

АНДРЕЙ АНТОНЕВИЧ

**АЛЛОГЕН
КНИГА ВТОРАЯ**

**СЫН
АЛЛОГЕНА**

18+

Андрей Анатольевич Антоневи́ч

Аллоген. Книга

вторая. Сын Аллогена

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24186104
SelfPub; 2021*

Аннотация

Познав тайны бытия, главный герой первой книги становится Странником, который помог землянам на время сбросить с себя ярмо архонтов. Однако попытаться возродить погибшую человеческую цивилизацию предстоит не ему, а его сыну, который неожиданно для себя выясняет, что обладает уникальными возможностями, использование которых может внести коррективу в раскладку сил на планете. В силу сложившихся обстоятельств, он становится изгоем и обретает друга в лице весьма импозантного представителя инопланетного разума, с которым вынужден отправиться в опасное путешествие, чтобы попытаться спасти остатки человеческой расы.

Андрей Антоневи́ч

Аллоген. Книга

вторая. Сын Аллогена

Глава1

I

Мама называла его – Яритэ, а все остальные жители их города звали его просто – Юрка.

Конечно, городом назвать их подземный бункер, по сравнению с теми городами, которые существовали на планете до нашествия архонтов, было трудно. На уроках истории им рассказывали об огромных поселениях, в которых люди жили до вторжения. Он и остальные ребята его возраста не верили, что люди могли так просто и беззаботно жить, но когда из очередного рейда Никита Сергеевич привез несколько ящичков с различными книгами, они убедились, что это правда. Чуть позже разведчики привезли несколько телевизоров с накопителями информации и на уроки в школу стали приходить взрослые. Они смотрели довоенные видеозаписи и улыбались восхищенным возгласам детей, когда на проекции экрана возникали огромные небоскребы и шикарные автомобили.

В этих фильмах не было ни кровожадных акремонцев, ни злобных архонтов, про которых рассказывали разведчики,

возвращаясь из рейдов...

Переводить фильмы с одного языка на другой не требовалось – в многонациональном городе говорили на многих языках, когда-то существовавших народов, но преобладал русский язык, потому что славян все-таки было большинство. Если между взрослыми разных национальностей еще некоторое время просматривался определенный языковой барьер, то дети нового поколения прекрасно понимали друг друга, используя универсальный язык, основой которого являлась кириллица, впитавшая в себя отдельные слова и фразы из других языков.

В свои двадцать лет о себе он знал не много. Мать звали Йоко, поэтому фамилия у него была Икин, а по отчеству он – Максимович. Про отца он знал, что тот погиб во время восстания, когда акремонцы пошли против архонтов и уничтожили их корабли-матки. Мама ему всегда говорила, что он не обычный, потому что в его жилах течет кровь ее народа, погибшего рук архонтов, а отец его был особенным, но что она имела в виду он так и не узнал...

Она, вместе с его сводным младшим братом, которого она родила спустя два года после рождения Юрки, погибла после массированной атаки акремонцев на город, когда ему было пять лет. В тот день, лицеклювые, бродившие до этого небольшими разобщенными группами по тайге, объединились в один большой отряд и совершили набег.

Из двух тысяч людей в живых осталось только чуть боль-

ше половины...

Погибли в основном дети и слепые. Из бывших узников, бежавших из лагеря архонтов, располагавшегося до этого недалеко от Патомского нагорья, ослепли те, кто вместо того что бы смотреть себе под ноги, рассматривал сияние всполохи в небе, появившиеся после взрыва одного из кораблей-маток архонтов.

Поначалу ослепшие люди были обузой. Однако после первого урожая капусты, пшеницы, гречки и картофеля, который собрали с плантаций разбитых возле города после люттой зимы, длившейся всего лишь несколько недель, их стали задействовать для заготовки продовольствия.

Работы им хватало... Холода больше не возвращались, и поэтому урожай собирали два раза в год.

Похоронить после боя удалось не многих...

Человеческие тела являлись для акремонцев одним из основных источником пищи. Два дня они вытаскивали из бункера людей, которые не смогли от них скрыться и уводили в сторону своего лагеря – бывшего места содержания людей, основавших город. Так продолжалось до тех пор, пока бойцы из числа самых крепких мужчин их не контратаковали, уничтожив в результате значительную часть отряда акремонцев. Трупы погибших врагов жгли в кострах возле города на протяжении пяти суток. Благо бензина тогда еще было в достатке.

Черный смрадный дым от костров, стелился над лесом

плотной завесой на многие километры вокруг несколько суток подряд.

После этого столкновения установилось относительное спокойствие. Дабы избежать подобных инцидентов в дальнейшем, на Совете было принято решение раз в полгода отводить несколько десятков оленей, коз и овец, которых успешно разводили скотоводы, в лагерь акремонцев. Больше крупных сражений, не считая постоянных небольших стычек на границе территорий между людьми и акремонцами, не было. Добровольцы, отводившие животных на нейтральную территорию, не вернулись только однажды – после того как волки загрызли половину стада еще на подходе к лагерю лицеклювых. Скорее всего, людей захватили взамен недостающего количества животных.

Тем, что в тот день, когда погибла его мать и брат, Юрка остался жив, он был обязан Никите Сергеевичу.

В момент атаки Юра с несколькими десятками детей находился на складе продовольствия, где они перебирали проросший картофель. Когда началась паника, Никита Сергеевич схватил Юрку своей единственной рукой и так бежал с ним в полной темноте по переходам бункера до резервного выхода, где, согласно заранее разработанного плана на случай внештатной ситуации, собрались спасшиеся жители. С тех пор Юрка хвостом ходил за Никитой Сергеевичем и считался его любимчиком.

Впрочем, жизнью Никите Сергеевичу были обязаны все

жители их города...

Именно он собрал выживших беглецов, бродивших в окрестностях бункера, после того как акремонцы подняли восстание и привел их сюда. Накормил, обогрел и раздал оружие, которое верой и правдой служило им до сих пор.

Из его рассказов Юра знал, что тот до восстания акремонцев сражался в отряде сопротивления, базировавшегося в этом бункере до того момента, пока их не уничтожили акремонцы и люди – шпионы архонтов. Из всего отряда чудом выжил только он, отделавшись лишь потерей левой руки. Его брат близнец, спасая жизнь Никите Сергеевичу, тоже погиб в том бою. И именно Никита Сергеевич привел в бункер вездеход, на котором осуществлялись первые вылазки людей в разведку.

Спустя несколько лет в автопарке города появилось с десятком танков на воздушной подушке и несколько импульсных противовоздушных пушек.

Так как запасных блоков с водородным топливом для танков было мало, их вкопали по периметру территории на подступах к городу. Импульсные пушки установили на склонах горы, в которой располагался бункер, но пользовались ими только однажды, когда истребитель архонтов слишком близко приблизился к их поселению.

До этого они прилетали, но находились на почтительном расстоянии. Каждый раз, зависая над лесом, корабль транслировал в течение получаса гимн, который, бывшие узни-

ки городов-поселений архонтов, пели в «Доме радости» по выходным. Жители города, находившиеся снаружи бункера, каждый раз, как только раздавались заунывные циклические звуки, впадали в транс и стояли, как вкопанные, беззвучно шевеля губами...

Если бы не Никита Сергеевич, никак не реагирующий на эти звуки, который в это время бегал и хлопал по щекам, застывших людей, то неизвестно еще чем бы это закончилось.

Видимо, бывшие хозяева не хотели так просто отпускать своих рабов...

В тот раз, получив несколько снарядов, черный корабль, неуверенно ныряя, ретировался восвояси. С тех пор корабли архонтов лишь изредка проносились высоко в небе над городом, а последние два года их вообще не видели.

По рассказам Никиты Сергеевича, раньше во время нашествия, сбить их было невозможно, потому что они генерировали защитное поле. Однако, после того как акремонцы уничтожили корабли-матки, защитное поле на технике архонтов исчезло и они стали уязвимыми.

В своих историях, которые большинство жителей их города считали сказками, Никита Сергеевич часто упоминал таинственного человека, которого у них в отряде сопротивленцев называли «Фокусником». Однажды этот человек чем-то воздействовал на корабли-истребители, преследовавшие их отряд, и те разбились в неуправляемом полете о землю. По его мнению, именно этот человек как-то повлиял на разви-

тие событий, в результате которых акремонцы начали восстание. Видел Никита Сергеевич «Фокусника» всего лишь один раз – в день, когда их отряд уничтожили... Тогда «Фокусник» с каким-то мужчиной, имя которого Никита Сергеевич, как ни старался вспомнить не смог, собирался взять их вездеход, что бы добраться до какого-то очень таинственного места и, по-видимому, это ему удалось.

Добился он своей цели или нет было неизвестно, но через несколько часов, после того как, истекающий кровью, Никита Сергеевич спасся из атакованного бункера, началась битва в небе между акремонцами и архонтами.

Именно этот вездеход Никита Сергеевич потом и пригнал обратно в город...

II

Поначалу население города жило скучено, так как помещений пригодных под жилые комнаты в бункере было мало. После отражения атаки акремонцев, отобранное в бою трофейное оружие, приспособили под собственные нужды.

Предмет в виде черного полумесяца удобно ложился в человеческую ладонь и при надавливании на небольшую выемку посередине, он с обоих концов излучал направленный поток ультразвука, который с легкостью разрезал пополам, как человеческое, так и вражеское тело на расстоянии до двадцати метров. За свою форму оружие получило название «серп» и стало использоваться для отвоевывания нового жизненного пространства у скалы.

С расстояния в два метра серп с легкостью вырезал из горной породы массивные куски камня. В течение трех месяцев непрерывной работы, город внутри скалы разросся на несколько километров. Из высвободившейся горной породы соорудили сторожевые посты, обозначив тем самым территорию между землями города и владениями акремонцев.

Однако плата за добытые блага была высока...

Все триста мужчин из бурильной бригады, после окончания основных работ утратили слух, а затем в течение двух месяцев умерли в страшных мучениях. Как впоследствии выяснилось, в результате различных экспериментов, легкий свист, сопровождавший серп, при его применении в закрытом пространстве разрушал не только барабанные перепонки, но и другие человеческие органы.

Были неоднократные попытки разобраться в устройстве серпов и как-то их отрегулировать, но после того, как один из грамотеев, устроил взрыв – эти эксперименты прекратили.

Эти грамотеем был Гленн – американец с польскими корнями...

Первоначально он претендовал на роль одного из лидеров Совета. Так как, с его слов, до вторжения он являлся ведущим военным аналитиком своей страны, но когда выяснилось, что каждый раз возвращаясь из дозора, Гленн приходил в засцанных от страха штанах, его решили задействовать только на сельскохозяйственные работы, сэкономив тем самым запасы обмундирования, хранившегося в бункере с

оружием. Ведь испоганенные штаны Гленн не стирал, а прятал в укромных уголках и, втихаря, брал со склада новые.

На сельхозработах он тоже себя проявил...

Вместо того, что бы заниматься делом, Гленн только ходил и покрикивал на слепых, к которым был приставлен, что бы оказывать им помощь. После того, как один из слепых китайцев не выдержал его оскорблений и одним четким ударом выбил ему несколько зубов, Гленн был переведен в уборщики. В его обязанности входило следить за наполняемостью пустых бочек от бензина, приспособленных в качестве резервуаров в отхожих местах внутри бункера.

Однако и с этой работой он справлялся отвратительно...

Вывозя из бункера наружу тележки с испражнениями, использовавшимися в дальнейшем в качестве удобрений на полях, Гленн умудрялся расплескивать их содержимое на всем своем пути по ходу движения. Закончилось тем, что Гленн однажды упал в бочку с фекалиями и если бы не Камила, зашедшая в это время по нужде, то...

С тех пор его величали просто – дурень...

От греха подальше Гленна отправили в помощь скотоводам. После случая со старым самцом оленя, который поднял дурня на рога из-за того, что тот ничего лучше не придумал, как, от нечего делать, тыкать рогачу веточкой в глаза, ему определили простейшую работу – носить с козьего пастбища молоко.

Но и на этом поприще Гленн опростоволосился...

Когда выяснилось, что молока, предназначавшегося детям, до пищеблока систематически стало доходить в два раза меньше, скотоводы за ним проследили. В итоге, поймали Гленна за руку, когда тот преспокойно сидел в кустах и отпивал по несколько глотков из армейских котелков, приспособленных для переноски и так скудных надоев.

Кара наступила тут же...

Лишившись последних зубов, Гленн приобрел право ничего целыми днями не делать. Он шлялся по коридорам города и давал всем дельные советы, как нужно делать ту или иную работу.

В последний раз Гленн дал совет в мастерской...

На то, что он что-то шамкал беззубым ртом, давно уже никто не обращал внимания. Техники в это время занимались починкой вышедшего из строя генератора. Последними словами Гленна были: «Я разобрался». Дурень приставил два серпа рожками друг к другу и активировал оружие.

Результат не заставил себя ждать....

Организм Гленна в буквальном смысле слова «разобрался» на отдельные составляющие. Благо, мужчины в это время находились в другом углу мастерской и никто не пострадал.

С тех пор его имя стало нарицательным и если, кто-то допускал какие-то промахи в работе, его в шутку обзывали Гленном.

Гленн был исключением. Все остальные представители его нации, проживавшие в бункере, были прекрасными людьми. А в темнокожем Даistine вообще души не чаяли все без исключения жители города от мала до велика. Высокорослый и худощавый Дастин, был мастером на все руки и с его лица никогда не сходила приветливая улыбка, глядя на которую при встрече невольно хотелось улыбаться самому. Лишь изредка его лицо омрачало печаль – когда он вспоминал своих, погибших во время нападения акремонцев, двоих сыновей и тогда, когда его вторая половина – Камила, выпив самогонки, кричала матерными словами.

Камила была из какого-то Африканского племени. Приняв на грудь, она обожала распевать национальные песни своего народа, которые, почему-то, разбавляла русскими матерными словами. Она искренне считала, что чем громче петь, тем красивее песня.

Дастин рассказывал, что когда они еще жили в одном бараке у архонтов, Камилу часто наказывали акремонцы, используя нейростимуляторные браслеты, потому что та слишком громко кричала гимн в «Доме радости».

Казалось, что спокойный и скромный Дастин не пара маленькой и плотно сбитой хохотушке Камиле, но души они друг в друге не чаяли. Раз в два года Камила рожала девочек, поэтому Дастин так и грустил, вспоминая своих погибших сыновей.

Женщин в городе было намного больше, чем мужчин, хо-

тя мальчиков и девочек рождалось одинаково. Однако много мальчишек умирало еще в младенчестве, из-за многочисленных болезней, периодически гулявших по городу. Из медикаментов в городе были только запасы, в основном, устаревших антибиотиков, иммуностимуляторов и перевязочных материалов.

В связи с нехваткой сильной половины, Юрка стал мужчиной в четырнадцать лет...

Его к себе в комнату завлекла латиноамериканка Джессика, которая когда-то в лагере архонтов, жила в одном бараке с его мамой. В ту, одну единственную зиму, наступившую после восстания акремонцев, Джессика серьезно простудилась. С тех пор не могла иметь детей, поэтому свою навязчивую любовь она дарила мужской половине бункера налево и направо. Со временем взрослые мужчины бункера перестали ей интересоваться, и она перешла на более молодое поколение. Как ни пытался Юрка сопротивляться умелым ласкам Джессики, природа все-таки взяла свое...

Получив свой первый сексуальный опыт, Юрка начал всю практиковать со своими ровесницами. То, что девочки рожали в четырнадцать – пятнадцать лет, было нормальным явлением и каким-то преступлением, как когда то до нашего времени, не считалось. Пар в городе, постоянно проживавших вместе, было немного и иметь разных половых партнеров зазорным не считалось.

Образ жизни, навязанный архонтами, людям нравился, и

менять его на семейные ценности им особо не хотелось...

Поэтому жители города, в своем большинстве, жили как большая семья. Где был, чей отпрыск известно не было и только со временем, когда ребенок подрастал, определяли условное отцовство по схожести с кем-либо из мужчин, при условии, что он еще был жив. Детей похожих на Юрку, пока что не рождалось, хотя недостатка внимания со стороны прекрасной половины человечества он не ощущал.

Высокий и широкоплечий брюнет, со слегка просматривающимися азиатскими чертами на славянском лице, с яркими лучистыми темно-синими глазами, пользовался определенным успехом среди женщин. Он выделялся среди одноклассников своим обаятельным взглядом, скромной улыбкой и манерой разговора, выразившейся в уважительном отношении к собеседнику. Даже невзрачное форменное обмундирование, давно уже не существовавшей страны, в котором ходили почти все жители города, смотрелось на нем элегантно и ладно.

IV

Всех мальчиков и девочек с детства готовили быть воинами.

С шестнадцати лет парни были обязаны заступать на патрулирование границ города наравне со взрослыми мужчинами. Поэтому науке единоборств, стрельбе из земного оружия и серпов уделяли больше времени, чем грамоте и арифметике.

Историю человечества изучали на мониторах компьютеров по фильмам, хранившимся в памяти устройств. Однако набор фильмов, из которых можно было бы подчеркнуть хоть какую-то полезную информацию, был ограничен, так как добыта техника была в здании администрации небольшого поселка, который чудом остался не разрушен при вторжении. Как в последствие выяснилось, большинство фильмов в памяти накопителей информации были порнографией и могли только использоваться, как наглядное пособие на уроках анатомии.

Юре этот предмет был интересен. Особенно – на вскрытии тел мертвых акремонцев, захваченных после стычек на границах территорий. Разбирая вонючие внутренности синих трупов, Юра пытался понять, каким образом в них держалась жизнь и какой из внутренних органов у них самый важный.

Заметив его тягу к медицине, Советом города было определено, отдать Юрку в ученики главному врачу города – Вазгену Ашотовичу.

В случае необходимости, оказать первую медицинскую помощь мог каждый, так как этому учили наравне с боевой подготовкой, но квалифицированное медицинское образование имел только он. Вазген Ашотович являлся единственным человеком в городе, который мог прооперировать раненного человека без наступления летального исхода. На учебу к Вазгену Ашотовичу направляли многих детей, но в

течение нескольких дней они выбраковывались из учеников, получая от него на прощание емкое определение их умственных способностей.

– Имбицил, – выносил вердикт Вазген и уходил снимать стресс...

На роль ведущего врача, еще до массивной атаки акремонцев на бункер, претендовал иранец Фируз, со слов которого он был ведущим специалистом в области медицины в своей стране, а точнее в иранской части бывшей Бельгии. Однако на первых родах Фируз опростоволосился... Заглянув в лоно роженицы, он потерял сознание. С того времени Фируз оказывал медицинскую помощь только пострадавшим домашним животным.

Юрка и его сверстник Давид прилежно помогали Вазгену Ашотовичу, перенимая с этим его опыт. Они были и на перевязках, и на операциях, и на родах. И если Юрка тяготел к оперативному лечению, то Давид проявлял способности в области фармакологии, используя для опытов небогатый набор медицинских препаратов из заглазников бункера. В бункере была законсервированная лаборатория, которая стала полигоном для создания Давидом различных вариаций лекарств из подручных материалов. Сам Вазген Ашотович был очень брезглив и считал «храмом», достойным его внимания, только человеческий организм. Поэтому в любимчиках у него был Давид, который всегда был в идеально чистом халате, в отличие от Юрки, с халата которого акремонская

внутривенная жидкость не выстирывалась.

До них, у Вазгена были два ученика подававших большие надежды, но они погибли в разное время в стычках с акремонцами во время планового патрулирования границ.

С тех пор специалистов в области медицины отправляли в дозор лишь в случае крайней необходимости.

V

С пятнадцати лет Юрка стал замечать за собой странные особенности...

Во сне он стал видеть причудливых созданий и слышать чей-то голос, который ему о чем-то рассказывал, но что именно Юрка, каждый раз, просыпаясь, вспомнить не мог. Видения посещали его изредка, поэтому он не обращал на это особого внимания.

В день своего шестнадцатилетия, он проходил возле вещевого склада и случайно заглянул в щелку слегка приоткрытой двери...

Слепой и безногий Жан, заведовавший выдачей и стиркой белья, кружился с закрытыми глазами по комнате склада, ловко переставляя обрубки ног.

Жан был сорокалетним потомственным французом с приятными чертами лица, семья которого эмигрировала с территории бывшей Франции в Россию в середине последнего века старой истории человечества. Он происходил из семьи потомственных виноделов, в которой секреты изготовления благородных напитков передавались из поколения в поколе-

ние. Именно поэтому Жан в городе был еще и официально ответственным лицом, отвечавшим за изготовление спиртных напитков.

Зрение он потерял, как и многие другие, при бегстве из лагеря архонтов, любуясь всполохами в небе, а ноги чуть ниже колен ему отсекло серпом во время атаки акремонцев на бункер. Именно искусство виноделия было тем фактором, повлиявшим на очередность оказания Вазгеном Ашотовичем, большим ценителем вина, медицинской помощи Жану, что и спасло ему жизнь.

Калека кружился по комнате и что-то напевал...

Внезапно с Юркой что-то случилось и он испытал чувство падения с высоты, которое испытывал не раз в своих странных снах...

Он увидел глазами Жана, что он высокий и стройный юноша... Он кружится в танце с прекрасной девушкой по имени Женевьева... Его руки лежат у нее на талии, а ее у него на плечах... Ее черные, как смоль, волосы слегка щекочут ему ноздри и это его радует и волнует... Вокруг них стоит много людей, которые восхищенно смотрят на них и одобрительно кивают головами... Прекрасная переливчатая мелодия аккордеона кружит их в объятиях, и они... наслаждаются друг другом... Они великолепны и у них будет прекрасное будущее, не смотря на жизнь на чужбине вдали от родины... Внезапно Женевьева исчезает в черной вспышке оружия архонтов и у Жана в груди остается одна пустота... Слезы льют-

ся у него из глаз от горечи невосполнимой утраты... Теперь он просто слепой обрубок человека, которому посчастливилось выжить...

Видение оборвалось, и Юрка пришел в себя...

Жан стоял посреди кладовой. По его, изрезанному морщинами, лицу крупными виноградинами скатывались слезы.

– Кто здесь? – спросил Жан и, не дождавшись ответа, поковылял на кульнях к двери.

Юрку как ветром сдуло. Стараясь не стучать подошвами армейских ботинок, он неся по коридору в сторону центрального зала бункера. Вбежав в центральный зал, он пулей пролетел мимо своих товарищей, ждавших его, что бы подарить праздничный пирог и выбежал по центральному ходу на поверхность, где долго стоял и жадно вдыхал знойный вечерний воздух...

Его испугало не то, что он мог видеть чужие мысли, а то, что чувствовал при этом эмоции этих мыслей... и их соперживал.

Немного успокоившись, Юрка вернулся обратно в зал и принял поздравления от своих друзей в честь дня рождения.

Как следует, подумав, Юра, благоразумно решил об этом инциденте ни кому не рассказывать, тем более подобного с ним больше не приключалось. Только слепой Жан иногда как-то подозрительно на него поглядывал своими, затянутыми мутной белесой пеленой, глазами...

Глава 2

I

Погода была такая ненастная, что, как говорил, обожаемый всеми детьми, учитель истории дед Миша – пятидесятилетний белорус, один из немногих оставшихся в живых, после побега из лагеря архонтов: «В такую погоду, даже акремонца на улицу не выгонишь».

Дождь лился нескончаемым потоком уже третий день, что в принципе было понятно, так как стояла зима, но столько жидкости обычно выпадало с неба за весь месячный зимний период. Влажность стояла такая, что камуфляж Юры намок еще до того, как они с напарниками добрались до сторожевого поста на границе территорий.

Юрка злился сам на себя...

Он должен был идти в наряд только через месяц, так как он и Давид, будучи медицинскими специалистами, дежурили на сторожевых постах раз в три месяца, но за последнюю неделю вылазки акремонцев активизировались и участились их нападения на посты наблюдения. Именно вчера в бою было ранено несколько разведчиков, из-за чего патрули были усилены в два раза. Соответственно очередь дежурств сдвинулась и в дозор должен был идти Давид, который, сославшись на срочные дела, попросил Юрку его заменить.

Юра знал, что его срочные дела зовут Мелисой. Шестнадцатилетняя смазливая китайка дарила свою любовь всем мужчинам без разбора, но Давид испытывал к ней опреде-

ленные чувства и взял над ней опеку, пытаясь вылечить от алкоголизма, к которому ее приспособила Камила.

Та, часто ее угощала, но, в отличие от крепкой здоровьем негритянки, Мелиса была худосочной и от маленькой дозы самогона, изготовленного той же Камиллой, сразу падала под стол, что очень забавляло ее собутыльницу.

По своей доброте душевной, из-за которой он неоднократно страдал, Юра согласился на замену, однако об этом очень сильно пожалел, когда пришел в оружейную комнату за автоматом... На сторожевую вышку он шел в ночную смену со старым военным ветераном по имени Альбо и своим погодкой – Димой Гошкевичем.

В отличие, от опытного и молчаливого Альбо, который всегда думал, прежде чем, что-то сказать или сделать, Дима был до безобразия болтлив. И все бы ничего, но у него была одна плохая особенность – любил приврать. Самое страшное было то, что все его истории были выдуманы. При беседе с кем-либо, то ли с ребенком, то ли с одногодкой или с пожилым человеком, у него всегда были какие-то истории из жизни, которые он считал нужным рассказать. При этом каждый раз при рассказе одной и той же истории в течение дня, она интерпретировалась несколько раз и могла менять не только события, но и персонажей. Даже, просто проходя мимо, Дима мог остановиться и встрять в разговор, начиная рассказ со слов: «А вот был случай», – или: «А я вот помню».

Все его фантастические рассказы всегда сводились к од-

ному, – «Ай, да я и молодец».

В шестнадцать лет, по его же просьбе, Диму записали в охотники. Специальные отряды выходили в лес на охоту, чтобы использовать в пищу мясо диких животных, а не пускать под нож домашнюю скотину. Загонщики выстрелами из автоматов направляли дичь в нужном направлении, к засадам, в которых находились стрелки.

Было непонятно, почему подслеповатый Дима, видевший хорошо не дальше метра, попросился в охотники... Единственным его плюсом в данной профессии, был невысокий рост, благодаря которому он идеально сливался с кустарниками и пеньками.

На охоте он ни разу, не убил ни одного животного.

Отговорки у него были всегда одни и те же... Он бежал и споткнулся, поэтому луч серпа ушел выше или ниже, или же споткнулось животное, и опять луч ушел в сторону. Если во время охоты он и успевал активировать луч, то убивал всегда или дерево, или куст.

Между собой, в шутку, а может быть, и нет, охотники рассказывали историю о меткости Димы...

Как-то однажды тот стоял в засаде и на него вышел лось. Гошкевич смотрел мимо него вдаль, а лось смотрел на Диму. В итоге сохатому надоело ждать, когда его разрубят пополам серпом, и он плюнул Гошкевичу в лицо, направившись дальше в лес по своим делам. А Дима так и не понял, что произошло, решив для себя, что птицы стали слишком много

гадить...

Так это было или не так – не известно, однако когда заметили, что загоняемые звери идут на запах только в сторону Димы, его перевели в загонщики. Кажется, ничего проще нет – иди и постреливай в воздух из автомата. Но в первую же загонку Дима потерялся в лесу и чуть не вышел к акремонцам. Теперь он участвовал только в разделке туш, но истории о том, какой он великий охотник рассказывать не перестал.

Когда Гошкевич возвращался из дозора, то его истории были всегда про то, как на них напал огромный отряд акремонцев и если бы не он, то уже бы весь город был пережеван клювами акремонцев и лишь благодаря его смекалке, отваге и находчивости этого удалось избежать. Или о том, как он, будучи ростом в полтора метра, справился в рукопашную с десятью лицеклювыми одновременно.

А истории про то, какой он герой-любовник, слушать без усмешки было вообще невозможно. С его слов, от его красоты и харизмы все красивые девушки города сходили с ума и ложились под него штабелями. А однажды на него напала акремонка и попыталась его изнасиловать, но он ее убил.

Однако сверстники знали, что его единственный сексуальный опыт был с Джессикой, которой было без разницы с кем это делать, но даже она, последнее время, больше его не привечала.

Кто-то Диму игнорировал, кто-то старался избегать, а кто-то просто стоял и слушал, потому что опровергать его исто-

рии было бесполезно. Когда Диму уличали во лжи – тот уверенно пучеглазил глаза и, заплывая слюной все на свете, доказывал правдивость своей истории, все больше и больше придумывая враки. Даже когда его ставили перед неопровержимыми доказательствами, тот нисколько не смутился и начинал новую историю.

Дед Миша про него говорил: «Ему хоть ссы в глаза – все божья роса».

Штудировав пособие по психиатрии, Юра нашел название его болезни – «паталогический лжец», однако об этом никому не распространялся, потому что и так все подозревали, что у Димы в голове «немного не в порядке».

Вот и теперь, двигаясь в темноте под проливным дождем, Дима, презирая основной закон разведчиков, нарушал тишину, повествуя историю о том, как он в прошлом дозоре повстречался с существом, о котором рассказывал ветеран разведки Лао...

II

Четыре года назад группа разведчиков из десяти человек, в обход территории акремонцев, пошла на танке в сторону юго-запада. Целью похода было найти выживших людей.

С момента вторжения архонтов, все современные человеческие средства коммуникации не функционировали, и выяснить, есть ли еще очаги человеческой цивилизации было невозможно. Единственными источниками связи были проводные аппараты внутри бункера и коммуникаторы связи в

танках, которые могли принимать сигнал без спутника на расстоянии только до трех тысяч километров. Периодически, с того момента, как в город пригнали несколько танков, их использовали для прощупывания радиопространства в поисках источников каких-либо сигналов, но каждый раз, им в ответ была только тишина. В целях экономии водородного топлива, было решено эти попытки прекратить.

В тот день проводили учения новобранцев, набранных из числа первого поколения детей, родившихся в бункере. Специально для наработки практики у молодежи и была откопана боевая машина с одного из постов. Юрка, будучи определенным к медицинскому делу, с завистью наблюдал, как его сверстники учатся управлять огромной машиной, которая с легкостью передвигалась, как по суше, так и по воде.

Особенно обидно Юре было то, что лучшим учеником в группе новобранцев была Шарлин – одна из самых красивых девушек города, к которой он частенько ходил по ночам. Однако с момента определения ее в ряды разведчиков, Шарлин стала пренебрежительно относиться к Юре, ссылаясь на то, что она не может себе позволить иметь отношения с гражданским.

Именно в тот день коммуникатор связи в танке ожил и они узнали, что кроме них, есть выжившие люди...

Изображения не было, но отлично шел звуковой сигнал, который им поведал, что с ними говорит старший инженер связи по имени Аскольд. Он сообщил, что около пятидеся-

ти тысяч человек находятся в одном из городов-поселений, освобожденных от архонтов и акремонцев. Город называется Озерск и располагается в районе озера Байкал. Он сконцентрировал в себе выживших беженцев с окрестных лагерей. Он же сообщил, что главным у них является человек по имени Амбросий, который владеет технологиями архонтов, и они используют их технику по своему усмотрению, однако летательных аппаратов у них нет, и добраться по воздуху до других источников человеческой цивилизации они не могут, а передвигаться наземным транспортом очень опасно...

Где еще остались очаги человеческой цивилизации и почему передвигаться по земле опасно, выяснить так и не удалось. Именно в этот момент, водородный элемент танка исчерпал свой ресурс. Пока принесли новый и установили его в блок питания, прошло около пятнадцати минут. К сожалению, как коммуникатор не настраивали, на связь Аскольд больше не выходил...

Несколько дней было потрачено на проработку маршрута по старым виртуальным картам, имевшихся в наличии в активах города. Специалисты из числа Совета просчитали, что топлива на складах бункера, обеспечивающего работу генераторов, питавших все системы жизнеобеспечения, осталось на несколько лет. Также учли и то, что из-за активного прироста населения за счет новорожденных, ресурсы могут закончиться и намного раньше. Если станут генераторы, то системы воздушноснабжения и водообеспечения бункера пе-

рестанут функционировать. Тогда придется большей части города селиться на поверхности, а это, учитывая соседство с лицеклювыми, весьма небезопасно. Поэтому за отправку экспедиции положительно высказались все члены Совета города.

Айдамир Рашидович – командир разведывательного батальона, коривший себя за то, что в целях экономии во время учений, использовал почти разряженный элемент, вызвался возглавить отряд, снаряженный на поиски Озерска.

Отправился отряд утром на рассвете, на том же танке, через коммуникатор которого вышли на связь с Озерском. В том отряде был и единственный новобранец – Шарлин, которая, как оказалось, управляла танком намного виртуозней, чем некоторые опытные ветераны разведки.

Конечно, всем было понятно, что ее взяли еще и потому, что ей симпатизировал Айдамир Рашидович.

Вместимость танка была двенадцать человек, но пошло только десять. На свободном пространстве разместили запасы питания и дополнительное вооружение, состоявшее из двух гранатометов и нескольких десятков, особо ценных, свето-шумовых гранат.

Ценность этих гранат заключалось в том, что при взрыве, акремонцы на несколько секунд впадали в ступор, а потом в их рядах начиналась паника и они беспорядочно разбежались, испуганно чирикавая, как дикие воробьи.

К сожалению этих припасов, в бункере, в отличие от па-

тронов к автоматам и пистолетам, было мало – всего лишь несколько цинков.

Утро было прекрасное...

В бирюзовом небе ярко светило солнышко и во всю жизнь-нерадостно щебетали птахи, словно предвещая, начало сытой и безопасной жизни...

Связь с отрядом пропала через сутки. Последним сообщением из коммуникатора, стал отчет о том, что они без происшествий прошли уже тысячу километров и приближаются к небольшой речушке. Спустя два часа в условленное время отряд не вышел на связь. Бесплодными были и все остальные попытки установить контакт с разведчиками. Через неделю надежда на то, что отряд выйдет на связь, окончательно угасла.

Только спустя месяц к одному из сторожевых постов вышел весь израненный, с одним лишь серпом в руках, изможденный и полностью поседевший Лао.

Проспав около двух суток беспробудным сном, Лао рассказал о судьбе, постигшей отряд...

Все шло по плану. Небольшие группы акремонцев, встречавшиеся им по пути, не рисковали приближаться к танку, и они уверенно шли, сминая под себя преграды из бурелома и деревьев, которые было невозможно обойти. Рельсовую пушку использовали только однажды, когда на их пути возник завал из огромных камней. Разметав в сторону преграду всего лишь с двух выстрелов, они пошли без остановок

дальше, питаюсь сухим пайком и справляя естественные надобности в специальном отсеке танка, предусмотренном для длительных переходов. Используя воздушную подушку, они без труда прошли через неширокую речушку, о которой сообщалось на последнем сеансе связи.

Затем началась неприятности...

Видимость была прекрасная. Двигались, используя только наружные камеры трансляции панорамы, которые давали отличный обзор местности на триста шестьдесят градусов вокруг. Смутные тени, пронесившиеся рядом, заметили не сразу, а когда заметили, было уже поздно...

Поначалу решили, что это лицеклювые, но когда активировали тепловизор, то не обнаружили характерного для них излучения. Только в инфракрасном спектре успели заметить странное создание с человеческими чертами и с невероятно длинными руками.

Айдамир Рашидович приказал снизить скорость и быть готовыми использовать активную броневую защиту, которая при активации выбрасывала сгусток раскаленной плазмы и сжигала все живое в радиусе пяти метров вокруг себя.

Поначалу они слышали только глухие стуки о броню и видели лишь быстро двигавшиеся тени, которые шли параллельным курсом на скорости пятьдесят километров в час.

Как это создание оказалось внутри, наглухо задраенного и изолированного от внешней среды, танка, понять никто не успел...

Единственное, что успели почувствовать члены команды – это леденящий ужас по всему телу и болезненное покалывание в затылке...

Материализовавшись прямо из воздуха в салоне бронемашин, невероятно худое создание с серой кожей и непропорционально вытянутой головой, едва заметным движением руки, сняло прекрасную голову Шарлин с ее плеч... У нее изо рта с кровавым бульканьем еще вырывался крик, а без головы остался уже второй член экипажа.

Тело Шарлин завалилось на бок, и танк пошел в неуправляемом зигзаге...

В этот момент не растерялся только Айдамир... Откинув фиксаторы кресла, он вскочил, выхватил нож и коротким резким ударом отсек созданию голову, которая откатилась под ноги к Лао.

За доли секунды, тот рассмотрел, что голова чудовища похожа на человеческую, но тройной ряд тонких, как иглы, клыков, четыре щели вместо носа, острые уши и желтые кошачьи глаза, выдавали создание не земного происхождения.

Дальше началось кровавое месиво...

В салоне оказалось еще трое созданий, которые, в миг, изорвали в клочья еще шестерых бойцов. В живых оставались только Лао и Айдамир Рашидович.

Одно из чудовищ, с легкостью перекусив фиксаторный рычаг кресла, вцепилось зубами в правую подмышечную впадину Лао... Он почувствовал, как его кровь с невероят-

ной быстротой уходит из тела...

То, что он был левша, и спасло ему жизнь...

Будучи заблокированным в кресле в полулежащем состоянии, он не смог дотянуться до серпа, висящего у него на поясе. Тогда он левой рукой выхватил длинную декоративную шпильку из волос мертвой головы Шарлин и воткнул созданию в ухо...

Заколка, изготовленная из рога оленя, вошла, как нож в яблочный пирог и, не встретив какого-либо препятствия, с хлоппаньем вышла с другой стороны головы.

Создание издало низкий свист, неприятно резанувший по барабанным перепонкам, и, закрутившись на месте, упало, сотрясаясь в конвульсиях, в ногах у Лао.

В это время, оставшиеся две серые твари, как пиявки, присосались с двух сторон к Айдамиру...

Умирая, он ногой дотянулся до консоли управления и активировал функцию экстренной эвакуации...

В тот же миг кресло Лао закрылось прозрачным защитным латексным кожухом и его выбросило из салона на несколько десятков метров позади танка. Еще несколько секунд его по инерции несло, как мяч, от одного дерева к другому, а потом раздался взрыв, придавший ему еще большее ускорение.

Освободившись от плотных объятий кожуха, Лао наблюдал зарево огромного пожара в том месте, где еще несколько минут назад находился танк...

Айдамир ухитрился запустить процесс самоуничтожения, тем самым дав возможность Лао спастись.

Потом был многодневный переход по тайге...

Эту историю Юра слышал из уст первоисточника, потому что был приставлен к Лао, наблюдать за его самочувствием. Он присутствовал на совещании Совета, где это все рассказал единственный выживший очевидец. Во время этого повествования Юра, так живо представлял себе картину произошедшего, словно он тоже там присутствовал и даже почувствовал ледяное покалывание в затылке, когда Лао дошел до момента появления чудовищ в салоне танка.

Теперь стали понятны слова представителя Озерска о том, что передвигаться по земле очень опасно. Осталось только не понятным, почему чудовища, обитавшие за рекой, не приходят на их территории.

Выяснять этот вопрос никто не собирался, и на Совете было решено, что Озерск, скорее всего, уничтожен кровосо-сами, так как его представители в любом бы случае вышли с ними на связь. Тогда было принято решение – вылазки в сторону реки, за которой погиб отряд Айдамира, прекратить.

Не верить рассказу Лао оснований не было. Тем более все сомнения отпали, когда члены Совета воочию увидели раны на его подмышке... Сотни тоненьких отверстий в его теле, ни как не хотели заживать и постоянно гноились. Просроченные антибиотики, хранившиеся на складе, были бессильны против инопланетных бацилл. Скорее всего Лао бы умер,

но Давиду, тщательно изучавшему в лаборатории нагноения с его ран, удалось синтезировать новый вид препарата, который в течение недели поставил того на ноги.

Единственным побочным эффектом препарата явилось то, что он почти убил печень Лао и тот, будучи сам по себе, с легким желтым оттенком кожи, превратился в человека цвета осеннего листа.

III

– Стою я на вышке ночью, – разглагольствовал Дима: – и чувствую, как ледяной мороз пробирается по коже... Смотрю я в лес, а там вдалеке какие-то тени мельтешат. Я, конечно, не растерялся, а вот Генрих, хоть он и старый воин, а в штаны наложил.

– Не мог Генрих в штаны наложить. Я с ним во многих вылазках был и столько акремонцев мы с ним положили, что не счесть, – усмехаясь себе в усы, перебил рассказ Димы Альбо.

– А в тот раз – испугался, а я нет. Стою и думаю, что надо тварь подпустить поближе. Смотрю, а она все ближе и ближе, и от дерева к дереву. Я стою: «Не брат, подойди-ка ты поближе». У меня в руках был только автомат и нож за поясом. Пока Генрих стоял и думал что делать – я подпустил тварь почти к самой вышке и дал в нее кучу пуль... А ей хоть бы что. Тогда я схватил нож и кинул в нее. Клинок твари прямо в глаз... И она с ним так и убежала... Вот теперь без ножа хожу.

– Странно, – усомнился Альбо. – А мне Генрих рассказы-

вал, что ты с перепугу весь боезапас в ежа выпустил, а потом стоял и ножом ногти чистил, а когда Генрих вернулся с обхода, ты от неожиданности нож в кусты уронил, а потом его найти так и не смог.

– Не так все было... Придумывает твой Генрих, – начал пучить глаза Дима.

– Ну, может и не так, – дипломатично согласился Альбо, зная, что сейчас Дима в процессе убеждения заплюет всех слюной. – А сейчас надо помолчать. Приближаемся к вышке.

Действительно. Впереди высилась пятнадцатиметровая каменная башня. Уже было почти темно, но ее силуэт отчетливо просматривался на фоне массива кустарников.

– Кто? – раздался окрик из кустов.

– Ехали медведи на велосипеде, – ответил Альбо, условленным на эти сутки, паролем.

Пароли были всегда длинными, что бы можно было определить – человек отвечает тебе или, через переговорное устройство, лицеклювый.

Однажды, был случай, когда отряд акремонцев захватил вышку, из-за чего не был подан сигнал тревоги. В результате, нападавшие, под покровом ночи увели на свою территорию отару овец. О том, что акремонцы их обманули, ответив условленным паролем на человеческом языке, успел поведать перед смертью один из разведчиков. С тех пор, пароль составлял, как минимум одно предложение... Чем больше слов, тем больше шансов отличить человеческий голос от

звуков переговорных устройств лицеклювых.

Суть сторожевых вышек заключалась в том, что они являлись первым рубежом защиты на подступах к нагорью.

Город располагался в полукольце горного массива, по периметру которого, были установлены импульсные противовоздушные пушки и крупнокалиберные пулеметы старого образца. Сторожевых постов там было не много, так как нападения со стороны гор не опасались – акремонцы никогда не пытались взбираться на них. Именно благодаря этому, во время их массированной атаки, когда погибла мать Юры, защитники города смогли сгруппироваться возле резервного выхода из бункера, расположенного на высоте пятисот метров от земли, и обрушить шквал автоматного огня на их головы.

Начав заниматься медициной, Юра, после неоднократных исследований трупов акремонцев, пришел к выводу, что хоть у лицеклювых и было два сердца, но легочный пузырь был один-единственный и не большой, что не позволяло им дышать разреженным на высоте воздухом. Нехватка кислорода в организме синих пришельцев, видимо, была для них фатальна.

Но, если со стороны склонов гор они атаковать не могли, то иногда это успешно делали со стороны лесного массива.

При разработке дополнительных мер безопасности, равнину, в радиусе двух километров, очистили от высокой растительности. На освободившемся пространстве разбили

плантации с овощами и зерновыми культурами. За ними шла сплошная лесополоса шириной в километр, служившей естественной защитой против выветривания почвы, а также безопасным полигоном для сбора ягод и грибов. Со временем там оборудовали загоны для глухарей и рябчиков, мясо которых прекрасно заменяло жителям города курятину.

За лесополосой, на расстоянии километра друг от друга, располагались сторожевые вышки. Всего их было одиннадцать. Что бы, не мешать обзору, на протяжении километра перед ними растительность тоже выкосили. В результате с высоты пятнадцати метров все прекрасно просматривалось, как днем, так и ночью. Если днем использовали обычные бинокли, то ночью пользовались приборами ночного видения, которые хоть и давали нечеткую картинку, но все-таки отдельные детали рассмотреть было возможно.

Армейских тактических радиостанций в запасниках бункера оказалось немного, к тому же аккумуляторные батареи почти не держали заряд, поэтому связь между сторожевыми вышками поддерживали при помощи световых сигналов в определенные промежутки времени, используя сигнальные фонари из технического комплекта танков. Если в установленное время сигнал с какой-либо вышки не подавался – следовательно произошло нападение и пост уничтожен. Тогда в городе подавался сигнал тревоги и к вышке выдвигался, вооруженный с головы до ног, специальный отряд, собранный из лучших бойцов города.

В лесополосе питомника посменно дежурили от десяти до пятнадцати отрядов по пять человек в каждом, задачей которых было принять первыми бой и сдержать нападающих до прибытия специального отряда.

Затем, уже на подступах к городу, среди огородов стояли танки, которые, в случае прорыва, открывали шквалистый огонь, сметавший на своем пути, все живое и не живое.

– Альбо, это ты? – спросил из кустов голос.

– Да, дружище Салават, это я, – ответил тот.

– Все. Смена, – крикнул вверх Салават – пятидесятилетний бородатый крепыш, и вывалился из кустов.

Откинулся металлический люк и из башни вышли двое шестнадцатилетних парней.

– Как тут? – спросил Альбо.

– Тишина. И не слышно никого было и не видно. Нормально отстояли. Принимай смену. Фонарь работает исправно, еды вам никакой не оставили. Все мы пошли. Удачи... Кто тебя меняет утром? – напоследок спросил Салават.

– Карлос, с какой-то девчонкой из пополнения.

– Везет ему, – вздохнул Салават и двинулся с напарниками в кусты по направлению к городу.

Однако через секунду он вернулся и шепотом на ухо Альбо сказал: – Ты, смотри осторожней с этим парнишей, – показал глазами на Диму Альбо. – А то две недели назад я его менял... Он тогда был с Генрихом на седьмой вышке. Так этот деятель вместо того, что бы сходить ночью в отхожее

место в кусты, прямо возле вышки все позагаживал. На всю смену хватило о нем воспоминаний – нюхали и матерились.

Альбо тихо засмеялся и ответил:

– Хорошими бойцами не рождаются – ими становятся. Ничего, придет время, пообстреляется и будет лучшим.

– Ну, ну, – скептически хмыкнул Салават и скрылся в кустах.

Первым в люк башни забрался Дима и, поднявшись на верхнюю площадку, схватил прибор ночного видения. За ним последовал Юра, а последним, закрыв изнутри дверь на засов, поднялся Альбо.

– Без пятнадцати девять, – посмотрев на свои наручные часы, констатировал он. – У нас еще двенадцать часов впереди... Ох... Что-то у меня плохое предчувствие... Смотрите в оба.

– Да, ладно... Нормально все будет, – небрежно протянул Дима, с завистью рассматривая наручные часы Альбо.

Помимо огромного запаса вооружения, обмундирования, продуктов питания и генераторов на складах бункера нашли несколько десятков механических часов и значков. Было решено, что часы будут только у членов Совета города и лучших воинов, которым давали их за боевые заслуги. Поначалу значки тоже вручали за смелость, но они никем не ценились и, со временем, их перестали использовать в качестве награды. А вот часы, самозаводящиеся несколько взмахами руки, были мечтой любого новобранца.

IV

Время, как это обычно бывает в дозоре, тягуче медленно начало свой отсчет...

В прибор ночного видения смотрели по очереди по полчаса каждый. Пока один смотрел в прибор, остальные наблюдатели должны были использовать только свое зрение и слух.

Дождь наконец-то утихомирился, и звенящая тишина опустилась на разделительную полосу между вышками и лесом, где проходила нейтральная полоса между территориями людей и акремонцев. Лишь изредка тишину нарушали крики каких-то ночных животных, доносившиеся откуда-то из густых зарослей непроглядной чащи.

Альбо уже два раза сигнализировал фонарем условленным кодом в установленное время и один раз выходил из башни, что бы пройтись по кустам, прилегавшим к вышке, со стороны питомника. Дима пытался что-то рассказывать о том, какой он отличный стрелок, но Альбо грубо оборвал все его начинания.

Небо было затянуто густой черной пеленой, и рассмотреть что-либо, даже в прибор ночного видения, было проблематично.

Отсмотрев в прибор первые полчаса и Юрка поначалу рассматривал окрестности. Потом, по силуэтам, маячившим на соседних вышках, пытался определить кто из его одноклассников стоит там на посту, а затем начал разглядывать засечки, оставленные серпами акремонцев, которые в скоротеч-

ных боях пытались серпами разрушить укрепление.

Их попытки всегда заканчивались неудачно. Для того что бы серп нанес какой-то серьезный урон необходимо было подойти минимум на двадцать метров, а это удавалось им очень редко. Импульсы серпа, посланные с большого расстояния, просто рассеивались и, в лучшем случае, оставляли небольшие засечки на каменных стенах вышек.

Неожиданно, со стороны нейтральной полосы, в чаще слышалось какое-то движение...

Альбо забрал прибор ночного видения из рук Димы, который в это время смотрел не в сторону контролируемого пространства, а в сторону соседней вышки, потому что ему показалось, что там дежурит какая-то девушка, и стал всматриваться в сторону леса.

– Так, ребята. Спускайтесь вниз и занимайте позиции в траве слева и справа в двадцати метрах от вышки. Если акремонцы попрут на прорыв, стреляйте одиночными выстрелами. Если смогут близко подойти к вышке, тогда начинаете бить очередями, – отдал приказ Альбо.

– Так, там же все мокрое внизу, – тарашась испуганными глазами, возразил Дима.

– Лучше быть мокрым, чем мертвым, – ответил Альбо. – Серп я дам тебе, Юра, но пользуйся им только в ближнем бою.

– Я помню, – ответил тот.

Его охватил легкий озноб, а колени предательски задро-

жали.

– Почему ему серп? – возмутился Дима. – Я что, хуже его?

– Возьми ты, только давай быстрее выдвигайся на позицию! – рассердился Альбо.

– А гранату? – заикнулся Дима.

– Быстро по местам, – рявкнул Альбо.

Спустившись вниз, Юра открыл двери и, пригнувшись, двинулся вправо от вышки. Упав в траву, он услышал за собой чье-то сопение. Обернувшись назад, он увидел возле себя Диму. Тот, с трясущимися от страха губами, испуганно пучеглазил в сторону леса.

– Дима, беги быстрее на свою позицию, – прошептал ему Юрка.

– Ага, – ответил тот, но остался лежать рядышком.

– Дима, ты что?

– Ничего, – сдавленным голосом ответил Гошкевич и, нехотя, пополз в противоположную сторону.

Около двадцати минут прошло в томительном ожидании и когда уже казалось, что все обошлось и тревога была ложной, с вышки донесся голос Альбо:

– Внимание... Приготовиться. Противник движется в нашу сторону. Стрелять по моей команде.

Время замерло...

Сначала слышался шум валяющихся деревьев. Треск стоял такой, как будто оттуда двигался танк и подминал под себя деревья. Потом донеслись отголоски акремонского ще-

бетания, что сразу показалось Юре очень странным – обычно лицеклювы пытались подобраться незаметными. В этот раз они чирикали на своем так громко, что было слышно на километровом расстоянии. Решив, что это какой-то тактический ход, Юрка сильнее вжался в землю и приготовился к стрельбе, положив палец на спусковой крючок. Звук ломающихся деревьев усиливался и, казалось, что какой-то неведомый дровосек валит деревья налево и направо...

Впереди показался размытый силуэт, который приближался к к Юркиной позиции...

Покрывшись легкой испариной, Юра совместил мушку и прицельную планку автомата так, как его учили на стрельбище, и навел на силуэт...

До этого, в живых созданий он ни разу не стрелял...

В это время Альбо крикнул:

– Не стрелять. Этого пропустить. Бейте тех, которые за ним, – и осветил лучом фонаря, стремительно приближавшийся силуэт.

Яркий луч выхватил из темноты фигуру невысокого тощего акремонца, который, путаясь в высокой траве, бежал с поднятыми кверху руками и что-то кричал

– Герадамасы... Помогите... Помогите... – бесстрастным голосом вещало его переговорное устройство.

Юрка удивился не тому, что лицеклювый просил помощи у людей, а тому, что у него было шесть рук...

Послышались звуки выстрелов серпов. Возле бегущего

акремонца, один за одним стали вздыматься вывернутые ультразвуком пласты земли. Тут-то Юра и увидел за спиной странного акремонца огромную толпу его соплеменников, которые, рассыпавшись по полю цепью, преследовали его и безостановочно стреляли, направляя серпы в сторону шестирука.

– Огонь, – крикнул Альбо.

Пустив в небо сигнальную ракету, он первым открыл стрельбу по акремонцам...

Прижав сильнее к плечу приклад, Юрка выхватил в прицел ближайшего за спиной шестирука акремонца, и выстрелил...

Привычный толчок в плечо, словно освободил его от страха. Волнение прошло, и Юра стал посылать в сторону нападавших одну пулю за другой...

Яростный клекот акремонцев возвестил о том, что пули достигают свои цели. Юрка не без удовольствия наблюдал, как фигурки, на которые он направлял дуло автомата, нелепо кувыряясь, падают в траву. Про себя он успел отметить, что слышит почему-то только выстрелы двух автоматов, но рассуждать над этим вопросом было некогда...

Худенький акремондец уже почти добежал до позиции Юрки и тот приготовился, в случае необходимости, если это была всего лишь уловка, застрелить его, но в это время автомат сухо щелкнул...

Первая цепь преследователей была выкошена, но сразу же

за ней шла вторая, которой до вышки оставалось всего лишь около пятидесяти метров...

Сменив магазин, и про себя отметив, что у него остался только нож, Юра навел автомат на приближающиеся тени...

Два перекрестных луча фонарей с соседних вышек высветили поле боя, и теперь Юра рассмотрел третью цепь нападавших...

Наконец-то, ущербный лицеклювый, добежал до Юрки и упал, где-то у него за спиной, в траву...

Юра считал выстрелы и старательно выцеливал, все ближе и ближе, приближающиеся фигуры.

– Эх, жалко серпа нет, – подумал Юрка и приготовился отбиваться от акремонцев ножом...

Сначала Юра увидел, как акремонцы валяются один за другим, и только потом услышал автоматные очереди, трещавшие у него за спиной. Обернувшись, он увидел, что это подтянулось подкрепление. Пятнадцать бойцов, рассыпавшись веером по полю, вели огонь очередями...

Через две минуты срельба стихла...

Юра был словно во сне... Он видел встревоженные лица своих товарищей, видел, как подъехал вездеход группы специального реагирования, как те, разбившись по парам, двинулись осматривать поле боя, а он просто лежал и сам себе улыбался...

Подувший ветер, разогнал тучи в разные стороны. Лунный свет осветил несколько сотен мертвых тел, оставшихся

лежать в нелепых позах на поле боя. Бойцы специального реагирования ходили между тел и ножами добивали раненых акремонцев, собирая трофейные серпы.

Юрка начал потихоньку приходить в себя. В это время, в свете фар вездехода Юра увидел, что два бойца волокут из кустов акремонца, из-за которого и начался весь переполох.

Вдруг, откуда не возьмись, появился Гошкевич. Он подбежал к лежащему на земле акремонцу, и принялся наносить ему удары ногами по всему телу.

– Не трогай его, – крикнул ему Юра.

Но тот с остервенением продолжал избивать синего беднягу, пока желтая кровь не окрасила ботинки Димы.

– Успокойся, – крикнул Диме один из ветеранов-разведчиков и оттолкнул его от акремонца, распластавшегося на земле бесформенным тюком, раскинув в разные стороны руки.

– А где, ты, был? – спросил у Димы, спустившийся с вышки Альбо.

– Как где? Вон... Штук сорок положил, – вытаращил глаза Дима и показал рукой в сторону боя.

Альбо резким движением выхватил у него из рук автомат и отсоединил магазин... Тот был полон патронов.

– Покажи запасной магазин, – тихим голосом приказал командир разведчиков по имени Василий.

– Я... Я... Его потерял, когда все патроны выстрелял... Надо... Его поискать в траве, – заикаясь, пролепетал Дима.

Не сговариваясь, двое бойцов из подкрепления, схватили его за руки, а Василий, похлопал по карманам Диминой куртки, извлек оттуда запасной рожок...

Тот был полным...

– В вездеход его, – сухо отдал приказ разведчик. – А что ты за птица, раз за тобой отправили такую армию? – присев на корточки, возле неподвижного акремонца, сам у себя спросил он.

– Я думаю, что вряд ли у нас получится, это узнать, – сказал Альбо. – Гошкевич разбил его переговорное устройство.

– Это паскудство киньте к той падле, и всех в город. Там разберемся, – распорядился Василий.

Акремонца затащили в салон вездехода и, в сопровождении трех бойцов, вместе со связанным Димой, машина направилась к бункеру.

– Что теперь с ним будет? – спросил у Василия Юра.

– С синим или с трусом? – уточнил разведчик.

– И с тем, и с тем.

– Труса под суд, а синего, наверное, попробуем допросить, а там видно будет...

Из питомника подтянулись остальные отряды патрулирования и, растянувшись на всем расстоянии между вышек, бойцы залегли в засады, на случай повторной атаки акремонцев.

Остаток ночи прошел спокойно...

Когда рассвело, Юра рассмотрел, что земля возле его по-

зиции словно вспахана.

– Так, ты везунчик, – рассмотрев при свете утреннего солнца поле боя, сказал ему Василий. – Просто удивительно, как тебя тут не подравняло?

Икин и сам прекрасно осознавал, что ему очень повезло.

К девяти утра пришла усиленная смена и привела с собой хозяйственную команду, которая занялась утилизацией трупов акремонцев. Их собрали в одну кучу, облили бензином и подожгли. Конца процедуры Юра не дождался. Он забрался в кузов вездехода и сразу уснул.

Через полчаса его растормошил водитель вездехода, и он отправился спать в свою комнату, где, не раздеваясь, упал на жесткую деревянную койку и забылся тревожным сном...

Глава 3

I

Юра проснулся от чувства голода. Комнату он делил с Давидом, но того рядом не было. Понять сколько времени, в бункере было возможно только в случае, если у тебя были наручные часы или идти в общий зал, считавшийся в городе центральной площадью, где висели большие круглые часы. Немного поколебавшись, Юрка решил пойти в общий зал, а оттуда зайти на кухню и что-нибудь перекусить.

В коридорах города никого не было. Приблизившись к площади, Юра услышал гул сотен голосов. Там проходило собрание Совета. Глянув на циферблат, Юрка понял, что он

проспал больше двенадцати часов, однако отдохнувшим он себя не чувствовал – во сне вернулся голос, про который он начал уже забывать, и тот настойчиво ему что-то шептал, но что именно, он так не понял.

Недалеко от него в толпе стоял дед Миша и горестно кивал головой. Юра подошел к нему и спросил:

– Дед Миша, что случилось? Почему собрание так поздно?

– Плохо дело Юрка... Беда пришла к нам.

– О чем вы говорите?

– Пока ты спал, опять была попытка прорыва. Толпы лицеклювых пошли на нас сразу с двух направлений через вторую и девятую заставу. На второй заставе их остановили, но на девятой они прошли, уничтожив в питомнике бойцов из отрядов заграждения. Пока группа реагирования двигалась ко второй вышке, отряд акремонцев вышел со стороны девятой. Хорошо, что сигнал тревоги подали вовремя и экипажи танков были готовы к бою. Как дали им из пушек, так только ошметки их вместо удобрения сейчас на полях валяются.

– А в чем беда такая большая?

– А то, что такого раньше с момента нападения на город не было... Пошли днем и организованными отрядами. Видимо, у них появился какой-то командир. А поперли они, скорее всего, для того, что бы отбить то паскудство шестирукое, что ты с Альбо ночью спас.

– Неужели из-за него? – задумчиво произнес Юрка. – А

сколько наших погибло?

– Двадцать бойцов, как не бывало.

– Если они хотят его отбить, значит, он для них очень ценен, но, скорее всего, они хотят его убить. Я же был там и видел, как его гнали соплеменники.

– Это пусть Совет решает, но... не это самое страшное, – горестно вздохнул дед Миша.

– А что же?

– Дима Гошкевич – змея подколодная...

– Что? – предчувствуя худую весть, требовательно переспросил Юрка.

– А то... Гнида эта – Лао зарезал. Столько человек прошел по жизни... И так чудом живой остался, а тут собственный боец зарезал как барана.

– Как?

– А вот так... Сидел тот в карцере, а Лао ему обед понес... Перед судом пошли в карцер, а там – в луже крови Лао лежит, а в шее сзади нож Гошкевича нож, и самого его нигде нет... Убил и побег, как пес шелудивый. Говорил я – будьте осторожны с этим пустобрехом. Таких друзей, за одно место и в музей. Из него такой же разведчик, как из говна пуля, а вот видишь... и такая пуля убить может...

Дед Миша, что-то еще бормотал, но Юра его уже не слышал. Он шел сквозь толпу и вспоминал слова Димы о том, как тот потерял нож на дежурстве, кинув его непонятно в кого. А выходит – нож его был всегда при себе. Что бы че-

ловек убил человека – такого в городе еще не было.

Пробившись ближе к центру, Юра стал различать речи членов Совета более явственно:

– Синее чудовище надо убить и выкинуть труп на нейтральную полосу, – высказал свое мнение Хо Чан.

– Послушайте еще раз, – горячился Никита Сергеевич: – этот лицеклювый необычный и может не зря акремонцы, не считаясь с жертвами, пошли на нас в атаку? Может этот шестирукий наш козырь, который мы можем использовать против них?

– Какой такой козырь? – вступил в полемику индеец Акарш Алуру. – Мы даже допросить его не можем. Переговорник сломан, а трофейные не хотят функционировать. Не понятно, за что мы кормим наших техников?

– Может попытаться у них узнать зачем он им нужен и попробовать поторговаться? – вступил в разговор Рауль Гальярдо – представитель латиносов города.

– Хочу вам напомнить, что в прошлый раз, когда по вашему предложению договориться по поводу расширения охотничьих угодий, мы оправили переговорщиков на нейтральную территорию – никто не вернулся. Не думаю, что в этот раз что-то получится, – ответил на предложение Рауля Абидеми Эбале – коренной африканец.

– Не забывайте, что у нас заканчиваются запасы горючего и скоро нам придется частично заселять равнину, а значит усиливать охрану. Боеприпасов к стрелковому оружию

еще хватает, но рано или поздно они закончатся. Водородных элементов для танков все меньше и меньше. Их боезапас тоже ограничен. Все бывшие населенные пункты в округе, доступные для дальности хода вездехода, мы уже исследовали, – активно жестикулировал здоровой рукой и обрубком Никита Сергеевич. – Акремонцы, в отличие от нас, плодятся намного быстрее, чем мы. В последнем бою у них был один молодняк, однако их силы превосходят нас по количеству. К тому же они стали организованными, что совсем не в нашу пользу. Как бы нам не пришлось в скором времени уходить с насиженного места на юг через их территории и тогда этот шестирук может послужить нам проходным билетом... Я предлагаю подождать и посмотреть, что будет дальше.

– Совет удаляется для принятия решения, – объявил Хо Чан и все члены Совета направились в совещательную комнату.

Юра хотел у кого-нибудь расспросить, что происходило в начале и, оглядевшись по сторонам, только сейчас рассмотрел, что в основном присутствовали на собрании женщины, слепые и дети. Мужчин было не больше ста человек.

Ближе всех к нему стояла Камила и что-то громко говорила на своем родном языке прямо в лицо Джессике, агрессивно потрясая полными руками в воздухе.

– Извините, а что обсуждали в самом начале? – обратился к женщинам Юра.

К нему обернулась Камила, и Юрка сразу же пожалел, что

задал его именно ей...

Негритянка была пьяна в стельку. Запах ее оригинального самогона резанул Юрке не только легкие, но и глаза.

– Это ты во всем виноват! – закричала Камила. – Это привел сюда эту синюю тварь! Если мой Дастин не вернется из дозора, то я задушю и тебя и твою синюю зверушку одновременно! – все больше распаляясь, кричала она.

Юра счел благоразумным ретироваться от Камилы по-дальше, потому что знал, что в таком состоянии она очень агрессивная. Однажды он наблюдал, как с ней не могли справиться несколько воинов, когда та впала в ярость из-за того, что Дастин, по ее мнению, не очень радовался рождению очередной дочери. Поэтому Юра пригнулся и затесался в толпу слепых.

В это время на площадь из совещательной комнаты вышли члены Совета. Рауль Гальярдо попросил тишины и зачитал решение Совета, записанное карандашом на оборотной стороне, выцветшего от времени листа календаря:

– Совет постановил: первое – признать Гошкевича Дмитрия Франсовича изменником своего народа и избрать заочно в отношении него меру наказания в виде лишения жизни через повешение. Второе – акремонца, захваченного в плен, временно оставить в живых, до выяснения обстоятельств его бегства. Третье – на время выяснения этих обстоятельств объявить в городе чрезвычайное положение и усилить оборону города отрядами из числа женского резерва. Четвертое

– довести постановление до всех жителей города.

– А слепые что? Пускай тоже помогают, а то жрут только, – заплетаящимся языком, зычно высказалась Камила.

– И пятое, – спохватился Рауль: – на время чрезвычайного положения употребление, а также изготовление спиртного запрещено. Он достал карандаш и, присев на колени, дописал последний пункт...

По толпе прошел легкий гул, но возразить никто не посмел. Люди начали расходиться, и Юра уже хотел довести слепых до их спален, но его окликнул Никита Сергеевич:

– Икин, иди в лазарет, помоги Вазгену Ашотовичу.

А приблизившись к нему немного ближе, почти шепотом, добавил:

– И, пожалуйста, Юра, присмотри за своим синим трофеем. Боюсь, как бы не шлепнули его мои оппоненты... Я думаю, он нам еще пригодится.

Передав слепых детям, Юра напрямик двинулся в лазарет.

II

– Иди и подготовь к захоронению тела погибших, а я пока разберусь здесь, – недовольно буркнул Вазген Ашотович, как только Юрка вошел в помещение, где лежало четверо раненных бойцов.

– Может этим займутся люди из хозяйственной команды? – попробовал возразить он. – А я вам помогу.

– Мне поможет Фируз, а там осталось только два тела с

девятой вышки. Их собрать не успели. Хозяйственники сейчас акремонцев жгут на склонах, что бы их собратья видели и не сунулись к нам больше.

– А где Давид?

– В усилении он. Тем более не надо ему этих мертвецов видеть.

– Почему?

– Да потому, – рассвирепел Вазген Ашотович: – что если бы те двое не занимались тем, чем не надо, то прорыва бы не было...

Больше вопросов Юра не задавал, а направился в самый глубокий ярус города туда, где располагался морг.

Мертвых в землю не закапывали, так как сэкономили посевную площадь, и не сжигали, что бы враги по дыму костров не знали о потерях среди населения. Трупы умерших оставляли в специальном склепе, высеченном в горной породе, располагавшемся на одном уровне с противоздушными пушками.

Включив в морге свет, Юра увидел восемнадцать тюков с телами. На столе под лампой лежали куски человеческих тел. Приблизившись, он всмотрелся в них повнимательней...

Это были обнаженные части тел мужчины и женщины. Теперь Юра понял, что имел в виду Вазген Ашотович. Женские останки принадлежали Мелисе – фаворитке Давида, а мужские когда-то были парнем из недавнего пополнения разведчиков. Имени его, как Юрка ни старался, вспомнить не смог.

Судя по тому, что они были обнажены и половой орган разведчика по-прежнему находился в детородном органе тела Мелисы, обрубленном серпом ниже колен и чуть выше пояса, в момент смерти они явно были не на вышке, а, скорее всего, где-то в кустах поблизости...

Внимательно осмотрев их останки, Юра пришел к выводу, что Мелиса, после того как ее прямо во время полового акта разрубили на части, была еще некоторое время жива...

В предсмертной маске, застывшей на ее лице, читалось удивление и страх...

Разъединив друг от друга, окоченевшие части тел, Юрка положил их в тканевые мешки и подтащил к общей груде, упакованных для захоронения, трупов. Размышляя о том, как воспримет новость о гибели своей любимой женщины Давид, он поднялся в помещение лазарета, однако Вазгена Ашотовича там уже не застал.

В ординаторской сидели рабочие хозяйственной команды – таец Кьет и финн Юхани, которые были друзьями «не разлей вода» и всегда, даже к женщинам, ходили вместе.

Это была странная парочка. Невероятно высокий, для представителей своей нации, и толстый Кьет, всегда молчаливый и апатичный ко всему происходящему, являлся прямой противоположностью невысокому и худенькому Юхани, который был чрезмерно любопытен и любил поговорить на любые темы. Про Кьета дед Миша часто повторял: «Этот спокойный, как мертвый питон», а Юхани называл «трын-

дычихой».

Когда Юра вошел, они сидели и что-то пили из металлических кружек. Лицо Къета, как обычно, ничего не выражало, а Юхани скорчил вопросительную гримасу и спросил:

– Можно забирать?

– Да. Все готово, – ответил Юра.

– Мы бы и сами их разложили, только Къет не захотел. Она нравилась ему. Он очень переживает по поводу ее смерти, – решил необходимым сообщить Юхани.

Юра с сомнением посмотрел на бесстрастное лицо Къета и у него спросил:

– Къет, это правда?

– Конечно, правда, – как обычно бывало, за Къета ответил финн. – Она часто к нам в комнату приходила... Хотя, она много к кому ходила...

К своему удивлению Юра заметил в карих глазах Къета, что-то похожее на слезы, но тот отвернулся и сдавленно спросил у Юры:

– Хочешь чая?

– Нет, нет. Спасибо. Я пойду к раненым, проверю как они, – поспешил отказаться Юра и устремился к выходу.

Желания пить чай Къета у него не было... Как говорил дед Миша: «У Къета, все что ползает – то еда, а то, что растет – то и чай». И сейчас, судя по запаху, напоминающему смесь мочи и гниющего мха, Къет, скорее всего, заварил плесень.

– Как хочешь, – сказал Юхани: – этот чай очень полезен

для здоровья. Ты же доктор... Ты должен понимать это... Кстати, Ашот Вазгенович, просил тебе передать, что бы ты сходил в карцер и осмотрел пленного лицеклювого.

– Что он еще говорил? – спросил Юра.

– Да ничего. Только очень злился, что теперь сухой закон, – ответил Юхани и отвернулся к Къету, который с безразличным видом уже что-то лениво жевал. Присмотревшись, Юра увидел, что тот методично выгребает из кармана камуфляжа куколки гусениц и отправляет их в рот.

Испытав легкий приступ отвращения, он вышел из ординаторской и поспешил к пленному шестируку.

III

Карцеров было четыре – по числу подземных этажей города. На каждом этаже располагался один карцер.

Попасть в небольшую комнатку с массивной дверью, не пропускавшей ни единого звука снаружи, считалось среди жителей города самым страшным наказанием. Сюда попадали за воровство, пьянство, драки, нарушение правил несения службы и другие проступки, совершение которых, могло негативно сказаться на общественном порядке и обороноспособности города. Но отправляли в них, только в крайнем случае. Обычно Совет города назначал прилюдные телесные наказания – если нарушение небольшое, то несколько ударов по голому заду палкой, если посерьезней, то били уже плетью, но только по спине и по ногам, дабы избежать случайного повреждения детородных органов.

А карцер – это было посерьезней. Находясь в полной тишине и темноте, в маленькой комнатушке в течение всего лишь нескольких часов, провинившийся человек начинал сходить с ума.

Так произошло с Гашеком – одногодкой Юры. Тот очень любил сладкое, поэтому подворовывал мед у детей. В карцере он просидел двое суток не за то, что съел втихаря пару ложек меда из канистры в холодильнике, расположенном на самом нижнем этаже города, а за то, что не закрыл за собой дверь и в хранилище проникли крысы, которые загадили не только мед, но и погрызли запасы мяса. Когда открыли дверь – Гашек завыл волком и, махая руками, выбежал из бункера. Он добежал до питомника, где с ловкостью дикой кошки взобрался на верхушку самой высокой сосны и спрыгнул вниз головой...

Густой мох его не спас... Через несколько часов Гашек, от полученной политравмы, скончался...

Вспоминая Гашека, Юра приблизился к карцеру. Возле двери стоял Альбо.

– Привет везунчик, – кивнул он Юрке. – Выспался нормально?

– Не сказал бы, что очень хорошо, – ответил он.

– Меня вот поставили его охранять. Сказали: «Ты его приволок, ты его и охраняй»... Почти никого нет. Часть отрядов осталась на местах, а часть поменяли женщинами из боевого резерва.

– Это все из-за нас?

– Может быть и так... Я думаю, что этот синий нам пригодится. И как ты ему башку не снес? Ты так прицельно бил по его друзьям, что я грешным делом подумал о том, что если он и добежит до наших позиций, то, скорее всего, уже без головы.

– Сказать честно, я и сам не знаю, как у меня так получилось... Мне надо осмотреть его.

– Я знаю. Ашот меня предупредил. Смотри, только осторожно, – на всякий случай решил он предупредить Юру.

Альбо открыл распределительный щиток и переключил тумблер. После отодвинул засов с массивной металлической двери карцера, и слегка крикнув, не без труда открыл ее. Акремонек лежал на каменном полу в луже своей крови абсолютно голый, хотя Юра прекрасно помнил, что когда его закидывали в вездеход, тот был в привычном для акремонцев облегающем костюме, отличавшимся от обычных костюмов его двуруких сородичей наличием дополнительных отверстий для лишних рук. Юрка наклонился к шестируку и дотронулся до его мышечных впадин. К своему облегчению под кожей лицевую он почувствовал легкие толчки крови.

Внутреннее строение органов акремонцев значительно отличалось от строения тела человека. Юра достаточно изрезал, как синих, так и человеческих тел, изучая особенности их строения организмов. Хоть акремонцы и были похожи на

людей, но все-таки Юра считал, что ящерицы и птицы к ним намного ближе. Их кровь циркулировала по одному кругу, а потомство появлялось из яиц, оплодотворенных внутри самок. К тому же они были холоднокровными существами.

Первое, что необычного заметил Юра в строении пленного акремонца, не считая наличия лишних рук, это было то, что у него спереди имелся один половой орган, а не у как остальных самцов его вида, который располагался в клоаке и был парным. Второй особенностью, которую про себя отметил Юра, было то, что его синяя кожа была гладкая, как у человека, без всяких бородавочных наростов. Единственный бугорок у него был на лбу, чуть выше глаз и выделялся лиловым цветом.

– Его опять били? – спросил Юра у Альбо.

– Подозреваю, что да, – ответил тот.

– Неудивительно, что он ничего не рассказал. Как он еще живой непонятно. Его надо срочно в тепло. Он если не умрет, то может впасть в анабиоз, а как его оттуда вывести я не знаю.

– Ты врач, а не я. Но ты прекрасно знаешь, что я воин и без приказа тебе его не отдам. Иди в Совет и там все объясни.

Юра это прекрасно понимал и пререкаться с Альбо не стал. Чтобы не терять время, он сразу же пошел в основной зал бункера. Когда он приблизился к совещательной комнате, то услышал разгоряченные спором голоса членов Совета:

– Еще несколько таких атак и мы останемся только с

детьми и женщинами, – услышал Юра голос Рауля Гальярдо.

– Рауль, в последние две атаки акремонцы шли с палками в руках. Это значит, что их арсеналы пусты и основная масса серпов перешла к нам, – возразил голос Никиты Сергеевича.

– Что ты скажешь, Василий? – спросил Рауль у командира разведчиков.

– Действительно... Оружия у них мало... С серпами мы последнее время видели только старых особей, а молодняк у них в основном ходит с какими-то самоделками...

– Это оружие составит конкуренцию нашим автоматам? – перебил Василия Акарш Алуру.

– Нет, – ответил тот: – но... то, что они отправили многочисленный отряд, вооруженный в основном деревянными дубинами, свидетельствует о том, что по численности они во много превосходят нас... И это была лишь разведка боем.

– Ты считаешь, что будут еще атаки? – послышался голос Хо Чана.

– Думаю, что да... Очень им нужен этот заморыш, – высказал свое мнение Василий.

– Я вам говорю. Этот синий – наш козырь. Благодаря нему мы узнали, что у них огромные силы, а оружия у них мало, – гнул свою линию Никита Сергеевич.

– Никита, не забывай про нейростимуляторные браслеты, – послышался голос Акарш Алуру. – Василий, пользуются они ими или нет?

– Вообще-то нет. Я думаю, браслетам нужна была подпит-

ка от источника энергии, а после уничтожения кораблей – маток, по-видимому, большая часть их техники стала бесполезной.

– А как же истребитель, который все летал над нами пока мы не дали по нему из пушек? – спросил Рауль Гальярдо.

– Я думаю, что где-то есть действующий источник питания, которым пользуются архонты... Или пользовались... Что-то давно тот корабль уже не видно, – сказал разведчик.

– В любом случае сейчас стоит вопрос о том, кто кого уничтожит. Мы их или они нас. В скором времени нам надо будет либо уходить выше в горы, либо уничтожить акремонцев в их лагере... А еще у нас есть непонятные существа за рекой, которые тоже, хоть нас и не атакуют, но оптимизма никакого не внушают, – высказался Хо Чан.

– Василий, каковы наши шансы на успешный исход операции, если мы атакуем лицеклювых всеми силами с участием танков, – спросил у разведчика Акарш Алуру.

– Ничего я сказать не могу. Мы не знаем, сколько их и тем более не знаем, функционирует ли силовое поле лагеря. Если они могут им управлять, то наши шансы равны нулю.

– Ты же сам говорил. Что, скорее всего, их техника без источника питания уже бесполезна, – вмешался Рауль Гальярдо.

– В любом случае нужно провести разведку, – ответил Василий.

– Ты последний профессиональный военный, который

остался в наших рядах. Тебе и карты в руки. Разработай план операции и подбери лучших бойцов для рейда к их лагерю. А шестирука мы пока подержим все-таки живым, – подвел итог Хо Чан. – Может Никита и прав.

Юра решил, что подслушивать членов Совета не совсем тактично и, сымитировав звук шагов по коридору, постучал в двери совещательной комнаты.

Дверь распахнулась и Юра спросил:

– Разрешите войти.

– Входите, – разрешил Рауль Гальярдо. – Что ты хотел?

В комнате были только Рауль Гальярдо, Никита Сергеевич, Хо Чан, Акарш Алуру и командир разведчиков.

– Пленный акремонеец после допроса в очень плохом состоянии. Думаю, что он может не выжить. Прошу вашего разрешения перевести его в палату лазарета и оказать ему необходимую медицинскую помощь.

– Василий, распорядись, что бы пленного отнесли в лазарет, – отдал приказ Хо Чан.

– Разрешите идти? – обращаясь ко всем присутствовавшим, спросил Юра.

– Подожди, – остановил его Никита Сергеевич. – Ты проводил работы по изучению анатомии акремонцев и теперь нам скажи, сколько раз в год их самки откладывают яйца.

– Точно не знаю, так как трупы беременных самок я уже два года не видел, но могу предположить, что по два-три яйца в одну кладку и несколько раз в году, – ответил Юра.

Члены совета между собой многозначительно переглянулись, однако никак эту информацию никто не прокомментировал.

– А это, что за особь у нас в карцере? – спросил у Юрки Рауль Гальярдо.

– Надеюсь ответить на ваш вопрос после того, как осмотрую его.

– Все. Идите, – распорядился Никита Сергеевич. – И сделайте все, что бы этот лицеклюв выжил.

Василий молча шел вместе с Юркой по коридорам города. Юра хотел у него спросить по поводу наличия исправного переговорного устройства, но постеснялся и всю дорогу шел молча.

– Открывай, – отдал распоряжение командир разведчиков Альбо.

Без лишних слов Альбо включил свет и открыл двери. Вдвоем с Василием они подняли тело шестирука и поволокли его следом за Юрой в помещение лазарета. Юра включил свет в операционной и молча показал рукой на, освещенный мощными лампами, стол.

– Альбо, побудь у входа на всякий случай, а я сейчас пришлю тебе смену, – приказал Василий и ушел в сторону перехода между этажами.

Акремонец был по-прежнему без сознания. Ощупав тело лицеклюва, Юра пришел к выводу, что его диафрагма в виде толстой костяной пластины, сломана в двух местах. Сделав

рентгеновский снимок, Юра рассмотрел, что переломы диафрагмы не оскольчатые, а есть лишь небольшие трещины. Он обработал его раны перекисью водорода, наложил на область диафрагмы тугую повязку и накрыл акремонца двумя одеялами.

Альбо, молча наблюдавший за его действиями, наконец не выдержал и сказал:

– Ты с ним как с дитем малым возишься. Выживет, так выживет, а нет, так нет.

– Надеюсь, что выживет, – вздохнул Юра. – Думаю, он пришел к нам неспроста.

В это время пришел сменщик Альбо и Юра вместе с ним, оставив акремонца на операционном столе, пошел отдыхать.

Глава 4

I

Выспаться Юре не удалось...

Мало того, что поспал всего лишь четыре часа, так и снилась в придачу всякая «дуристика», из-за которой он несколько раз просыпался.

Сначала он видел какую-то злобную сущность в человеческом облике... Потом он бегал по каким-то переходам, спасаясь от высоких людей с невероятно белой кожей, а под утро он приснил светловолосую девушку без лица, которая, вдруг, превратилась в чудовище и попыталась его задушить, торчащими изо рта жвалами...

Задыхаясь, он открыл глаза и обнаружил, что в комнате на кровати сидит Давид. По его каменному лицу Юра догадался, что тот уже знает о гибели Мелисы.

– Ты видел ее? – вместо того что бы поздороваться спросил Давид.

– Да.

– Это правда?

– Ты про что, Давид?

– То, что она вместо того, что бы стоять на вышке, совкуплялась в кустах и из-за нее произошел прорыв?

– Я не знаю, из-за чего был прорыв, но не думаю, что она занималась тем, о чем ты говоришь, – соврал Юрка.

Лицо Давида просветлело:

– Я знал, что это не правда... Она любила меня и не могла быть с другим мужчиной... Тем более я ей предложил создать семью... Как до войны – только я и она.

– Держись, Давид, – только и смог сказать Юра и, натянув штаны, побежал в душевую.

Под струями ледяной воды он размышлял о том, как бы воспринял Давид известие о том, что к Мелисе ходят по ночам все кому не лень, если бы они действительно стали жить вместе. Потом ему в голову закралась мысль о том, что если бы Давид с ней жил, то, скорее всего, это было бы в их комнате и ему пришлось бы из элитного, по городским меркам, жилья перебираться в общую казарму к разведчикам.

Горячая вода постоянно в городе была только на кухне и

в яслях. В остальное время из кранов в душевой шла вода прямо из подземного озера, расположенного на самом нижнем этаже бункера. Не хочешь ждать общей помывки, когда горячую воду раз в неделю давали в душевую – мойся холодной. Во время общей помывки мылись посменно. Сначала мужчины, а потом женщины с детьми. Это было вызвано тем, что нагреть воду в системе бункера было затруднительно. Во-первых, это занимало очень много времени, а во-вторых, пока ледяная вода в накопительном резервуаре достигнет нужной температуры, уходило много топлива. Хотя, в ледяном душе Юрка видел некоторые плюсы: во-первых – сразу просыпаешься и становишься бодрым, а во-вторых – очень быстро моешься.

Юрка, пожевав кусочек смолы пихты, почистил зубы и, снедаемый тревогой за здоровье пленного акремонца, направился в лазарет. К этому времени у входа дежурил разведчик по имени Алим.

– Привет, – поздоровался с Алимом Юра.

– Ага, – ответил тот.

– Мог бы и поздороваться.

– Чего мне здороваться? – отозвался Алим. – Мне не очень радостно охранять эту синюю тварь.

– Он очнулся? – спросил Юра.

– Откуда я знаю. Мне не интересно. Сдохло то паскудство или нет – мне без разницы. Я исполняю свои обязанности.

– Тогда, пожалуйста, отойди в сторону и не мешай мне

исполнять свои, – разозлился Юрка.

Он с легкостью оттолкнул невысокого Алима и зашел в лазарет. Сначала он пошел в палату к раненым разведчикам, но те еще спали и Юра решил их не будить. Затем он направился в ординаторскую и по запаху, напоминающему разлагающегося акремонца, определил, что там, скорее всего, Кьет и Юхани пьют чай.

Так оно и оказалось...

Пытаясь не выдать отвращения, которое он испытывал от запаха чая Кьета, Юра отправил их двоих на кухню за завтраком для раненных. Подготовив перевязочный материал, и, прокипятив на бензиновой горелке инструментарий, Юра поспешил в операционную проведать акремонца.

II

Лицеклювый лежал в том же положении, в котором Юра его и оставил несколько часов назад. Он откинул одеяла и с удовлетворением про себя отметил, что осаднения на теле акремонца принялись затягиваться синей корочкой, что свидетельствовало о том, что он все сделал правильно и организм акремонца восстанавливается. Юрка положил руки на диафрагму акремонцу и слегка надавил, что бы проверить реакцию его организма на болевые симптомы...

Неожиданно пурпурный бугорок между глаз лицеклюва дернулся и разошелся... Юрка от удивления замер...

Нарост оказался лиловым глазом с вертикальными веками, который уставился прямо в глаза Юре и он услышал у

себя в голове голос:

– Лучше бы меня убила Сурья еще в яйце, и я давно бы уже ушел в гунураджас*, чем сейчас мучиться от пыток этих бестолковых герадамасов.

Юра, как от огня, моментально отдернул руки от тела акремонца.

– Наверное, я не выспался, – подумал про себя Юрка. – Вот и мерещится всякое.

В это время акремонец открыл два своих обычных глаза, сел и уставился на Юрку.

– Может быть, зря его не добились, – промелькнула мысль в голове у Юрки и он, на всякий случай, взял в руку скальпель.

Акремонец еще шире раскрыл свой третий глаз... и Юра отчетливо услышал внутри своей головы голос:

– Ты меня можешь слышать?

– Кто ты? – вслух спросил Юра у странного лицеклювого.

Тот покачал головой, что-то чирикнул и Юра опять услышал у себя в сознании голос:

– Герадамас, я не понимаю твою речь, но я понимаю твои мысли. Ты праджапати** своего рода?

Гуна раджас* – в современном индуизме одна из составляющих кинетической энергии наполняющей Вселенную. В данном случае синоним плеромы.

Праджапати** – в индуизме божество, связанное с дето-

рождением.

– Кого порвать? – привыкая к такому общению, мысленно спросил Юра у акремонца. – Я не понимаю, о чем ты говоришь...

– Я праджапати своего рода... Если я могу общаться с тобой, значит ты тоже праджапати.

– О чем ты? – вслух спросил Юрка.

В это время открылась дверь и в операционную зашел Алим.

– С кем это ты разговариваешь? – осмотревшись, спросил он. – Это что?... Еще один глаз?

Акремонец обернулся к Алиму и, прикрыв два своих обычных глаза, еще шире раскрыл лиловые веки...

– Чего он на меня таращится? – спросил Алим. – Вот гадость. Сейчас дам раз в голову и будешь дальше таращиться – только уже мертвый, – адресовал свои слова Алим акремонцу.

Тот понял, что общение с Алимом ничего хорошего ему не принесет и лег, закрыв все три глаза, на операционный стол обратно.

– Видишь. Плохо ему, а мне надо его подготовить для повторного допроса, – попытался разрядить обстановку Юра. – Иди, пожалуйста, мне надо его осмотреть.

Алим ничего не ответил, а лишь презрительно сплюнул на пол операционной и вышел за двери.

Юрка обернулся к акремонцу и мысленно спросил:

– Ты меня слышишь?

Тот по-прежнему лежал с закрытыми глазами и не шевелился.

– Кто ты такой? – еще раз мысленно спросил он.

– Я, Савитар, – открыв третий глаз, ответил акремонец. – Мне очень больно. Твои бхакты* меня сильно били, но я не понимал, что они от меня хотели.

– Какие бхакты? Я не понимаю, о чем ты говоришь.

– Твои герадамасы меня били, а я не мог им ответить, потому что мой дамару** сломался, когда меня бил тот герадамас, который сейчас в нашем ашваттхе*** обещает Сурье оказать ей помощь.

– Кто такая Сурья? – вслух спросил Юра.

Бхакт*(преданный) в индуизме – поклоняющийся богу. В данном случае представитель рода акремонцев. Термин перешел в религию с момента, когда инопланетные существа, после разгрома армии архонтов на планете, жили среди людей(см. «путь Аллогена»).

Дамару** – маленький двухмембранный ритуальный барабан в форме песочных часов. На изображениях бога Шивы, в индуизме, неотъемлемый атрибут божества. В данном случае техническое средство для перевода речи, используемое акремонцами.

Ашваттха*** – в индуистской мифологии священное дерево. Жилище богов.

– Я очень хочу, есть, – вместо ответа услышал у себя в голове Юра. – Я себя очень плохо чувствую... Принеси мне поесть и я тебе все объясню... Я не хочу быть против вас... Я хочу вернуться...

– Что ты хочешь? – спросил Юра.

– Еду...

– Понятно... Ляжь и лежи, пока я не вернусь.

Юра, ураганом вылетел из лазарета и кинулся на кухню. Время завтрака уже прошло, но покормить в пищеблоке могли в любое время суток.

Он шел по тускло освещенным переходам города на верхний уровень и про себя рассуждал о том, что еще вчера он чуть не погиб от рук акремонцев, а сейчас телепатически общается с шестируким инопланетянином и его это ничуть не удивляет...

III

На кухне руководила тетя Поля – самая возрастная женщина их города.

В лагерь к архонтам она попала в тридцать пять и успела родить двойню – двух мальчиков, которых она даже не успела подержать на руках. Пока она отходила от родов, детей унесли архонты. Ее, как и других опроставшихся матерей,

готовили для перевода в другой лагерь, но акремонцы восстали... Из всех рожениц, находившихся в тот момент в медицинском корабле, осталась в живых только она. Остальных порубили обезумевшие лицеклювы. Хоть ей и перевалило за пятьдесят, несмотря на весьма раздавленные в ширину размеры фигуры, тетя Поля по-прежнему несла на своем лице остатки былой красоты исконно кубанской казачки.

Никита Сергеевич был к ней не равнодушен еще с тех времен, когда привел людей в бункер. Она не была против его ухаживаний, однако он не смог смириться с тем, что вековые понятия моногамной семьи были разрушены и порядок установленный архонтами, касающихся полигамных сексуальных отношений, упорно держал свои позиции...

У нее была одна особенная черта – разноцветные глаза. Один глаз был синий, а второй серый. С ее слов эта особенность организма передавалась у нее в семье из поколения в поколение. Детей у нее больше не было, но она с одинаковой любовью относилась ко всем отпрыскам бывших узников лагеря, независимо от возраста и цвета кожи.

– Тетя Поля, – попросил Юра: – дайте мне с собой что-нибудь покушать, а то я уже скоро сутки, как ничего не ел.

– Конечно, Юрочка. Сейчас я наложу тебе картошки... и мяска отрежу, – засуетилась та.

– И раненному надо тоже покушать...

– Девочки уже носили завтрак в лазарет, – удивилась тетя Поля.

– Там еще акремонеец пленный...

Глаза тети Поли потемнели... Однако, спустя мгновение, вернули свой цвет обратно и она, немного помедлив, сказала:

– Он тоже живой и тоже чей-то ребенок... И ему покушать надо... И он «тварь божья».

С двумя армейскими котелками и флягой чая, заваренного на зверобое и мелисе, Юрка пулей кинулся в лазарет...

К его удивлению в операционной он обнаружил не только акремонца... но и Кьет с Юхани...

При этом акремонеец с явным удовольствием тянул из кружки клювом, который у акремонцев, в отличие от птичьего, был пластичным и мог издали сойти за человеческие губы, чай...

То, что чай заварил Кьет, сомнений не было – подванивало чем-то схожим между свежим оленьим навозом и ацетоном.

– Он что? Твой чай пьет? – спросил у тайца Юра.

– Чего бы и не пить, он же с медом, – ответил за Кьета Юхани.

– Все, спасибо ребята, мне надо ему сделать перевязку, – пробормотал скороговоркой Юрка, выталкивая их из операционной в коридор. – А где Алим?

– Нас прислали вместо него, – опять ответил Юхани.

– Он не опасный, так что я сам справлюсь. Если что, я вас позову – кинул им уже через закрытую дверь Юрка.

Акремонец с интересом впери́л взгляд в котелки...

– Я, Юра, – мысленно произнес Икин, обращаясь к акремонцу.

– Я, Савитар – праджапати бхактов.

– Я тебя не спасал, – мысленно возразил Юра.

– Есть хочу, – услышал он в ответ.

Юрке и самому хотелось, но пообщаться с Савитаром ему хотелось больше...

Однако лицеклювый закрыл третий глаз, который во время телепатического обмена мыслями светился лиловой звездой, и протянул все свои шесть рук, пытаясь дотянуться до котелка с едой...

Получив желаемое, Савитар вытянул в трубочку клюв и уткнулся им в котелок, принявшись, с отвратительным чавканьем, поедать картофельное пюре... Проглотив, в несколько секунд немного жидковатое пюре, Савитар уставился на Юрку, который за это время успел съесть только три ложки своей порции.

– Есть хочу, – услышал у себя в голове Юра...

Он достал из кармана штанов два куска сушеной оленины и протянул их Савитару...

У того, при виде мяса, открылся третий глаз и из клюва потекла слюна. Акремонец хищно раскрыл клюв...

– О-о-о, – единственное, что услышал в голове Юрка и подумал, что, наверное, надо поторопиться со своей порцией, а то, возможно, и это придется отдать шестируку, кото-

рый в это время, свободными четырьмя руками, поглаживал себя по животу...

– Есть хочу, – опять услышал Юрка.

– На, попей чай, – протянул Юра акремонцу открытую флягу с холодным чаем.

Тот, запрокинув голову, глотнул немного чая...

– У того герадамаса – было вкусно, а это пить не буду, – отставив в сторону флягу, вынес свой вердикт Савитар.

– Давай мы с тобой поговорим, – ментально предложил Икин.

– Мы с тобой не говорим, а общаемся в гунураджас.

– Что?

– Не знаю, как это правильно называется у вас... герадамасов... Это то, что наполняет э...э... – у вас это называется... богом... – нашел нужное определение Савитар.

– Откуда ты знаешь? Это... понятие, – спросил Юра.

– Ну... – замялся Савитар и опустил глаза в пол: – я видел некоторых герадамасов, которых приводили бхакты...

– Куда? – переспросил Юра.

– В ашваттхе... Мы... Живем в ашваттхе... Вы живете в своем... ашваттхе, – пояснил шестирук.

– Понял – это город... Бхакты – это кто?

– Мои бхакты охраняют мой ашваттхе... а твои – твой...

– Понял – это воины... Откуда, ты, знаешь человеческие термины?

– Что?

– Как, ты, понимаешь нашу речь?

– У нас есть даммару, с помощью которых мы можем общаться с герадамасами... А, я и Сурья... Можем... и без даммару понимать герадамасов... Но не всех... Ты первый, с кем я могу общаться через гунараджас... Таких, как ты... я еще не встречал.

– Я, таких как ты, тоже не встречал, – съязвил Юра.

– Ты и не мог встречать...

– Почему?

– Я праджапати... Моя сестра – парвати*... Мы управляем бхактами, которые всегда будут нас оберегать от архонтов, герадамасов и малседонцев...

Юра хотел спросить у Савитара про малседонцев, но у него, от возмущения, отвисла челюсть...

Акремонец спрыгнул со стола, отошел в угол комнаты и, как ни в чем не бывало, стоя, справил нужду... и по-большому... и по-маленькому одновременно...

Запах испражнений шестирука особо не изменил аромат, еще витавшего в воздухе «благоухания» чая Къета, но спровоцировал у Юры приступ тошноты...

– Что? – удивленно, спросил Савитар.

– Если... – Сдерживая приступы рвоты, с трудом, мысленно проговорил Икин: – тебе надо справиться свои дела, то... То делай это в специальном месте, как делаем мы...

– В каком месте?

– Там, где это не будет никому мешать.

– Мне-то не мешает...

– Пожалуйста, не делай так больше, – попросил Савитара Юра. – И... Оденься...

Юра достал из шкафчика свой медицинский халат и кинул его Савитару...

Тот, взмахнув шестью руками одновременно, пропустил халат в лицо...

Пока он одевал верхние две руки в рукава халата – все шло гладко. Потом возник вопрос – куда девать остальные четыре руки? Тяжело вздохнув, Юра вырезал ножницами еще четыре прорези в халате.

Савитар был почти на три головы ниже Юры и искалеченный врачебный аксессуар скрыл под собой его синие кривоватые ноги почти до самого пола...

– Хочу есть, – опять услышал у себя в голове Юра.

Он хотел ответить акремонцу, что бы тот потерпел до обеда, но не успел...

Неожиданно, входная дверь в операционную распахнулась и с громким лязгом, гримнула в стену...

У Юрки от неожиданности екнуло сердце, а Савитар окрасил белоснежный халат в ярко-желтый цвет...

– Я не специально, – успел услышать у себя в голове Юра извинения Савитара.

Оказалось, что это пьяный «в зюзию» Вазген Ашотович, который, судя, по резкому амбре, употребил, не по назначению, медицинский спирт...

– Все из-за тебя, синяя падаль, – невнятно, съедая слога, погрозил он пальцем Савитару.

Потом, собравшись с пьяными мыслями, добавил: – И... Тот безногий... Слепой баран... Вина пожалел... У-у-у... Неблагодарный... Знал бы... Сейчас бы мертвый лежал... Где моя Камила? Звездочка целлюлитная... Фу...

Парвати* – в индуизме одно из имен жены бога Шивы.

Юра догадался, что Жан, в связи с введенным чрезвычайным положением, не дал вина Вазгену Ашотовичу и тот, в результате... использовал спирт не по назначению.

– Вазген Ашотович, – попытался успокоить старого алкоголика Юрка: – я осмотрел раненных и все подготовил для перевязок.

– Я уже все сделал сам... Хотя, это должен был сделать ты... А не дуть в задницу этой мерзости... Это из-за нее Давид лежит в депрессии... Хоть, та девчонка и была шалавой, но мальчик очень из-за нее переживает, – теряя связь с действительностью, высказал свое мнение Вазген Ашотович.

– Извините меня, но мне надо было подготовить пленного для допроса, – попробовал оправдаться Икин.

– Ла...дно, – примирительно пролепетал Вазген Ашотович. – Я пойду, прилягу, а ты за старшего... Давид... Выходной... Фу... Что тут так воняет? Опять... Чай пили? Или на-срал кто-то? Я же его предупреждал, что бы он свои помои

в лазарете не... заваривал... Ладно... Потом с ним поговорю...

Когда Вазген Ашотович, пошатываясь, неуверенно вышел из операционной, Юра закрыл дверь и мысленно высказал Савитару:

– Я же тебя просил, так больше не делать.

– Я не специально. Меня этот герадамас напугал, – открыв свой третий глаз, ответил ему акремонец.

– Пошли в душевую, там помоешься в ванной.

Савитар беспрекословно пошел за Юркой в душевую лазарета, где скинул с себя испоганенный халат и залез под ледяную воду. Юра видел, что акремонцу очень холодно, но тот стойко молчал, закрыв все свои три глаза, смывая с себя продукты своей жизнедеятельности.

– Вылазь, – скомандовал Юрка и вытащил акремонца из-под ледяной струи.

IV

Перематывая бинтами диафрагму Савитара, Юра у него спросил:

– Почему ты не такой как твои собратья?

– Мои предки жили очень хорошо в ашваттхе на планетах, расположенных очень далеко отсюда. На каждой планете жил свой род бхактов, которыми управляла своя парвати или свой праджапати. Потом страшная война потрясла наши ашваттхе и многие бхакты были захвачены архонтами. Бхакт не может быть сам по себе. Он не может сам думать и при-

нимать решения. Он должен чувствовать свою парвати или своего праджапати и делать только то, что они велят. Архонты заставили парвати и праджапати подчиниться своей воле, через созданий, которых они называли элелейцами*.

Элелейцы* – бестелесные энергетические существа из мира Элелет в форме шаровых молний.

Мы бессильны перед ними. К тому же они превращают прану*, которую отобрали архонты, в мощную силу необходимую для их виманов**.

– Объясняй, пожалуйста, так, что было мне понятно, – перебил его в своих мыслях Юра.

– Я понял тебя, – ответил Савитар. – Я попробую. Прана – это то, что внутри тебя и внутри меня. Это то, что делает нас живыми. Гунураджас – это Вселенная, или как ее называют архонты – Плерома. Туда уходит прана, если только ее не заберут себе архонты.

– Ничего не понял.

– Прана – это душа, по-вашему.

– Кто такая Сурья?

– На вашей планете в подчинении архонтов было несколько парвати. Каждая парвати управляла бхактами из своего рода. Когда что-то случилось и элелейцы перестали подчиняться архонтам, то парвати стали свободными и бхакты начали уничтожать всех на своем пути. В бою погибли все пар-

вати и их бхакты остались без контроля. Все они были из разных родов и погибали один за одним. Каждому бхакту нужен контроль, иначе он будет только стремиться убивать. Потом в нашем ашваттхе...

– Думай, пожалуйста, так, чтобы мне было понятно. Называй вещи на нашем языке, – перебил Савитара Юра.

– Я постараюсь, – ответил тот и продолжил. – В нашем городе собралось много бхактов, которым посчастливилось выжить. Без парвати...э...э...матки...в городе не было контроля, и выживали только сильнейшие. Слабых отводили малседонцам***, что бы они не приходили на нашу территорию.

– Кто такие малседонцы?

– Это страшные создания... Это воины архонтов, которые когда голодные могут становиться невидимыми и если нападают, то вмиг убивают и победить их не возможно. За рекой в лесу лежит корабль архонтов, на котором, во время восстания добирался в этот район отряд малседонцев. Они должны были уничтожить наши войска, но их сбили и корабль упал в том месте. Все архонты погибли, а отряд малседонцев выжил, и они теперь живут там. Архонты их сами боялись, поэтому на корабле была система безопасности, которая как-то на них воздействует и они не могут удалиться далеко от корабля. Но когда они голодные, то в поисках пищи они могут уйти очень далеко.

Прана* – в индуизме жизненная энергия. Синоним души в христианстве.

Вимана** – в древнеиндийской литературе летающий аппарат богов.

Малседонцы*** – одна из союзнических рас архонтов, послуживших прототипом для появления среди людей мифов о вампирах.

– А как они выглядят, – спросил Юра.

– Ужасные твари... Бледные и худые... Много длинных зубов. Если присосется, то прана сразу становится свободной.

– Я понял про кого ты мне рассказываешь, – вспомнил Юра про погибшую экспедицию.

– Да, да это они уничтожили тех воинов и ваш виман. Они потом нас долго не беспокоили. Хорошо им досталось, – вмешался в Юркины мысли Савитар.

– Малседонцы на вас нападали?

– Да. Когда они становились очень голодными, то часто похищали бхактов.

– На нас они ни разу не нападали.

– Так вы дальше, чем мы и до вас они добраться не могут. А у нас много погибло – особенно потомков. Поэтому мы, что бы они не были голодными, отдавали тех животных, ко-

торых вы приводили к нам. Однако они начали быстро плодиться и теперь им надо больше еды.

– А как они размножаются? – спросил Юра.

– У них нет самок и самцов как у нас, да и у вас... Они фрагментируются. Когда малседонец умирает, то из его какой-то части тела появляется новая особь или две. Остальные фрагменты тела умирают.

– Так, это та же особь или уже новая? – поинтересовался Юра.

– Я... не совсем... знаю, – замямвшись, ответил Савитар.

– А как ты мне рассказываешь, если не знаешь? Я такого одного знал, только теперь никто не знает где он, – имея в виду Гошкевича, возмутился Юра.

– Тот герадамас... Человек... Сейчас у нас в ашваттхе... э...э... в городе. Он обещает Сурье помочь ей.

– Откуда ты это знаешь?

– Бхакты не могут быть без матки и через цикл после победы над архонтами, в третьей кладке яиц, появился я – Савитар и моя сестра Сурья. Я праджапати, то есть могу управлять бхактами, а она парвати и тоже это делает. Если бы так случилось на наших планетах, что из одного яйца появился и праджапати и парвати, то меня бы убили, потому что парвати – матка сильнее самца, но тут все по-другому. Через несколько лет Сурья смогла нести яйца и подчинила себе всех бхактов, которые теперь выполняют ее приказы, а я достиг половой зрелости недавно... Она запретила самкам

спариваться со мной, потому что от меня может пойти новый род, который она не сможет контролировать... Так заложено, что акремонцы из разных родов всегда конфликтуют между собой, а это мешает ей захватить ваш город.

– Поэтому у тебя шесть рук? – перебил его Юра.

– Да. И у меня есть тантра*.

– Что это?

– Это тоже, что у тебя между ног.

– У других акремонцев это тоже есть, – возразил ему Юра, только в другом месте.

– Они могут оплодотворять самок только в определенное время и не могут дать начало новому роду. Я могу это делать, когда захочу и от меня, может пойти новый род. А, Сурья, в отличие от наших самок, может спариваться всегда и делает кладки по несколько раз в цикл, тем самым умножая свой род бхактов.

– Так чего же ты бежал к нам и не остался там у себя в городе? – заинтригованно спросил Юра.

Тот прескорбно сморщил лицо и Юра услышал ответ:

– Сурья хотела меня убить... Я мешаю ей.

– Чем же? Она же твоя сестра.

– У нас нет таких понятий как у вас – родители и братья. У нас только есть парвати, праджапати и их бхакты. Я не знаю, кто меня зачал... Я не хочу воевать... Я хочу, что бы мы вернулись на свои планеты и жили как прежде.

– А откуда ты знаешь про ваши планеты, про войны и дру-

гое, когда появился на свет только у нас на планете? У вас там, что? Такие же учителя, как и у нас? – спросил Юра.

– А кто это? – вопросом на вопрос ответил Савитар.

– Это те, кто передает информацию из поколения в поколение и учит, как надо действовать в определенных ситуациях, – подумал про себя Юра, вспомнив деда Мишу.

Савитар на мгновение закрыл третий глаз, и немного помолчав, ответил:

– Таких, как дед Миша, у нас нет. Всю информацию о прошедших поколениях бхакты несут в себе, но могут эту информацию воспринимать только парвати и праджапати. И уже от них зависит, как эту информацию воспримут подконтрольные им бхакты.

– Ладно. Если ты не хочешь воевать? То, что же хочет Сурья?

– Она хочет уничтожить ваш город и вывести новый род бхактов. С вашим оружием она уничтожит малседонцев и пройдет к большому городу, где герадамасов намного больше.

Тантра* – термин из буддизма. Понимается как процесс достижения окончательного результата (непрерывность, континуум). В данном случае обозначает орган размножения у акремонцев. Слово перекочевало в религию после того, как некоторые особи акремонцев длительное время жили среди людей и были возведены ими в ранг божеств.

– Вы же не можете использовать наше оружие, ведь ваши пальцы слишком толстые и наши автоматы для вас в качестве оружия не пригодны, а серпов у вас уже мало. Имея три пальца на руке, не очень неудобно управляться со стрелковым оружием. Зачем вам наши автоматы?

– Аджагав* мало, но наших воинов намного больше. К тому же у нас есть несколько тришул,** которые выжгут на холмах ваши пушки.

– Что за тришула? – поинтересовался Юра.

– Страшная сила в них... Это оружие при помощи которого наши воины сбивали виманы архонтов во время восстания.

– Ты имеешь в виду корабли архонтов?

– Да.

– И что потом?

– Уничтожив ваши пушки, она воспользуется вашими машинами, которые охраняют город, и пойдет через территорию малседонцев к большому городу герадамасов. Захватив его, она обеспечит пищей свой род и, укрепившись, пойдет на архонтов, которые растят свою армию и тоже готовятся к атаке.

– Подожди... Не так быстро... У меня очень много вопросов, – остановил Савитара Юра. – Как вы собираетесь использовать наши танки, если для того, что бы управлять ими необходимо учиться?

– Нам не надо учиться, – чуть помедлив, ответил лице-
клов.

– Почему?

– Парвати и праджапати могут считывать информацию от любой белковой формы жизни в тот момент, когда ее прана покидает биологическую оболочку.

– Ты... хочешь сказать, что во время смерти?

– Да.

– А, при чем здесь танки?

– Некоторые ваши воины, попадавшие к нам, умели использовать эти механизмы... Теперь я и Сурья знаем, как ими пользоваться. А знаем мы – умеют и бхакты.

– Я правильно понял? – у Юрки в голове мелькнула шальная мысль. – Если убить тебя и Сурью, то остальные акремонцы будут беспомощными?

– Только некоторое время, пока не появится яйцо с новым парвати или праджапати. А это случится обязательно, потому что такой порядок установлен в... э... э... э... Вселенной...

Аджагава* – термин из индуизма. Лук бога Шивы. Оружие, которые выжившие люди называли серпами.

Тришула** – атрибут бога Шивы. Трезубец с которым он изображается в индуистской религии. В данном случае мощное оружие.

– Почему?

– Хотя, она и намного сильнее меня, но я тоже имею контроль над нашим родом.

– Если ты можешь управлять бхактами, почему тогда они пытались тебя убить?

Савитар опустил голову и схватился за нее верхними четырьмя руками, а две нижние развел в стороны ладонями кверху:

– Что бы выжить – она хочет уничтожить все разумные формы жизни и заселить планету... А я хочу вернуться в нашу звездную систему и восстановить прежний уклад жизни. Эта планета очень тяжелая для нас и это, рано или поздно, приведет к необратимым изменениям в организмах нашего потомства. Мы станем отличаться от других представителей нашего вида и будем для них изгоями.

– В каком смысле?

– Ваша планета очень большая для нас. Планеты моего вида небольшие. Самая большая из них, как ваш Чандра.

– Не понял.

– Э...э...э... Луна.

– И что из этого? – спросил Юра.

– Тут тяжело передвигаться и тяжело дышать. Рано или поздно организмы наших потомков трансформируются и мы изменимся... Некоторые уже изменились...

– А почему вы не можете вернуться на свои планеты?

Лицеклюв поднял кверху все руки и, как показалось Юре, пустил из лилового глаза маленькую слезу:

– Великие знания были утрачены со смертью парвати, погибших во время битвы с архонтами. Теперь эти знания надо накапливать от других видов, поэтому я и предложил Сурье другой вариант – объединиться с герадамасами... с людьми, – поправился Савитар: – и уничтожить архонтов. От них мы бы получили необходимые знания, захватили их ви-ман и на нем ушли бы с вашей планеты.

– Неплохой вариант.

– Сурья не захотела... Она приказала меня убить... Я смог вырваться и бежал к вам.

– Почему она так хочет тебя убить? Ты же ей брат?

– Я бы сделал тоже самое... Если я умру, то не будет угрозы, что ее же бхакты обернутся против нее. А если умрет она, то я не буду опасаться, что меня однажды разрубит аджага-вой мой же воин.

– Ты просто хочешь выжить?

– Да.

– А что ты можешь предложить взамен?

– Я тебе рассказывал... Если я буду управлять своими бхактами, то мы объединимся с вами и уничтожим архонтов. И захватим их технику. Это позволит нам оставить вашу планету и вернуться домой.

– А что за большой город?

– За территорией малседонцев есть большой город, в ко-

тором живет очень много гер..., – заикнулся Савитар: – людей. Они смогли использовать технологии архонтов и живут в их городе, так же, как и мы, но их город функционирует, потому что у них есть источник питания и они умеют им пользоваться.

– Откуда ты знаешь про этот город, если акремонцы не могут пройти через территории малседонцев?

Лицеклюв изобразил клювом что-то вроде подобия на человеческую улыбку:

– Наши бхакты захватывали не только герадамасов, но и пандорцев. От них я и Сурья знаем о том, где находится главный виман архонтов и большой город.

– Кто такие пандорцы?

– Это герадамасы, которых архонты специально выращивали для войны с хармозельцами*.

– Это люди?

– Да. Только они немного другие.

– В каком смысле?

– Они сильнее.

Юра вспомнил рассказ Никиты Сергеевича о том, как были уничтожены его брат и другие воины. Именно женщина с белой кожей, притворившись беженкой из лагеря архонтов, проникла в бункер и указала туда путь отрядам противника, которые уничтожили всех, кроме Никиты Сергеевича и еще двух людей, скрывшихся на вездеходе.

Воспоминания Юры прервал мысленный поток Савитара:

– Мне холодно и я хочу есть.

Юра ему ответил:

– Побудь пока так, только не испражняйся прямо на пол. Я осмотрю раненных и принесу поесть, и что-нибудь из одежды.

Ответа Юрка не услышал. Савитар закрыл третий глаз и лег обратно на операционный стол, сложив все руки у себя на животе.

Хармозельцы* -одна из развитых рас во Вселенной, с которой воют архонты. Невысокие, бесполое человекоподобные существа.

Глава5

I

В лазарете никого не было, кроме Вазгена Ашотовича, упоенно храпевшего на одной из коек.

Алима возле дверей лазарета, почему-то не оказалось. На коридоре царило какое-то оживление. Бегали разведчики, спешили по стенке на ощупь куда-то слепые, дети сновали туда-сюда и стоял гул возбужденных голосов – город гудел, как встревоженный улей. От одной из девушек, которая деловито куда-то спешила, он узнал, что в центре города собирается Совет для принятия какого-то очень важного решения. Юра понял, что, скорее всего, обед переносится на другое время и поспешил на площадь вместе с другими жите-

лями бункера.

Как и за сутки до этого, в толпе были в основном женщины, дети и слепые. Однако на собрании присутствовали и командиры отрядов, в том числе зенитных расчетов и экипажей танков, что свидетельствовало о том, что вопрос очень серьезный.

Все члены Совета были в сборе.

Рауль Гальярдо вышел вперед и громким четким голосом обратился к присутствующим:

– Мы, члены Совета, собрали вас для того, что бы все знали о случившемся... Сегодня утром к одной из сторожевых вышек подошел отряд акремонцев. Они потребовали для переговоров, кого-нибудь из членов Совета...

По толпе прошла волна удивленного шепота.

– Вы все знаете, – продолжил Рауль: – что ни разу после победы над архонтами, акремонцы с нами в контакт для переговоров не вступали.

– Знаем, – слышались из толпы отдельные мужские голоса.

– Я был представителем нашего города на этих переговорах... С помощью переговорного устройства командир отряда акремонцев передал мне предложение лидера их расы...

Толпа стихла и в воздухе повисла, давящая на нервы, тишина.

– Они нам предложили отдать им пленного акремонца, в обмен на гарантированный мир. В случае отказа они будут

нас атаковать до тех пор, пока мы им не выдадим шестирукого лицеклюва, но мир гарантирован уже не будет...

– Они блефуют, – высказался командир зенитных орудий.

– К сожалению... нет, – ответил Рауль. – Я видел полчища акремонцев, которые стоят в лесу за нейтральной полосой... У нас есть двое суток на размышление.

По толпе пошел гул обсуждения.

– Еще до собрания, – продолжил Рауль Гальярдо: – Совет почти единогласно принял решение выдать им пленника и заключить мир.

– Конечно...

– Да, – слышались одобрительные возгласы из толпы.

Юра не выдержал и выкрикнул:

– Это неправда. Никакой мир нам гарантирован не будет. Это обман. Они готовят на нас нападение, и только присутствие шестирукого акремонца, мешает им осуществить атаку.

– Кто это сказал? – всматриваясь в толпу, спросил Абидеми Эбале.

– Я, – смело ответил Юра и стал пробиваться через толпу к импровизированному помосту, на котором стояли члены Совета.

– С чего вы это взяли, молодой человек? – спросил Акарш Алуру, когда Юра приблизился и стал возле Никиты Сергеевича.

– Я оказывал медицинскую помощь акремонцу и нашел

способ с ним разговаривать, – пояснил Юра.

– У тебя есть коммуникатор? – спросил Хо Чан.

– Нет... Но я слышал его мысли, а он мои... Я не могу этого объяснить, но я знаю, что акремонцы во главе со своей маткой готовятся захватить наш город и только то, что ше-стирук жив, мешает им начать атаку.

– Почему? – спросил представитель арабов Аджамаль Адиб.

– Я не все понял, но мне кажется, что у акремонцев коллективный разум и ими управляет либо матка, либо... не знаю, как сказать, – сбился с мысли Юра. – Э...э... главный самец, – нашел подходящее определение Юрка.

– После восстания против архонтов, у них не было ни матки, ни самца, поэтому они были неорганизованны и нас не тревожили. Потом почему-то появились сразу и матка и самец, которые их теперь контролируют...

Юра на мгновение замолчал и, слегка растерявшись, глянув в удивленные глаза Никиты Сергеевича, продолжил:

– Самка хочет уничтожить наш город и захватить наше оружие, что бы с ним захватить Озерск, а оттуда осуществить нападение на архонтов, которые живут где-то в огромном корабле.

– Сказки, – перебил речь Юры Рауль. – Акремонцы не могут использовать наше оружие и Озерск давно уничтожен.

– Пускай закончит, – возразил ему Никита Сергеевич. – Юра, продолжай.

– Это долго рассказывать, но сейчас ими управляем matka, которая боится, что если они пойдут в атаку, то пленный самец – Савитар, сможет ими управлять и направит ее же акремонцев против нее.

– Ха...ха...ха, – засмеялся Акарш Алуру. – Откуда у бездумной твари может быть священное имя индуизма? Как можно слышать мысли? Лжец.

– Допросите его сами, – не растерялся Юра.

Несколько секунд члены Совета между собой тихо пошушукались, и последовал ответ.

– Хорошо, – озвучил решение Рауль Гальярдо: – принесите в комнату для совещаний трофейный коммуникатор и члены Совета лично допросят лицеклюва. Если мы зря потратим время, то, ты, пеняй сам на себя. Всем остальным приказано разойтись. Решение будет объявлено позже, – уже обращаясь к горожанам, приказал Рауль.

II

Люди, оживленно обсуждая слова Юры, стали расходиться. Он же пошел в совещательную комнату. Все члены Совета расселись по стульям вокруг круглого стола, на котором были разложены старые тактические карты.

– Почему вы мне не верите? – спросил Юра.

– Потому что есть мнение, что ты, изучая трупы акремонцев, немного помешался и проникся к ним любовью. А теперь попал под влияние пленника и перешел на их сторону, – ответил ему Хо Чан.

– Слишком это все похоже на ложь и, если выяснится, что ты нас обманул, то ты будешь наказан за провокаторство, – вмешался Рауль Гальярдо.

– Что ты еще узнал от него? – спросил Никита Сергеевич. Юра почувствовал в его вопросе поддержку и сбивчиво начал рассказывать:

– У архонтов, осталась функционирующая техника, на которой можно покинуть нашу планету... Что и хочет сделать Савитар... Создания, которые уничтожили экспедицию в Озерск, называются малседонцами и акремонцы их очень боятся.

– Почему? – заинтересовался Аджамаль Адиб.

– Эти существа... особенные. Им необходимо питаться биологической жидкостью, то есть кровью... Если они голодают, то они могут становиться невидимыми и тогда нападают на акремонцев...

– Что же на нас они не нападают? – с ироничной усмешкой спросил Рауль.

– Они находятся в зоне действия, какого-то источника, установленного на подбитом корабле архонтов. Именно он не позволяет им далеко перемещаться от корабля... Больше, мне ничего про них не известно...

– Ты, все это узнал от акремонца? – с подозрением в глазах опять спросил Рауль.

– Я не знаю... У него есть третий глаз... И... Я смог с ним общаться мысленно... Я не могу это объяснить.

В это время послышался стук в дверь и, спросив разрешения, в комнату зашел Алим.

– Пленник доставлен, – браво отрапортовал он.

– Заводите, – распорядился Никита Сергеевич.

Сначала в комнату зашел один из двух бойцов группы быстрого реагирования, а за ним спиной вперед пропихнулся второй. Юра увидел, что тот тащит за собой скукоженное тельце акремонца...

– Что с ним? – спросил Рауль.

– Все нормально, – пояснил Алим. – Он попытался оказать сопротивление.

– Поставьте его на ноги, – потребовал Рауль.

У Юры от жалости, чуть не брызнули слезы...

Бойцы поставили Савитара на ноги...

Тот, без посторонней помощи, чуть не упал, но удержал равновесие и остался на ногах. Двумя верхними руками он прикрыл разбитый клюв, из которого темно-желтыми ниточками стекала кровь. Две средние руки он прижал к перебинтованной диафрагме, а двумя нижними прикрывал свой половой орган... Третий глаз был плотно закрыт.

В это время появился Дастин...

В руках он держал акремонский коммуникатор, напоминавший по своей форме небольшие песочные часы.

– Дастин, одень ему устройство, – распорядился Рауль.

Негр с опаской приблизился к Савитару и в нерешительности застыл... Он не мог определиться, на какую из шести

рук прикрепить коммуникатор.

– Одевай на любую, – дал совет Никита Сергеевич.

Дастин поднес инопланетное устройство к верхней левой руке шестирука и оно, сразу же, прилипло к его коже.

– С какой целью, ты, пришел в наш город? – грозно сдвинув брови, начал допрос Рауль.

В ответ, Савитар испуганно сжался и еще сильнее прижал руки к лицу и своему половому органу.

– Кто стоит во главе вашей армии? – спросил Акарш Алуру.

Ответа не последовало...

– Дастин, что с прибором? Он работает или нет? – спросил Рауль у техника.

– Если устройство присосалось к его коже, значит, оно функционирует. Повреждений в нем нет... Может быть, оно не настроено, но разведчики рассказывали, что тот лицеключ, с которого они его сняли, перед тем, как получить пулю в лоб, что-то кричал через устройство на нашем языке, – ответил озадаченный Дастин.

– Почему ты молчишь? Ты, понимаешь нас? – обратился Никита Сергеевич к шестируку.

Савитар, по-прежнему, молчал и испуганно тарасился на членов Совета.

– И... как ты с ним разговаривал? – ехидно задал вопрос Хо Чан.

– Я попробую... Он открывал свой третий глаз... Я слы-

шал его мысли, а он мои, – поспешил пояснить Икин.

В комнате воцарилась гнетущая тишина...

Юра подошел ближе и про себя подумал: «Савитар, в чем дело? Почему ты молчишь?».

В ответ, Юра ничего не услышал...

Он сосредоточился и, даже, закрыл глаза, но... результат был тот же. «Савитар», – обратился еще раз он к акремонцу. – «Если ты будешь молчать, тебя отдадут Сурье».

– Что же Икин, ты, молчишь? – спросил Рауль. – Что тебе поведал твой синий друг?

– Он молчит, – ответил Юра.

– Мы видим... Интересно было бы, если бы он заговорил, – засмеялся Аджамаль Адиб.

Среди членов Совета пошли глумливые смешки.

– Я с ним общался... Поверьте... Он мне рассказал, что он праджапати, а его сестра парвати и они управляют бхактами... И то, что он хочет нам помочь...

В комнате грохнул взрыв хохота...

Смеялись все...

Юра растерянно посмотрел на руководителей города и увидел, что не смеется только Никита Сергеевич и Акарш Алуру, который, в это время, внимательно всматривался в Савитара.

– Я видел, как синее паскудство открывало дырку у себя во лбу и пялилось на врача, – перекрикивая хохот членов Совета, посчитал нужным сообщить Алим. – А еще, он вме-

сте с ним пил варево, которое заваривает санитар Къет.

– Теперь все понятно, – решил Рауль. – Парнишка, просто напился наркоманской отравы Къета и нафантазировал всякой ерунды, а этот, видимо, что-то сильно насолил своим синим родственникам... Вот они и хотят его наказать.

– Я не пил чай, – тихо, но твердо возразил Юра. – И я ничего не фантазировал.

Смех разом смолк...

– Тогда... Ясно одно... Ты, каким-то образом, попал под влияние лицеклюва, который, возможно, использует тебя в своих целях, – выдвинул предположение Рауль.

В это время в комнату совещаний без стука забежал командир разведчиков Василий и, задыхаясь, сообщил:

– Только что, акремонцы применили не известное нам оружие... Третья зенитка уничтожена...

– Как уничтожена?

– Что?

– Каким образом? – посыпались вопросы на Василия.

– Яркая вспышка... И все... Что и как именно, я не знаю.

Я дал команду всем оставаться на своих местах, – пояснил Василий.

– Они перешли в наступление? – спросил Рауль.

– Нет... Стоят на своих позициях.

– Я же говорил, – вмешался Юра.

– Что ты говорил? – крикнул Рауль Гальярдо. – Мои догадки подтвердились... Ты... Провокатор... И специально

отвлекаешь наше внимание, а... синий – вражеский лазутчик, которого они хотят вернуть. Что же... Вернем... Только мертвого... Он слишком много видел...

– Пойдите, – вмешался Акарш Алуру и, обращаясь к Юре, спросил: – Откуда ты знаешь слова – парвати и праджапати?

– От него, – указал пальцем на Савитара Юра.

– Хватит трепаться! – рыкнул Рауль. – Синему отрежьте голову, а этого провокатора в карцер.

– Я думал, у нас Совет и надо выслушивать мнение других, – подал голос Никита Сергеевич.

– Возможно, мальчик не врет, – задумчиво, больше адресуясь сам к себе, поддержал Никиту, Акарш Алуру...

Глаза Рауля налились кровью:

– Хорошо... Будем совещаться... Провокатора и синюю тварь в карцер – на разные этажи... Объявите общую боевую готовность на случай, если нас, пока мы будем совещаться, атакуют акремонцы.

– Пшел, – не скрывая злорадной усмешки, навел на Юру серп Алим...

III

По дороге к карцеру встречные прохожие, заметив Юру под конвоем Алима, расходились в стороны, уступая им дорогу...

У кого-то в глазах читалось презрение, а у кого-то сочувствие...

– Неужели, это все мне показалось из-за того, что я надыхался парами чая Къета?... Нет... Такого, не может быть, – размышлял про себя Юра.

Возле перехода на третий уровень он хотел обернуться и посмотреть, ведут ли за ним Савитара, но услышал предостерегающий окрик Алима:

– Даже не думай...

Они прошли мимо лазарета, из которого доносился храп Вазгена Ашотовича, и направились в конец коридора к камеру...

Его двери были открыты нараспашку...

– Заходи, – скомандовал Алим и толкнул Юру ногой в спину.

Слегка споткнувшись, Юра вошел в камеру и глухим голосом попросил:

– Алим, принеси мне, пожалуйста, попить...

– Ты уже попил чайка... Клоп проклятый, – ответил тот.

Юра почувствовал в затылке резкую боль...

Пелена беспамятства накрыла его своим черным крылом...

Юра очнулся, лежа на животе, уткнувшись лицом в пол. Сколько времени он пробыл без сознания, определить было трудно, но, судя по значительной луже крови, вытекшей из раны на голове – провалялся он так не менее часа.

Первым делом, преодолевая боль, он ощупал затылок и с облегчением отметил, что кости черепа целы. Только косая,

рваная рана от приклада, при пальпации посылала в мозг весьма неприятные ощущения.

Рану, пока не начался воспалительный процесс, необходимо было обработать антисептиком. Однако взять его было негде.

Немного поразмыслив, Юра достал из нагрудного кармана куртки бинт и на него помочился. Обильно смоченный мочой компресс, Юра приложил к ране...

Очень хотелось пить. Только возникал вопрос... Придет ли ему еще раз попробовать воды?

Юра, подложив под голову импровизированный компресс, попытался собраться с мыслями.

– Неужели я действительно попал под влияние шестирукого? И он меня использовал, в каких-то своих целях? Нет... Вряд ли... Я отчетливо помню, что с ним общался... Такое привидеться не может, – размышлял он про себя.

Потихоньку... Юра вернулся в мыслях к своей маме и братику, лица которых, он уже стал забывать...

Он вспомнил первые уроки деда Миши... Первый сексуальный опыт... Пирожки тети Поли... Тот день, когда Никита Сергеевич нес его, спасая от полчищ акремонцев... И... Много другое...

Незаметно для себя, Юра окунулся в дрему. Он уже не мог определить спит он или нет.

Внезапно, что-то произошло...

Он увидел свое тело со стороны...

Затем он увидел Алима и, лежащего в карцере, на самом нижнем ярусе бункера, Савитара...

Он перенесся на верхний ярус...

Там он увидел встревоженного Василия, который отдавал какие-то распоряжения бойцам из группы быстрого реагирования...

Испугавшись, Юра попытался открыть глаза, но видение не исчезло...

Ноющая боль в затылке, вернула его сознание обратно. Он попытался сесть, но тело отказывалось ему повиноваться. Пересиливая себя, Юра перевернулся на живот и стал на карачки.

– Неужели инфекция в ране распространилась и попала в мозг? – подумал он.

Юра дополз до стены карцера и прислонился к ней спиной. Как только он закрыл глаза, видения вернулись...

Теперь, он видел бункер...

На поверхности была ночь...

Люди в городе не спали...

В совещательной комнате он увидел Рауля Гальярдо, Аджамаль Адиба и Хо Чана, которые что-то возбужденно обсуждали...

На этом же этаже, в карцере, почему-то сидели Никита Сергеевич и Акарш Алуру...

За пределами города, в питомнике, происходила перегруппировка отрядов разведчиков...

В это время в карцере открылась дверь, и Юра вернулся в сознание.

– На, поешь напоследок, – с издевкой произнес Алим и кинул на пол котелок с перловкой. – Утром, тебя вместе с синим, отдадут акремонцам.

– Что случилось? – спросил Юра. – Почему Никита Сергеевич и Акарш Алуру в карцере?

– Откуда ты знаешь? – вытаращил глаза Алим.

– Знаю...

– Вот, ты, сволочуга...

– Алим, дай попить, – примирительным тоном попросил Юра.

– Конечно, последнее желание само собой, – ответил Алим и захлопнул дверь.

Через двадцать секунд дверь открылась...

На пол, у входа, Алим поставил алюминиевую кружку и захлопнул дверь обратно.

– Пей на здоровье.

Юра подполз к кружке и, трясущимися от слабости руками, поднес ее ко рту... Резкий запах мочи ударил ему в нос.

– Сволочь, – подумал Юра и разозлился...

Его сознание освободилось...

Он увидел Алима, который от хохота, слегка сциканул в трусы...

– Будешь знать, как корчить из себя грамотея, – злорадствовал конвоир.

Юра увидел организм Алима насквозь... Нервные импульсы будоражили его мозг, но больная печень тормозила выброс эндорфина...

– Интересно, – отметил про себя Юра, и мысленно сжал кишечник Алима.

Все содержимое кишечника конвоира – вышло в штаны.

Тот уже не смеялся...

Он испуганно осмотрелся по сторонам и побежал в душевую...

Юра хотел удивиться своим способностям, но заметил, что Алим забыл закрыть на двери засов...

Он уперся в дверь плечом, но... не смог ее сдвинуть с места.

– Надо восстановить силы и подумать, что делать дальше, – решил Юра.

Нащупав в темноте, опрокинутый котелок, он с удовольствием проглотил холодную перловку...

IV

По-видимому, общение с шестируком, как-то повлияло на него и на его дар – видеть чужие мысли. Теперь он мог не только читать чужие мысли, но и воздействовать на человека.

– А что если попробовать? – внезапная мысль осенила Юру.

Он закрыл глаза и мысленно перенесся в карцер к Никите Сергеевичу и Акарш Алуру...

Они о чем-то разговаривали между собой, но о чем – Юра услышать не смог.

– Ладно, – сам себе вслух сказал Юра и перенесся в карцер к Савитару.

Тот лежал без сознания. Юра рассмотрел, что кровь в его организме почти не циркулирует.

– Нет, дружок. В анабиоз тебе еще рановато, – мысленно произнес Юра и сжал три сердца акремонца одновременно, несколько раз подряд...

Лицеклювый резко открыл все три глаза и сел, испуганно осматриваясь по сторонам.

Сознание Юры вернулось обратно... Голова болела невероятно.

– Все-таки это очень тяжело, – подумал Юра и обратно сконцентрировался на шестируке.

– Савитар, ты меня слышишь? – спросил он.

– Юра? Как... Как ты... Что...

– Да, это я.

– О... Ты сильный праджапати... Ты... ты... Я не знаю, кто ты... Я чувствую, как ты прямо внутри меня...

– Я и сам не знаю кто я, но общаться с тобой мне трудно. Ты в порядке?

– Хочу есть.

– Кто бы сомневался, – попытался иронизировать Юра. – Что-то произошло и тебя хотят отдать вместе со мной Сурье.

– Я знаю.

– Откуда?

– Она же моя сестра и гунураджас между нами постоянно. К тому же я все же еще могу контролировать некоторых бхактов.

– Что же ты молчал об этом?

– Ты же праджапати... Я думал тебе понятно.

– Ладно. Что тебе известно?

– Сейчас... Мне надо немного времени.

Юра не видел Савитара, но он увидел картинки из его сознания...

Огромная обнаженная синяя матка акремонцев, размером со слона, сидела, сложив ноги крест на крест, в каком-то помещении посреди огромного города со строениями из материала, напоминающего мутное стекло... Все ее двадцать четыре руки непрерывно шевелились в замысловатых пируэтах... Третий лиловый глаз, размером с большую тыкву, был раскрыт нараспашку... Рядом суетились мелкие, по сравнению с ней, акремонцы...

Видение длилось всего лишь мгновение, а потом исчезло.

– Она готовится к атаке. Как только она освободит мою прану...

– Убьет? – перебил Савитара Юра.

– Да... Она отправит бхактов в наступление.

– Танки перемолотят всех тех, кто выйдет на линию атаки.

– Несколько тришула сметут ваши вышки. Как только это случится, отряд лучших бхактов пройдет на вашу террито-

рию и через подземный ход попадет в город. Изнутри захватят всех... И тогда, в обмен на жизни ваших самок и их потомство, потребуют остановить ваши виманы и сдаться.

– Что за подземный ход. Я про него ничего не знаю.

– Зато знает тот герадамас, который перешел на сторону

Сурьи.

– Дима?

– Наверное... Тот, который бил меня, когда я прибежал к вам.

– Ты знал про это с самого начала?

– Нет... Только сейчас я это знаю.

Юра отвлекся от Савитара и принялся лихорадочно размышлять.

– А, если она тебя не убьет – она будет атаковать? – вернулся он в мыслях к акремонцу.

– Нет.

– Почему?

– Молодых бхактов ведут в атаку старые опытные бхакты, которые воевали на стороне архонтов. Они из разных родов и могут в любой момент во время атаки начать уничтожать друг друга. Пока я жив она не может полностью контролировать всех бхактов. Я не могу объяснить это тебе... Это... У вас есть оружие, которое если его кинуть в отряд бхактов дает яркую вспышку и нарушает связь в гунураджас. Тогда бхакты становятся неуправляемыми и могут перебить друг друга. Что бы восстановить гунураджас с ними, надо исполь-

зовать больше... э...э... силы, но часть ее гунураджас... силы, уходит на меня. Когда меня не станет, она полностью будет контролировать всех бхактов и они вас сметут... А потом съедят.

– Надо предупредить Совет, – решил Юра. – А она сейчас не знает о чем, мы с тобой говорим?

– Нет, – обнадежил Савитар. – Праджапати, в отличие от парвати, могут блокировать свою прану... Поэтому она меня и боится.

Юра смутно догадывался, о чем говорит Савитар, но вдаваться в подробности он не стал. Времени было в обрез. Он стал думать, как предупредить членов Совета о предательстве Гошкевича и предотвратить неминуемое поражение.

– Хочу есть, – прервал ход мыслей Юры Савитар.

– Достал ты уже меня, – огрызнулся Юра. – Жить, хочешь?

– Есть хочу.

Юра закрылся от Савитара и сосредоточился на происходящем снаружи карцера...

Алим уже вернулся в новых штанах и, сидя возле двери, грыз яблоко. К сожалению Юры, конвоир обнаружил свою промашку и закрыл засов двери.

– Все-таки перловка хорошая штука, – подумал Юра, ощутив внутри себя прилив сил. – А что если попробовать?

Юра сосредоточился на мыслях Алима...

Тот вытянулся в струнку, подошел к двери и открыл засов. Юра почувствовал, что может убить Алима одним усилием

мысли, заставив того самому себе свернуть шею... Он даже прощупал каждый позвонок его шейного отдела... но делать этого не стал.

Алим открыл двери карцера, развернулся и с разгона ударился головой об стену... Связь между Юрой и Алимом прервалась.

– Отдохни, друг, – сказал Юра, выползая на карачках из карцера. – Давид тебя потом подлечит.

V

Свет на коридоре неприятно резал глаза. Юра поднялся на ноги и с полминуты простоял, опершись об стену и приходя в себя.

Потихоньку переставляя ноги, он двинулся по коридору к переходу на верхний ярус, твердо решив, что расскажет о планах акремонцев Совету.

В коридоре никого не было. Возле перехода он встретил слепого Жана. Тот спускался, держась за поручень по лестнице, неуклюже переставляя по металлическим ступеням обрубки ног.

– Дядя Жан, что случилось, почему члены Совета в карцере? – спросил у него Юра.

Тот нисколько не удивившись, повернул голову в стороны Юры и ответил:

– Нет больше Совета, сынок.

– Как нет?

– Теперь у нас триумвират.

– Что?

– Рауль Гальярдо, Аджамаль Адиб и Хо Чан захватили власть в городе.

– Почему?

– Не знаю что произошло, но это все из-за тебя... Никиту Сергеевича и Акарш Алура арестовали. Утром их отдадут акремонцам вместе с тобой и синим мутантом... Потом наши войска пойдут в наступление.

– И все жители города молчат?

– Все слишком напуганы. Никто не знает, что будет впереди. Все отряды перешли в подчинение к Василию, а ты знаешь, что дисциплина превыше всего.

– Как же так? Надо предупредить Рауля о том, что акремонцы нас атакуют, как только мы отдадим им Савитара.

– Кого? – удивленно переспросил Жан.

– Пленного акремонца.

– Откуда ты знаешь?

– Знаю, дядя Жан... Знаю... Поверьте мне... Гошкевич перешел на сторону акремонцев и рассказал им про какой-то подземный ход, ведущий в город. Именно через него они нас и атакуют.

– Я верю тебе сынок, но больше тебе никто не поверит... Тебе надо бежать из города.

– Но, как и куда?

– Не знаю, но от Вахита – заведующего арсеналом, мне известно, что на резервном выходе стоит вездеход... Его по-

догнали на всякий случай. В него загружено несколько бочек с горючим, продовольствие и оружие.

– А, как же остальные жители города? – возмущенно спросил Юра. – Женщины, дети? Все в опасности...

– Я знаю, что ты особенный и у тебя есть какие-то способности еще с тех пор, как ты вмешался в мои воспоминания.

– Извините.

– Я знаю, что ты не специально.

– Я сам не знаю, какие у меня способности, но... я могу влиять на людей.

– Верю. Поэтому я думаю, что тебе необходимо выжить.

У Юры в голове возник план.

– Я доберусь до Озерска и приведу подмогу.

– Ох...ох...ох, – вздохнул Жан. – Есть ли, тот Озерск?

– Есть... Точно есть, – уверенно сказал Юра.

– Пойдем к грузовому лифту. На нем ты поднимешься напрямиком к резервному выходу, а там тебе и карты в руки.

– Вас же за это будут судить.

– Мне не страшно. Время все расставит по своим местам.

– Надо забрать акремонца с собой.

Тень сомнения пробежала по морщинистому лицу Жана.

– Зачем?

– Поверьте... Он не обычный. Пока он жив акремонцы нас не атакуют. Он залог безопасности города.

– Он на нижнем ярусе.

– Я знаю.

Жан откинул сомнения и пошел первым.

К облегчению Юры по дороге они больше никого не встретили. Видимо все население города находилось на верхних двух ярусах.

Карцер с акремонцем никто не охранял. Вдвоем с Жаном они с трудом открыли дверь. Из темноты Юра вытащил за ноги безвольное тело Савитара.

– Очнись. Мне нужна твоя помощь, – мысленно позвал Савитара Юра.

– Хочу есть, – не открывая глаз, отозвался тот.

– Ты умеешь управлять нашей техникой? – задал вопрос Юра.

– Конечно... Ты же знаешь.

– Знаю. Пойдем... Там есть вездеход, в котором есть еда. Нам надо добраться до него и уехать из города.

– Не могу идти.

Юра поднял тельце акремонца и закинул себе на плечо. Хоть тот был по весу, как десятилетний ребенок, но слабость в теле после травмы давала о себе знать... В глазах у Юры появились черные точки.

– Все-таки, наверное, у меня сотрясение, – отметил про себя Юра и уже вслух сказал: – дядя Жан, я готов.

Благо, что грузовой лифт находился недалеко от карцера и за минуту они добрались до подъемного механизма без происшествий. Жан старался не отставать и переставлял свои культы так быстро, как только мог. Порывшись в карманах

своих штанов, Жан извлек ключ в виде дверной ручки и, нащупав отверстие в панели управления, вмонтированном в стене возле лифта, вставил его в отверстие...

Створки с противным скрежетом раздвинулись в стороны.

– Сколько раз говорил им смазать, – беззлобно, сам себе под нос, пробурчал Жан.

Они вошли в помещение огромного лифта, который с легкостью бы вместил в себе танк, и кабина плавно тронулась вверх.

– Этот живой? – спросил Жан у Юры.

– Почти, – ответил тот, переложив Савитара на другое плечо.

Лифт вздрогнул и остановился. Жан повернул ручку... Створки, с тем же противным скрежетом, разошлись в стороны.

Тут их ожидал неприятный сюрприз...

Когда они приблизились к вездеходу, стоявшему у самых гермоворот, из него вылезли двое разведчиков из группы быстрого реагирования.

Юра знал их обоих. Валдис и Сархан были на два года младше его, однако уже имели в качестве наград за боевые заслуги наручные часы. В руках у каждого было по серпу, а за плечами висели автоматы.

– Куда собрался? – спросил Сархан и навел руку с серпом на Юру.

– Сархан, мне нужно вывести акремонца из города и тогда лицеклювы не будут нас атаковать, – попытался объяснить ситуацию Юра.

– Ага, – сказал Валдис и тоже навел серп на Юру.

– Вообще-то, это мы будем атаковать, а ты, вражина, видимо хочешь спасти и себя, и своего хозяина, – заговорил Сархан.

– Послушайте, как только этот шестирук попадет в руки акремонцев, они атакуют нас через подземный ход, – продолжил Юра.

– Какой такой подземный ход? Не плети ерунду, – отрезал Валдис.

– Послушайте его ребята, – вмешался в разговор Жан.

– Молчи, слепой огрызок, – рявкнул Сархан.

– Пока он жив город в безопасности, – попытался объяснить Юра, однако, всмотревшись в лица разведчиков, понял, что договориться с ними не удастся.

– А для кого вы сторожите вездеход? – спросил Жан.

– Не твое дело, – ответил Валдис.

– Не для своих ли командиров на случай эвакуации? – опять задал вопрос Жан.

– Не тебе решать, старый обрубок, – грубо парировал Сархан.

Юра сосредоточился и проник в сознание сразу обоих бойцов...

Он был уже готов послать легкий импульс им в мозги, что

бы они отключились, но тут произошло непоправимое...

– Бестолковые щенки, – повысил голос Жан: – неужели вы не понимаете, что вас используют и кинут потом, за минованием надобности, на съедение акремонцам. Включите свои дурные головы и поду...

Договорить Жан не успел...

Валдис активировал серп и слепого, с расстояния в пять метров, разрубило пополам.

– Укоротил немного, – заржал придурочным хохотом Валдис.

Медлить было нельзя...

Юра слегка сморщил лоб и Сархан с размаха ударил головой Валдиса в лоб, отчего оба повалились без сознания.

– Надеюсь, вы вспомните про подземный ход, – пробегая с акремонцем на плече, обронил им Юра.

Он открыл водительскую дверку вездехода и закинул туда Савитара. Затем подбежал к разрубленному телу Жана и взглянул тому в лицо...

Он был мертв... Grimаса негодования, так и застыла на его лице...

– Спасибо, – сказал мертвецу Юра и побежал крутить колесо запорного механизма гермоворот.

– Савитар, заводи вездеход, – обратился Юра к акремонцу.

Ответа, как и звука двигателя не последовало.

Сворки гермоворот уже разошлись на достаточное рассто-

ание для того, что бы прошел вездеход...

Юра сосредоточился на Савитаре и, как и в прошлый раз, простимулировал три его сердца одновременно...

Акремонец подскочил как ужаленный.

– Заводи мотор, – крикнул вслух Юра.

Акремонец немного помедлил и через несколько секунд вездеход фыркнул, выпустив из себя облако черного дыма. Юра бросился к вездеходу и заскочил в машину. Савитар, как будто всю жизнь только и делал, что водил вездеходы, расположил сразу четыре руки на двух больших и двух маленьких рычагах управления и машина, резко взбрыкнув, пошла в темноту...

– Надо уйти как можно дальше, – успел сказать Савитару Юрка и потерял сознание...

Глава 6

I

Юра очнулся от острой боли в левой руке...

Открыв глаза, он обнаружил, что уже светло, а вездеход стоит, упершись бампером в массивный кедр. Савитар лежал рядом на водительском кресле и с закрытыми глазами теребил в клюве его большой палец левой руки. Юра выдернул руку и обнаружил, что палец прокушен почти до крови.

– Савитар, проснись, – мысленно сказал Юра и потряс того за одну из рук.

– Хочу есть, – еле, еле отозвался тот.

– Сейчас посмотрим, что там у нас.

Юра открыл небольшую дверцу, расположенную за вторым рядом сидений и попытался пролезть в кузов, но не тут-то было. Сразу у дверцы стояло несколько ящиков с патронами. Пришлось вылезти из кабины и открывать задние дверцы вездехода.

Тут было все: две столитровые емкости с горючим, двадцать автоматов, четыре ящика патронов к ним, несколько мешков сухарей, вяленое мясо, сыр, яблоки, два мешка картошки, различные семена овощей, два десятка свето-шумовых гранат, прибор ночного видения, водородный элемент питания, десяток перепелиных яиц, перевязочные материалы, медикаменты и многое другое, что необходимо для длительного пути. Немного прикинув в уме, Юра рассчитал, что припасов было рассчитано примерно на десять или двенадцать человек.

Дальше он не стал разбираться, что было в многочисленных тканевых свертках, а решил в первую очередь подкрепиться. Перенесенные потрясения за последние трое суток, весьма подорвали его здоровье. Юра достал из конопляного мешка увесистый кусок солонины и пошел к кабине.

Савитар по-прежнему лежал в том же положении, с широко открытым клювом. Юра положил возле него мясо и стал наблюдать... Через мгновение Савитар открыл глаза, поднялся, схватил всеми шестью руками солонину и принялся отрывать клювом куски мяса, которые пропадали в его горле

с пугающей быстротой. Буквально за несколько секунд, Савитар умолотил мясо и уставился на Юру.

– Чир...ра..ру...с, – то ли прочирикал, то ли прошипел на своем родном языке Савитар.

Юра не стал подключать свои, неожиданно открывшиеся, способности. И так было понятно, что он сказал: «Хочу есть».

Он достал из кузова головку творожного сыра... Глаза у акремонца разгорелись, а из клюва капнула слюна. Пока Савитар пожирал сыр и урчал от удовольствия, как старый жирный кот по кличке «Падла», прибившийся как-то несколько лет назад к разведчикам в одном из уцелевших поселков, Юра достал кусок вяленого мяса и принялся его с наслаждением жевать...

Кто придумал коту такое имя, никто не помнил, но то, что оно подходило, как нельзя лучше, чем другие имена было очевидно. «Падла» наотрез отказывался ловить крыс, а только ел и гадил фекалиями соразмерными с аналогичными отходами взрослого мужчины. При этом, пользуясь любовью всех без исключения женщин, работавших на кухне, беспрепятственно проходил туда в любое время суток, умудряясь умыкнуть что-нибудь вкусное из-под рук зазевавшихся кухарок.

– Я не «Падла», – прервал Юркины воспоминания Савитар.

– Я ничего тебе и не говорил, – ответил ему Юра.

– Ага, – почти по-человечески вслух отозвался Савитар и проглотил остатки сыра.

Юра достал небольшой мешочек с сухарями, и, развязав тесемки, протянул его Савитару. Тот поначалу взял по сухарю в каждую руку, однако затем, немножко подумав, забрал весь мешок. Юра вздохнул и пошел обратно к кузову, где приступил к осмотру содержимого остальных мешков и металлических ящиков.

К своему удивлению, среди различного провианта и снаряжения, он обнаружил женское зеленое платье в белый горошек.

В бункере платья были большой редкостью. Женщины, как и мужчины, ходили в армейском камуфляже и ботинках. Благо обмундирования было навалом и только во время редких больших праздников, которые по своему усмотрению определял Совет, избранные женщины щеголяли в платьях, добытых разведчиками во время рейдов по пустым поселкам. Счастливые обладательницы платьев берегли их, как зеницу ока, и в пользование на время другим женщинам не давали. Это зеленое платье носила Гражина – высокая стройная блондинка, любимая фаворитка Рауля Гальярдо... Даже с армейскими ботинками это платье на ней смотрелось очень эффектно.

– Видимо Жан был прав. Рауль готовился, в случае непредвиденной ситуации, эвакуироваться из города, прихватив свою любимицу, – пришел к выводу Юра и принял-

ся искать другую одежду, что бы приодеть голого Савитара. Тот, в это время хрустел сухарями так, как будто он грыз орехи, а не хлеб.

Перерыв содержимое оставшихся мешков, Юра другой одежды не нашел, зато обнаружил в углу кузова снайперскую винтовку «Незабудку», которую однажды видел издалека и как она работает, знал только со слов других. Это было последнее достижение в сфере стрелкового оружия, появившееся незадолго до вторжения архонтов. Винтовка была легче автомата, стреляла бесшумно и единственное, что нужно было сделать стрелку – это поймать в прицел цель и ее зафиксировать. Дальше можно было стрелять в каком угодно направлении – умная пуля летела к заданной цели и поражала ее.

Покумекав, Юра смог отстегнуть магазин и обнаружил, что там не менее десятка пуль.

– Хороша, – подумал Юра про винтовку

– Хорошо... – отозвался Савитар.

Юра обернулся и обнаружил, что Савитар стоит у него за спиной, и справляет все надобности одновременно, окрашивая темно-зеленый мох в черный цвет.

– Хоть бы ты дальше отошел немного... Вонюща – дышать нечем, – сделал ему замечание Юра и продолжил осмотр кузова.

Под одним из сидений он обнаружил четыре фляжки. Посчитав, что это вода, он с одной отвинтил крышечку и сделал

большой глоток...

Это оказалось вино Жана... У Юры слегка закружилась голова, и приятная истома разлилась по телу...

Питьевая вода оказалась в двадцатилитровой канистре под другим сиденьем. Юра налил из канистры в кружку воды и протянул ее Савитару.

– Еще, – проглотив воду, протянул акремонец кружку обратно.

Вылакав три кружки воды, шестирук заинтересованно уставился на флягу с вином в руках Юры.

– Хочешь попробовать, – спросил он у Савитара.

– Да.

Юра протянул ему флягу и тот, запрокинув голову кверху, влил себе в клюв почти все ее содержимое...

Акремонец вытаращил все три глаза одновременно. Сначала позеленел, потом побелел, а затем его... вырвало. Продолжалось это до тех пор, пока его кожа не приобрела обратно нормальный синий цвет.

– Ну, вот. Только продукты перевел. Я представляю, что было бы с тобой, если бы ты выпил самогонки Камилы, – усмехнулся Юра.

Савитар ничего не ответил... На карачках, словно паук, он отполз в сторонку от своих испражнений и прилег.

Про себя Юра отметил, что у акремонцев не только ускоренный метаболизм, но и непереносимость алкоголя.

– А чем вы питались у себя в этом... ашв... ашваттхе все

это время? – поинтересовался Юра.

– Надо, – нехотя отозвался Савитар.

– Ты, уже почти, как человек отвечаешь, только как не очень воспитанный, – сказал Юра.

– Как тот, который убил беспомощного герадамаса? Там в городе.

– Да... Савитар, а почему среди акремонцев нету стариков? Я только видел молодых и взрослых самок и самцов.

– У нас нет стариков, – ответил шестирук.

– Как нет? Любой организм стареет и рано или поздно умирает.

– Акремонцы тоже умирают... Только не так.

– А как? – заинтригованно спросил Икин.

– Мы их съедаем...

– Что?

– А что?... Потомство давать они не могут, а если нет потомства, то они не нужны... Зачем?

– И тебя съедят, когда ты не сможешь давать потомство?

– Может быть меня съедят совсем скоро.

– О чем ты?

– Сурья знает, что мы ушли из города и за нами вдогонку движется отряд молодых бхактов из ее рода.

– Откуда ты знаешь? – испуганно спросил Юра.

– Я же тебе объяснял, что гунураджас между нами всегда, но я могу прерывать эту связь, а она нет.

– Скажи-ка, друг любезный, а когда ты включаешь этот

свой гунураджас, она тоже тебя видит?

– Конечно.

– Вот, ты, остолоп, – вскрикнул Юра.

– Кто?

– Неважно. Заводи мотор.

Савитар кивнул головой, поднялся, подошел к мешку с провизией и... вытянул кусок мяса.

– Заводи мотор, – еще раз крикнул Юра и захлопнул двери кузова.

Слегка пошатываясь, акремонек залез в салон и запустил двигатель. За ним забрался и Юрка. Четырьмя нижними руками Савитар взялся за рычаги, а двумя верхними держал мясо и не спеша, явно смакуя, принялся его поглощать.

Вездеход дал задний ход и, ломая кустарники, пошел в бурелом.

II

Юра попытался сосредоточиться и мысленно осмотреть территорию...

У него ничего не вышло.

– Может это из-за алкоголя? – сам себя обнадежил Юра. – Хотя Савитара я слышу. Неужели я утратил эту способность?

– Нет, – вмешался в ход мыслей Юры Савитар.

– Что нет?

– Ты, по-прежнему, сильный праджапати, как и был, – обнадежил Юру шестирук.

– Не уверен... Ладно. Далеко эти бхакты? – поинтересо-

вался Икин.

– Рядом.

– Акремонцы не могут так быстро передвигаться.

– Эти могут, – ошарашил Юру Савитар.

– Как так?

– Я же тебе объяснял... Каждое новое поколение адаптируется к условиям вашей планеты... Эти уже могут быстро бегать и свободно дышать вашим воздухом.

Юрка серьезно задумался.

Если акремонцы быстро адаптируются, значит уже скоро они смогут подниматься на склоны гор и... Смогут атаковать город с той стороны, с которой их никто не ждет.

– Смогут, – подтвердив опасения Юры, опять вклинился в ход его мыслей Савитар.

– Перестань вмешиваться в мои мысли.

– Ты можешь закрыть гунураджас так же, как и я, – сообщил Савитар.

– Я еще не знаю, что я могу, а что не могу, – беззлобно огрызнулся Юра и попытался закрыть свое сознание от Савитара.

Получилось у него или нет, Юра точно не определил, но, судя по тому, что Савитар открыл свой третий глаз и периодически тарачился на него, то – да.

– Осторожно, – крикнул вслух Юра, когда Савитар, в очередной раз, сверля его своим лиловым глазом, наехал на поваленное дерево, чуть не поставив вездеход набок.

Следующие полчаса они ехали молча, слушая только рев двигателя...

Заросли кустов становились все гуще. Раз за разом они упирались то в стволы деревьев, то в огромные валуны.

– Савитар, – решил нарушить молчание Юра. – Почему ты молчал, когда тебе принесли переговорное устройство? Он было сломано?

– Нет... Дамару работал. Я все понимал.

– Так, чего же ты молчал?

– Боялся...

– А то, что тебя могли убить прямо там – не боялся?

– Боялся...

Раздосадованный Юра опять «закрылся» и стал размышлять, что, возможно, все сложилось бы по-другому, если бы акремонек тогда не смолчал и, возможно, сейчас не пришлось бы трястись в вездеходе, направляясь в неизвестность.

Внезапно двигатель зачихал и замолк...

– Топливо закончилось, – сообщил Савитар.

– Сейчас заправимся... Вылезай, поможешь.

Юра открыл дверцу и выбрался наружу. Однако акремонек первым делом схватился за головку сыра.

– Помощничек, – выругался Юрка и в одиночку занялся заправкой.

Он откупорил одну из бочек с топливом и вставил в нее пластиковый шланг. Потянув на себя воздух, Юра немного набрал в рот бензина и опустил второй конец шланга в гор-

ловину...

Солнце стояло в зените...

После угарного запаха отработанного топлива, периодически пробивавшегося в салон, воздух пьянил лучше вина Жана. Повсюду, туда-сюда сновали мелкие лесные зверушки, деловито жужжали букашки и вовсю щебетали мелкие птицы. Идиллию портил голый Савитар, который, трясая своим неприкрытым хозяйством, перемещался от одного куста к другому и что-то там высматривал.

Юра достал платье Гражины.

– Одевайся.

– Зачем? – испуганно спросил акремонец

– Затем, что смотреть на тебя голого никакого удовольствия нет, – пояснил Икин.

Платье пришлось худосочному акремонцу почти в пору. Если Гражине платье чуть прикрывало колени, то низкорослому Савитару оно было почти до земли. Ножом Юра распорол боковые швы и лишние руки Савитара оказались снаружи. Шлейки платья, словно родные, вписались в плечи акремонца.

Зеленое платье прекрасно гармонировало с цветом его кожи...

Савитар горестно вздохнул и сел, подогнув под себя ноги крест–накрест. Юра всмотрелся в лиловый глаз Савитара и у него в памяти всплыла одна картинка...

Савитар был почти один в один, как какое-то синее ин-

дийское божество, имя которого Юра не помнил.

Где-то неподалеку испуганно вспорхнула какая-то массивная птица и, шумно хлопая крыльями, огласила лес испуганным клекотом.

– Савитар, быстро в машину.

Повторять дважды не пришлось...

Акремонец пулей запрыгнул в салон...

Взревев двигателем, машина кинулась в кусты...

III

Юра сосредоточился и попробовал просмотреть окрестности. Способность вернулась, однако сконцентрироваться, как следует он не смог из сумасшедшей тряски машины.

Икин почувствовал чье-то присутствие...

– Это они? – спросил он у Савитара.

– Где-то рядом, – отозвался тот и добавил оборотов.

– Осторожно, мы разобьемся, – воззвал Юра к Савитару.

Акремонец ничего не ответил, а только еще шире раскрыл третий глаз и лихорадочно дергал рычагами, обходя одно препятствие за другим. Юра положил себе на колени автомат и серп, который прихватил из ящика с боеприпасами. Потом вспомнил про свето-шумовые гранаты и перебрался на заднее сиденье, где открыл дверцу в кузов и протянул туда руку... Хорошо, что ящик с гранатами стоял возле патронов. Юра вытащил несколько гранат и рассовал их по карманам штанов и куртки.

Неожиданно заросли деревьев расступились и они высо-

чили к реке шириной, около, сорока метров.

– Иди вдоль русла. Надо найти брод, – мысленно сказал Юра.

Савитар крутанул вездеход и пошел параллельно течению по поваленным деревьям, которые были везде на расстоянии от пятидесяти до ста метров от берега. Деревья лежали так, словно кто-то прошелся тут с топором. Хотя на другой стороне реки, деревья вплотную подступали к кромке воды.

– Савитар, ты знаешь что это? – спросил Юра у акремонца.

– Это граница территорий малседонцев. Деревья с нашей стороны вырубил бхакты, что бы случайно близко не приближаться к воде... Очень много достойных бхактов погибло возле реки в зубах малседонцев, – ответил шестирук.

– Нас преследуют?

– Да. Только они боятся выходить из леса... И я боюсь.

– Ты же праджапати. Тебе нельзя бояться.

Савитар сильней сжал трехпалые руки на рукоятках рычагов...

Юра усилием воли сконцентрировался и увидел сверху, ползущий по лесоповалу, вездеход... Множество акремонцев двигалось плотной черно-синей лавиной параллельно их курсу в лесу... Он даже смог рассмотреть лица отдельных преследователей... Черные облегающие костюмы-зентай были на них те же, а вот сами они были немного отличные от других, привычных глазу лицеклювов... Они были вдвое

шире в плечах и ниже ростом. Клювы были не совиные, а уже смахивали на собачьи пасти с маленькими острыми зубками внутри. Кожа на лице отливала черно-синим окрасом...

С другой стороны реки, тем же параллельным курсом, перемещались бледно-серые создания, рассмотреть которых Юра не смог...

Юрка вернулся в кабину вездехода, ощущая ледящий холод по всему телу...

– Это малседонцы? – спросил Юра у Савитара.

– Где?

– Двигаются по правой стороне реки.

Юра ощутил волну страха, захлестнувшую акремонца, от которой того начало трясти сильнее, чем вездеход.

Внезапно в пятидесяти метрах перед вездеходом пронеслась яркая, двухметровая в диаметре, красно-синяя вспышка, которая, сопровождаемая тихим жужжанием, мелькнула перед глазами Юры и врезалась в лесной массив на другой стороне реки...

В радиусе ста метров деревьев, как не бывало... Осталась только выжженная земля.

– У них тришула, – завопил Савитар.

В это время еще одна вспышка отделилась от леса со стороны акремонцев... Задорно прожужжав, она врезалась где-то позади вездехода. Еще, одна за одной, несколько вспышек пролетело мимо вездехода, ударившись позади него.

– Не бойся, Савитар, – желая обнадежить акремонца,

крикнул Юрка: – там, какой-то мазила слеповатый.

Савитару это не очень помогло... Вместо того, что бы успокоиться, он начал что-то щебетать по-акремонски.

Яркая вспышка ударила перед вездеходом...

Юрка на мгновение зажмурился, а когда открыл глаза, обнаружил, что в том месте, где приземлился снаряд, осталась только голая земля. Вездеход соскочил с бревна и пошел по выжженной проплешине ровненько, как по наезженной дороге. Савитар дал газа, и машина увеличила скорость с двадцати до пятидесяти километров в час.

Юра активировал свой дар...

Акремонцы, передвигавшиеся до этого с такой же скоростью, что и вездеход, заметно отстали, но темп бега не сбавили. Среди них Юрка рассмотрел акремонца, который держал в руках не серп, как остальные преследователи, а какой-то предмет, напоминавший по виду небольшой трезубец. Юра еще раз хотел глянуть на другую сторону реки, но не успел...

Вездеход прошел всю проплешину и опять поскакал по деревьям. Юра больно ударился головой о крышу кабины.

– Сбавь скорость и маневрируй, – сказал он Савитару. – Если они в нас попадут – мало не покажется.

– Если бы хотели, то попали...

– Чего ты так решил?

– Я им нужен живой.

– Хоть это радует, – резюмировал Юрка и полез обратно через дверку в кузов, откуда извлек «Незабудку».

Видимо, акремонца с тришулой отрегулировал мощность... Вспышки выстрелов поменяли цвет с красно-синего на синий и уменьшились в диаметре до размера яблока.

Только легче от этого не стало...

Синие яблоки по-прежнему падали впереди вездехода, но теперь не сжигали все подряд, а разносили в щепки, оставляя в месте падения двухметровые ямы.

Около двухсот акремонцев выбежали из леса и, уже в открытую, двигались по лесоповалу, настигая вездеход.

– Сильно не трясси, – крикнул вслух Юра Савитару.

Он откинул люк в крыше вездехода и высунулся с винтовкой наружу. В толпе преследователей он отыскал в прицел акремонца с трезубцем, который что-то крутил в ручке своего оружия. Юра приготовился нажать кнопку, расположенную возле спускового крючка, что бы «Незабудка» запомнила свою цель, однако вездеход слишком резко подкинуло вверх, и Юра потерял стрелка из вида... Еще несколько секунд он потратил на то, что бы опять найти стрелка, а когда обнаружил, то синий шар ударил почти в метре слева от вездехода, чуть не перевернув машину ударной волной.

Медлить было нельзя... Юрка словил стрелка и плавно нажал на спусковой крючок...

IV

Как обезглавленное тело акремонца с тришулой в руках пробежало еще несколько метров, он увидел не в прицел, а, как выражался Савитар, в гунураджас...

Пуля пошла дальше и пробила еще нескольких акремонцев насквозь. В рядах лицеклювых началась суматоха...

Один из них вырвал из рук безголового стрелка тришулу, которая уже имела вид не трезубца, а выглядела, как маленькая булава, и открыл огонь...

Темп преследователи не сбавили...

Расстояние между ними и вездеходом сократилось до двадцати метров. Теперь Юра уже отчетливо своими глазами видел яростные оскалы акремонцев.

Он нырнул в кабину и достал автомат... Первая очередь положила пятерых... Вторая достала только двоих...

К удивлению Юры, те начали пытаться уклоняться от пуль, прячась между поваленных стволов деревьев. Как только Юра оканчивал стрельбу, они опять вскакивали и бежали за вездеходом.

– А, как вам такие гостинцы, – азартно крикнул Юрка и кинул свето-шумовую гранату, предусмотрительно зажмурившись и широко открыв рот, чтобы не ослепнуть и не оглохнуть после ее разрыва...

Сверкнуло и бахнуло хорошенько. Хоть он и открыл рот, но уши все-таки порядочно заложило. Зато результат превзошел сам себя – около сорока преследователей, закружившись на месте, стали друг друга кусать.

Однако радость была недолгой...

Задние ряды преследователей смяли передние и продолжили преследование, все ближе и ближе приближаясь к вездеходу.

деходу.

Юра нырнул в кабину и обнаружил, что Савитару тоже досталось... Тот усиленно тряс головой, раскидывая слюни по лобовому стеклу, но продолжал дергать рычаги управления, схватившись двумя свободными руками голову.

– Приготовься, я кину еще пару гранат, – мысленно крикнул он Савитару.

Судя по его наполненным болью бессмысленным глазам, тот ничего не понял, но времени вдаваться в объяснения не было. Юра вылез наружу и одну за другой, с интервалом в две секунды, кинул в толпу акремонцев четыре гранаты...

При каждом разрыве Савитар подпрыгивал и бился головой о крышу кабины. После четвертого разрыва он что-то отчаянно чирикнул, закатил глаза и повалился на бок...

Юра вытащил Савитара с водительского сиденья и сам взялся за рычаги управления. Одновременно с этим, он вошел в гунараджас и увидел, что преследователи отстали.

– Савитар, ты в порядке? Очнись. Мы оторвались.

Сердце Юры радостно застучало, когда он рассмотрел, что русло реки сужается и уходит влево. В метрах двухстах впереди он увидел, что от одного берега реки до другого расстояние не больше десяти метров и из воды видны верхушки камней, что свидетельствовало о том, что глубина там не большая. Долго не раздумывая, Юра прибавил газа, одновременно рассуждая, что все-таки четырьмя руками управлять с вездеходом проще, чем двумя.

Когда до брода оставалось не больше пятидесяти метров, из леса, наперерез вездеходу, выскочил еще один отряд акремонцев, в котором бойцов было не меньше, чем в первом...

Граната оставалась только одна... Стрелять возможности не было – Савитар не мог взять управление на себя, так как еще лежал в прострации. Выход был один – ускориться и уйти на территорию малседонцев...

Юра нажал акселератор газа и, отчаянно стонущий всеми агрегатами, вездеход вошел в воду почти целиком...

Гусеницы почти сразу нащупали дно, и кабина оказалась на поверхности воды...

Еще мгновение и машина вышла на сушу...

Несколько раз кашлянув, двигатель зачмыхал и еще отчаянней задымил, но все-таки вездеход пошел дальше и с разгону нырнул в чащу леса.

V

Юрка обернулся и... обнаружил, что свежий отряд акремонцев не остановился, а начал переправляться, по торчащим из воды камням, на их берег. Один из преследователей был уже в пяти метрах от вездехода и собирался использовать серп.

– Савитар! – мысленно заорал Юрка. – Ты же говорил, что нужен живым!

– Уже, наверное, не нужен, – немного оклемавшись, отозвался тот.

Сзади ударило...

Выстрелом серпа верхнюю часть кузова снесло ровненько – как будто, так и было. Двери кузова раскрылись и оттуда под ноги к преследователям, которых становилось все больше и больше, посыпались припасы с оружием.

Наскочив на большое бревно, вездеход около двадцати метров прошел в диагональном положении на одной гусенице, потеряв начатую бочку с топливом. Юра подумал, что было бы неплохо в нее стрельнуть, но передавать рычаги управления Савитару времени не было.

Неожиданно, навстречу вездеходу, из кустов сиганула серая тень...

Затем еще одна... И еще... Десятки серых небольших силуэтов пронеслось возле вездехода...

Позади послышалось отчаянное щебетание акремонцев... Савитар выпучил все три глаза и пронзительно заверещал...

Юра обратился к своим возможностям и увидел, как из кустов выскакивают худые создания со щупальцами на лице. Всмотревшись внимательней, Юра похолодел от ужаса...

Это были не щупальца, а зубы, которыми серые создания впивались в тела акремонцев...

В течение нескольких секунд их жертвы белели и падали безжизненными куклами на землю. Юра прямо увидел весь процесс, как через небольшие каналы в игловидных клыках малседонцев, а это были именно они, кровь уходит из тел акремонцев и прямиком попадает в небольшой мешочек, рас-

положенный примерно в том месте, где у людей легкие...

Дальше рассматривать устройство тел малседонцев было некогда, так как вездеход пошел под углом сорок пять градусов вверх по склону и мотор машины натружено закашлял.

– Савитар, что делать? – спросил он у лицеклювого.

Тот не отвлекался, а продолжал чирикать, как будто погибали в зубах малседонцев не преследователи, а он сам...

К Юркиному облегчению, машина дотянула до критической точки, и они выскочили из леса на ровную поверхность огромной поляны. На протяжении около трех километров никакой растительности на ней не было. Посреди поляны высился черный пирамидальный камень. Рассматривать его времени не было, и Юра увеличил скорость до максимума.

Поляну прошли быстро, опять углубившись в лес, деревья в котором росли почему-то очень редко. Благодаря чему Юрка почти не маневрировал, а шел прямо. Савитар успокоился и перестал кричать, только крупная дрожь иногда пробежала по его телу. Все его шесть рук тряслись так, как у деда Мишы, после злоупотребления самогонкой Камилы.

– Они все погибли, – сообщил Савитар.

– Кто-нибудь еще нас преследует? – поинтересовался Юра.

– Ни одного бхакта не осталось, а на счет малседонцев не знаю.

Сосредоточившись, Юра моментально глянул по окрестностям и, никого не нащупав, ни впереди, ни позади себя,

успокоился.

Еще полчаса прошли без приключений...

Каждый из них молчал и думал о своем, пока двигатель вездехода, обидчиво рыкнув, не заглох.

– Помоги мне заправить машину, – кинул Юра Савитару и вылез из кабины.

Верхняя половина кузова отсутствовала и была полна веток. Юра забрался в кузов и принялся разгребать лесной мусор. Савитар поначалу ему помогал, но как только тот откопал, чудом не потерявшийся мешок с сухарями, помощь на этом закончилась.

Савитар слез с кузова, разорвал клювом ткань мешка и стал поедать сушеный хлеб. Юра нашел головку сыра и, разломав ее пополам, поделился с Савитаром. Тот благодарно схватил сыр, отошел в сторонку и приподнял полы своего платья, явно намереваясь справиться нужду.

– Ты, что собрался делать? – возмущенно спросил Юра.

– Хочу есть, – последовал ответ.

– Отойди подальше за деревья и делай там, что хочешь.

Савитар с обиженным видом пошел в сторону от вездехода.

Юра открутил крышку оставшейся бочки с топливом и уже приготовился начать заправку, как неожиданно леденящий холод прокатился по его телу от затылка до пят...

– Попались, – промелькнула у него мысль. И тут же, в ее подтверждение, он почувствовал страх Савитара.

Юра осмотрелся вокруг и, поначалу, ничего не увидел...
Между деревьев, что-то мельтешило...

Это мелькал белый горошек платья Савитара. Тот отошел на расстояние около пятидесяти метров, а теперь несся обратно к машине. Глаза были вытаращены, клюв раскрыт в немом крике, но пакет с сухарями, который он держал двумя незадействованными в хаотичном махании руками, не выкинул.

Юра схватил в руки автомат и выпрыгнул из кузова на землю. Савитар уже почти добежал до вездехода, но запутался в полах своего цветастого платья и упал, ударившись головой о ступеньку кабины...

– Спасибо, что помог, – убедившись, что акремонек без сознания, поблагодарил его Юра и приготовился отчаянно обороняться.

Около двух десятков малседонцев окружили вездеход со всех сторон...

Юра прижался спиной к вездеходу и навел на ближайшего малседонца автомат...

Не его лице он рассмотрел дыхательные щели, тройной ряд игловидных зубов, желтые без зрачков глаза, острые уши и когти...

Удар по голове, унес его от действительности в крепкие объятия небытия.

– Опять в голову, – мелькнула обидная мысль...

Глава 7

I

Первым ощущением была боль...

Не открывая глаз, Юра попытался просмотреть пространство вокруг себя, но попытка не увенчалась успехом – головная боль мешала сосредоточиться. Он еще раз попытался осмотреться...

– Герадамас, не вздумай использовать свои возможности, – услышал Икин тихий свистящий шепот у себя в голове.

Юра приоткрыл веки глаз и сразу же зажмурился...

Яркий слепящий свет неприятно резанул по глазам... Немного проморгавшись, Юра все-таки открыл глаза и обнаружил, что он лежит внутри огромного прозрачного саркофага в форме шара. Саркофаг достигал пяти метров в диаметре и занимал почти все помещение.

Возле саркофага то ли стоял, то ли полулежал, на незнакомом приспособлении очень похожим на гнутую алюминиевую ложку, малседонец...

Его лицо было испрещено морщинами и шрамами. Обтянутая темно-пепельной кожей голова, напоминала вытянутый эллипс. Из дыхательных щелей и непропорционально больших треугольных ушей, никак не гармонирующих с головой, торчало множество седых волосков. Глаза, цвета подсыхающего гноя, пытливно смотрели на Юру. В отличие от других малседонцев, этот был одет в черный длинный балахон.

Оглядевшись, Юра рассмотрел, что находится в комнате с антрацитовыми стенами. Ни входа, ни выхода из комнаты видно не было.

– Наверное, я во вражеском корабле, – решил про себя Юра и смело продолжил рассматривать малседонца.

– Ты очень проницательный, герадамас, и очень сильный сизигий,* но сразу тебя предупреждаю, что сейчас ты бессилён, – услышал он у себя в голове голос малседонца.

Сизигия* – в гностицизме зоны составляющие плерому. Существо, которое может воздействовать на плерому и живые организмы. В данном случае синоним акремонского понятия праджапати.

– Кто ты и где я? – спросил, не открывая рта, Юра.

– Я, Арвила – сатрап* малседонцев.

– Я, Икин Юрий Максимович – человек, – в свою очередь представился он в ответ, и еще раз попробовал активировать свои возможности.

– Икин, не пытайся, как-то на меня воздействовать. Этот саркофаг предназначался для элелейца, который на этом ликвидаторе контролировал матку акремонцев. После того, как элелейцы перестали содействовать архонтам, взбунтовавшиеся акремонцы уничтожили эту сущность, но саркофаг остался. Он сконструирован так, что бы сдерживать энергию элелейцев и направлять ее в нужное русло. Он огра-

ничивает твою связь с плеромой и к тому же блокирует запах твоей крови, – остановил потуги Юры малседонец.

– Где Савитар? – спросил Юра.

– Ты имеешь в виду это бесполезное создание, которое было с тобой?

– Почему бесполезное?

– Потому что он должен быть сатрапом своего рода, а в данном случае его же сородичи явно пытались от него избавиться.

– Он праджапати, – возразил Юра.

– У нас это называется сизигий... Возможность воздействовать на эоны, есть у каждого вида, существующего в плероме, но не все виды могут ее использовать. Его возможности ограничены и сизигий он только для своего рода. Со мной он общаться не может.

– А со мной может, – возразил Юра.

Малседонец прошелестел:

– Он пока жив. Почему ты за него переживаешь?

– Он мне друг.

– Я не знаю, что такое друг, но подозреваю, что он тебе нужен для каких-то целей.

– Цель у меня одна... Спасти людей.

– От кого?

– Матка акремонцев хочет уничтожить наш город, а затем с помощью нашего оружия и вас.

– Акремонцы ничтожные создания, которые всегда были

рабами архонтов, – противно заскрипел малседонец.

– А вы тогда кто? – поинтересовался Юра.

Сатрап* – наместник, правитель (Древняя Персия). В данном случае один из старших рангов в армии архонтов.

– Малседонцы очень древняя раса, – теперь в голове у Юры голос Арвилы не шелестел, а отдавался глухими раскатами. – Наша звездная система находится в центре основных галактических рукавов и когда архонты решили навести порядок, уничтожив не нужные и бесполезные виды, наши предки стали их союзниками. Лучшие ахемейцы* сражаются на стороне архонтов, обеспечивая тем самым безопасность нашей звездной системы.

– Если вы их союзники, то почему вы не с архонтами или их уже нет на планете? – задал провокационный вопрос Юра.

– Дерзкий герадамас... Если бы были другие обстоятельства, ты бы давно уже стал для меня источником энергии...

Арвила открыл рот и выставил наружу искореженные от времени клыки. Зубы-иглы зашевелились... Теряясь друг об друга, они начали издавать неприятный скрипящий звук ломаемых костей.

Юра решил, что малседонец его запугивает, однако как выяснилось, это был способ общения между подобными себе...

Стена позади Арвилы потеряла свои очертания, и в ней

образовался проем, в котором появились четыре малседонца, тащившие за руки и ноги тело акремонца. Они положили тело пленника на пол и один из них, что-то проскрежетал. Тот ему коротко ответил, после чего доходяги раздели акремонца и удалились обратно в проем, который также беззвучно приобрел очертания монолитной черной стены.

Из балахона, в который был облачен Арвила, высунулась его конечность с пятью пальцами, заканчивавшимися полуметровыми когтями-зубами. Без всяких усилий малседонец вонзил в подмышечную впадину синего бедняги два когтя-зуба и в блаженстве прикрыл веками глаза...

Акремонец очнулся и, отчаянно взбрыкивая ногами, с вытаращенными от ужаса глазами, попытался несколько раз вывернуться... В течение нескольких секунд тело акремонца побелело и сразу же заоченело. Малседонец достал из тела мертвеца свою руку и спрятал ее обратно под балахон.

Ахеменейцы* – обозначение на языке архонтов воинов из расы малседонцев. Термин перешел в историю Др.Персии как Ахемениды – династия царей, которые считали себя потомками малседонца жившего среди людей, после уничтожения базы архонтов на Земле хармозельцами (см. книга «Путь Аллогена»).

– Общение с тобой требует больших энергетических затрат... Малседонцы уникальны... Жизненные процессы

протекают в наших организмах очень быстро, поэтому нам постоянно нужна подпитка биомассой, – возобновил разговор Арвила.

– Зачем ты мне все это рассказываешь?

– Я предлагаю тебе помочь мне, – услышал ответ Юра.

– Каким образом?

– Я помогу тебе добраться до города, к которому ты направлялся.

– А что взамен?

– Ты доставишь ко мне Зака.

– Что это такое?

– Зака – негодный амбросиец. Он был техником из обслуживающего персонала систем управления нашего корабля. Когда корабль был сбит, этот предатель активировал систему контроля над нашим отрядом и, прихватив с собой ничтожного герадамаса, которого архонты держали для развлечения, оставил нас, деактивировав оружие.

– Кто такие амбросийцы? – перебил Арвилу Юрка.

– Одна из ничтожных рас, которую архонты использовали для обслуживания боевой техники... Больше они ни на что не годились.

– И где этот Зака?

– Ничтожество собрал беглых герадамасов и, используя технику архонтов в своих целях, обосновался в городе неподалеку.

– Зака в Озерске?

– Не знаю это слово... Город находится возле большого резервуара с жидкостью. Зака восстановил силовые установки города и теперь неуязвим для архонтов, которые почти активировали маяк и готовы открыть галактический рукав... Как только они это сделают, сюда явятся отряды ликвидации и герадамасы перестанут существовать. Останутся только пандорцы, которые будут давать потомство и обеспечат в дальнейшем победу архонтам над хармозельцами.

– Почему он так нужен тебе?

– Он отключит систему контроля и восстановит энергообеспечение ликвидатора. На нем мы покинем вашу планету раз и навсегда.

– И как я вам его, интересно, доставлю? – поинтересовался Юра.

– Его охраняют герадамасы и так просто он из города не выйдет. Он прекрасно знает, что мы его ждем.

– А как это сделаю я?

– Возле твоего города есть место, в котором сконцентрирована огромная мощь... Очень сильное оружие находится там. Это технологии илилифов, которыми хочет завладеть Зака. Однако настроены они на герадамасов и представители других видов не могут до него добраться.

– Почему тогда жители города не смогли ему помочь добраться до этих технологий? – спросил Юра.

– Потому что не каждый герадамас может пройти к этому источнику. Только сизигии под силу снять защиту с оружия

и обеспечить ему доступ к технологиям... Он захочет тебя использовать и отправится с тобой к источнику.

– Какой-то слабый план.

– У него есть небольшой транспортный корабль. Когда вы выберетесь из города, тебе надо будет привести его ко мне, – не обращая внимания на иронию, продолжил Арвила.

– Как?

– Это тебе уже решать.

– А если у меня не получится?

– Тогда бесполезный акремонец умрет и вряд ли он поможет тебе уничтожить матку... Тогда, твой город погибнет.

– Тогда, она и вас уничтожит.

– У меня очень много ахеменейцев. Пищи все меньше и меньше... Мне трудно их сдерживать. Если акремонцы пойдут на наши территории они станут для нас пищей... И только... Рано или поздно система контроля ослабнет и тогда мы сможем беспрепятственно передвигаться в любом направлении... Вот тогда герадамасы вряд ли выживут... Самый лучший вариант – ты доставишь Зака. Он активирует корабль и мы вернемся в свою звездную систему.

– А что, если вы останетесь на планете, и будете использовать свой корабль против людей? – задал резонный вопрос Юра.

– Икин, мы могли бы разводить герадамасов, как архонты, но условия для нас на вашей планете не пригодны. Если ты не обратил внимания, то строение тел малседонцев отли-

чается от привычных для вас форм жизни... Мы хотим вернуться в привычную среду обитания.

– Я не уверен, что справлюсь.

– Если ты хочешь, что бы планета осталась за герадамами, тебе в любом случае надо уничтожить архонтов. Если они активируют маяк, тогда все малседонцы, герадамасы и акремонцы будут ликвидированы... Герадамасам необходимы союзники и в данном случае – это малседонцы.

– А почему не акремонцы?

– Это примитивные создания. У них коллективный разум и все они зависят от матки, которая управляет этим коллективным сознанием. Если нет матки – они опускаются до уровня животных и к разумной деятельности почти не способны.

– Если я согласен, тогда в чем заключается твоя помощь? – немного поразмыслив, спросил Юра.

– Я предоставлю тебе транспорт, на котором ты доберешься до города Зака.

– У меня есть транспортное средство, и я сам доберусь до города.

– Твоя машина разбита. К тому же я не могу тебе гарантировать, что, пока ты будешь добираться к месту назначения, тебя не уничтожат мои ахеменейцы.

– Я думал ты здесь главный?

– Твоя рана слишком глубокая... Запах биологической жидкости, тем более твоей, очень привлекателен для нас.

Пищи, которую ты привел к нам, пока хватает, но дальше твою безопасность я гарантировать не могу.

– А, как ты мне сможешь ее гарантировать, когда я приведу к тебе Зака? – поинтересовался Икин.

– Хороший вопрос... Никак... Мы встретимся на границе акремонских территорий и наших угодий. Это как раз по источнику, через который шел ваш транспорт. Действие контрольной системы нашего корабля проходит по этой водной границе. Я обменяю твоего акремонца на Зака и оставлю тебе его корабль, на котором ты сможешь атаковать архонтов и уничтожишь их маяк.

– Не плохое предложение... Только я человек, а не архонт и не знаю, как управлять их техникой, – возразил Юра.

– Ты сизигий и можешь получать информацию, как из плеромы, так и непосредственно из носителя информации. Как управлять трангеном я тебе покажу сам, а дальше ты получишь информацию от Зака и сможешь пользоваться его разведывательным кораблем и другими технологиями его города... Тебе главное – войти к нему в доверие.

– И как я это сделаю?

– Когда доберешься до города, оставь транген вне пределов видимости, иначе тебе не удастся его обмануть... Ему расскажешь, что ты смог пробиться через наши территории, уничтожив почти всех моих ахеменейцев... Амбросийцы не могут проникать в зоны плеромы, но он поймет, что ты сизигий... Тогда он захочет что бы ты, используя свои возмож-

ности, деактивировал технологии илилифов.

– Попробовать, конечно, стоит, – неуверенно протянул Юра и немного помедлив, добавил. – Я согласен.

Малседонец открыл ротопасть и защелкал зубами...

– Икин, я сейчас деактивирую саркофаг, и ты будешь свободен, но предупреждаю тебя, что если ты захочешь что-то изменить в нашем договоре по своему усмотрению, то будешь уничтожен.

Стена за Арвиллой опять рассосалась, и в помещение вошли с десяток малседонцев. В саркофаге образовался проем, который Юра скорее почувствовал, чем увидел. Он шагнул в образовавшийся проход наружу и сразу почувствовал, как к нему вернулись его способности...

II

Первым делом он прощупал тела малседонцев и обнаружил, что внутри их губчатая и пористая масса, напоминавшая по строению человеческую печень, которая наполнялась кровью жертвы прямо через каналыца игольчатых зубов и поддерживала жизнь в этих странных созданиях. Зубы были не только во рту и на руках, но и на пальцах ног.

Дальше вникать в строение малседонских тел Юра не стал и переключился на корабль...

Стометровая глыба в длину и пятидесятиметровая в высоту, покоилась среди большой, абсолютно голой, проплешины посреди леса. Таких же полян, расположенных на расстоянии от двадцати до пятидесяти километров вокруг кораб-

ля, было раскидано во всех направлениях около двадцати. И на каждой стояла черная пирамида, которая служила элементом системы контроля, ограничивающей передвижения малседонцев. Разбираться в принципах работы этой системы времени не было, и Юра вернулся к внутренностям корабля.

Транспорт состоял из двенадцати ярусов, которые, в свою очередь, разделялись многочисленными отсеками в виде пчелиных сот. Чуждые человеческому глазу узлы и механизмы располагались на каждом ярусе и занимали около тридцати процентов пространства. Почти все они были безжизненны...

Единственным источником питания на корабле было несколько метровых в диаметре черных шаров, расположенных на самом верхнем ярусе корабля. Именно эта энергия и поддерживала жизнь некоторых механизмов.

На каждом ярусе находились живые организмы...

В нескольких помещениях корабля содержались олени и козы – видимо те, которых люди отдавали акремонцам, а те, в обмен на свою безопасность, приводили их к территориям малседонцев. Рядом с этими помещениями располагались множество небольших отсеков. В одном из них Юра рассмотрел обездвиженного оленя, лежавшего на полу со связанными копытами. Рядом лежало тело малседонца...

Жизнь в нем еще теплилась... Малседонца трясло в конвульсиях и казалось, что каждая его конечность жила отдельной жизнью, вибрируя мелкой рябью, каждая в свой уни-

сон...

Внезапно организм кровососа стал стремительно расплываться в разные стороны и... плоть малседонца расплылась, словно кисель. На полу отсека осталось только мокрое пятно и с сотню зубов-когтей. В мокром пятне плескалось несколько небольших бледно-серых червячков, напоминавших... пиявок. Отчаянно дергаясь, пиявки с невероятной быстротой устремились к оленю и... в мгновение ока вошли в организм животного...

Юра почувствовал боль оленя, которому предстояло кормить своей плотью отпрысков умершего малседонца...

Уровнем выше располагались пленные акремонцы. Они были разбиты по пять особей в каждом отсеке-соте. Часть из них была из числа преследователей Юры и Савитара, но наибольшее количество составляли лицеклювые, которые, по видимому, находились на корабле уже длительное время и служили источником пищи для малседонцев. Об этом свидетельствовали многочисленные зарубцевавшиеся и свежие ранки на их телах.

Догадки Юры подтвердились, когда он заглянул на ярус выше и увидел, как в одном из помещений, три уменьшенные десятисантиметровые копии малседонцев, больше напоминающих земных летучих мышей, разорвали изнутри тело самки оленя и вгрызлись в тело истощенного акремонца, даже не пытавшегося оказать им какое-либо сопротивление...

Волна отвращения подхлестнула его сознание в другом

направлении по переходам корабля и тут... Он наткнулся на соты, в которых покоилось несколько тысяч молодых малседонцев. Температура воздуха, в отличие от других помещений, здесь была очень низкой и ахеменейцы, висевшие под потолком вниз головами, находившиеся в состоянии анабиоза, почти не проявляли никакой жизненной активности...

Юра почувствовал их голод и представил, что будет, когда они проснутся и вырвутся на свободу... Теперь он понял, что имел в виду Арвила, когда говорил, о том, что они только и ждут, когда акремонцы попытаются пройти через их территории...

– Где же Савитар? – начал беспокоиться Юра и еще раз мысленно пробежался по ярусу, где содержались пленные акремонцы... Его там не нашел...

Он еще раз все ярусы и, только на самом верхнем, обнаружил цветастое платье в горошек... Порванное и измызганное грязью и калом своего нового хозяина, платьице выглядело уже не так презентабельно.

Савитар содержался в отсеке с четырьмя обнаженными самками. В этот момент, он с напыщенным видом что-то им щебетал, одновременно пристраиваясь к клоаке одной из самок, которая безропотно ждала начала спаривания.

Все это Юра увидели за доли секунды...

Как ни в чем не бывало, он обратился к Арвиле:

– Я не собираюсь нарушать наш договор, но хотел бы увидеть моего акремонца – живым.

– Я отдам нужное распоряжение... А пока, дотронься до меня и я тебе передам навыки управления трангеном.

Арвила раскрыл пасть и что-то проскрежетал. Один из ахемейцев бросился вон из помещения. Сатрап вытащил из-под полы накидки конечность и протянул коготь-зуб Юре.

Представив себе, как расстроится Савитар, когда его снимут с самки, Юра взялся рукой за руку кровососа и приготовился получать информацию...

III

Его накрыло ощущение безотчетного страха...

Затем у Юры в сознании стали всплывать картинки со схемами механизмов и чертежей аппарата, который люди именовали сколопендрой. До этого Икин видел их только на проекции компьютера на уроках истории, так как действующих механизмов, после восстания акремонцев, никто не встречал.

Юра с интересом, как губка, впитывал в себя весь объем предоставленной ему информации... Когда Арвила попытался от него закрыться – Юра его удержал и проник в сознание малседонца еще глубже...

Перед глазами Юры замелькала жизнь Арвилы, начиная с того момента, когда он фрагментировался из тела своего предка и вгрызся в организм огромного неповоротливого существа похожего на земного жирафа... Он рос на одной из двухсот планет, расположенных возле огромной красной

звезды, не дававшей яркого света, но предоставлявшей достаточно тепла. Их огромные подземные города были наполнены до отказа... Пищи им катастрофически не хватало... С момента появления Арвила готовился к битвам с созданиями из других рас... Когда очередной транспортный корабль архонтов приземлился на их планете, он без раздумий вступил в ряды бойцов их армии.

Сотни сражений прошел за свой век Арвила...

Именно особенность его организма перемещаться в пространстве от одной точки к другой в любой момент, в отличие от своих соплеменников, которые могли использовать этот ресурс организма только на грани голодной смерти, возвышала его над другими ахеменейцами... Именно поэтому он был назначен сатрапом, когда архонты отправились в экспедицию для захвата герадамасов... Все шло как обычно – как и в других мирах, пригодных для проживания белковых форм жизни...

Но в этот раз все пошло не так...

Акремонцы вышли из-под контроля и сожгли флагманы. Только один корабль, способный к длительному переходу, лежит теперь возле ключевого маяка, способного активировать межгалактический рукав. Как только Зака окажется у него и будет отключен ограничитель, они поднимут свой корабль и уничтожат архонтов, а затем активируют туннель и, наполнив отсеки пищей из герадамасов и акремонцев, отправятся в мир неповоротливых диофанесцев, чья биологиче-

ская жидкость так вкусна и питательна. Главное, что бы Зака не достался архонтам. Иначе они смогут активировать свои запасы энергии и первую очередь уничтожат всех малседонцев.

Дальше просмотреть мысли малседонца Юра не успел...

Арвила резко выдернул руку и спрыгнул со своего импровизированного трона на землю. Сатрап оказался ростом Юре по пояс...

Малседонец смотрел на него снизу вверх испуганными желтыми глазами. То, что испуганными Юра знал точно... Теперь он знал, что Арвила не имеет способности входить в плерому так, как Юра. Сатрап слышал его мысли только благодаря креслу-ложке, которое, оказывается, являлось основным элементом управления системами ликвидатора. Арвила посчитал, что спрыгнув с кресла, он закроет поток информации от Юры, но ему было невдомек, что теперь он перед Икиным, как открытая книга.

Не подав вида, Юра вопросительно уставился на Арвилу.

– Что ты узнал? – услышал Юра у себя в голове вопрос, как только малседонец обратно устроился в кресле управления.

– Я, наверное, понял, как управлять трангеном, но не уверен, что у меня получится, – как ни в чем не бывало, ответил Юра.

– Герадамас, если ты считаешь, что мне так необходима твоя помощь, то ты глубоко заблуждаешься. К себе в союз-

ники я могу взять и этого акремонца... Я могу выманить их самку и уничтожить ее. Тогда он сможет управлять своим родом и поможет захватить Зака.

– Арвила, я согласен быть твоим помощником, – поспешил успокоить малседонца Юра, хотя прекрасно знал, что тот блефует... Сатрап, дальше контрольной системы не только по периметру, но и корабля, выйти не может. Оставив свое кресло управления, он потеряет контроль над голодными малседонцами и те, выйдя из его подчинения, в скором времени уничтожат друг друга...

В это время стена раскрылась и в помещение, сопровождаемый малседонцем, вошел испуганный шестирук.

– Савитар, – не теряя времени, мысленно обратился к акремонцу Юра: – я тебя оставлю здесь, но через некоторое время вернусь и заберу с собой.

– Юра, не оставляй меня. Они сожрут меня... Я боюсь. Я хочу есть, – взмолился Савитар, открыв третий глаз.

– Тут же у тебя есть самки.

– Откуда ты знаешь?

– Я теперь многое знаю и многое могу... Этот малседонец, сам того не зная, помог мне раскрыть свой дар шире... Не переживай и жди. Я сделаю то, что он хочет и освобожу тебя.

– Скажи ему, что я хочу есть, – гнул свою линию акремонец.

Арвила клацнул зубами и конвоир увел Савитара.

– Теперь ты доволен? – спросил сатрап.

– Да.

– Что ты ему сказал?

– Разве ты нас не слышал? – сделал удивленное лицо Юра.

– Нет... Ты сизигий и я сизигий. Ты воспринимаешь информацию в понятных тебе образах, я воспринимаю тебя, а акремонца я не могу воспринимать, – слукавил Арвила

– Ничего не понял, – тоже соврал Юра.

– А тебе и не надо это понимать. Только архонты могут общаться со всеми расами и видами и то только потому, что питаются их зонами.

– Ничего не понял, – повторил Юра и с удовлетворением заметил, как испуг Арвилы проходит.

Тот начал верить, что Юра не подчерпнул из его сознания лишней информации и расслабился...

– Иди за мной и не делай лишних движений.

Стена разошлась, и, слегка светясь, кресло малседонца плавно двинулось в коридор. Пятеро конвоиров двинулись за Юрой.

Через сто метров они зашли в кабину транспортной системы корабля. Механизм плавно обернулся вокруг своей оси и переместил их с третьего яруса наружу возле корабля.

IV

Зачинался рассвет...

Багряные лучи прощупывали верхушки деревьев и кое-где уже проникали под их густые кроны. Утренняя прохлада приятно освежало лицо. Мелодично щебетали птички и, ес-

ли бы не уродливые физиономии малседонцев, можно было бы подумать, что он дома и ему все приснилось.

Только это был не сон...

Возле громады корабля жалкой кучкой лежало несколько мешков из запасов вездехода.

– Что дальше? – спросил он у Арвилы.

– Возьми с собой все, что тебе нужно, иначе Зака не поверит, что ты смог пройти наши территории. Трангены всегда работали в автономном режиме, но в этом есть и ручное управление. Машина из технологий амбросийцев – поэтому пилотажное место не приспособлено для герадамасов. Места мало – поэтому много с собой не бери.

– А где транспорт?

В десяти метрах от них в каркасе корабле появилась ниша из которой выкатился черный клубок, моментальной раскрутившийся в шестиметровую сколопендру. Механизм выпустил насекомовидные ножки и раскрыл свое чрево прямо посередине корпуса.

Юра приблизился к трангену и осмотрел пилотажное место...

В данной ситуации ему надо было ложиться на живот с вытянутыми вперед руками и свободного пространства в кабине, действительно, оставалось очень мало. Осмотрев мешки с провизией, он взял с собой кусок вяленого мяса, небольшой мешочек сухарей, фляжку с вином и одну фляжку с водой. Немного поразмыслив, Юра прихватил серп и «Неза-

будку».

Все свое снаряжение он закинул в утробу транспорта и спросил:

– А почему нельзя поставить транген в автономный режим?

– Мы воины, а не техники... Была бы возможность, так бы и сделал.

– Куда хоть двигаться?

– Туда, куда и двигался. Направление ты знаешь, а там не ошибешься. На консоли будет все видно. Только не забудь оставить транген на подходе к городу, иначе Зака все поймет, и тогда погибнет твой друг и... все герадамасы твоего города.

– Знаю, – ответил Юра. – Я готов, только один нюанс.

Терпеть он больше не мог...

Хоть он и праджапати, и сизигий или кто-то еще, но природа требовала свое...

Юра отошел в сторонку, снял штаны... и оставил на земле кучу переваренных продуктов питания.

– Извините, кустов у вас тут нет, а мне надо было срочно.

– До чего же вы ничтожные создания, – презрительно прокомментировал Арвила.

– Как я дам тебе знать, что Зака у меня и я готов к обмену?

– Как только его транспортный корабль выйдет за пределы города – я это узнаю.

– Я понял... Скоро буду, – кинул на прощанье Юра и, забираясь в пилотное место, спросил у, смакующего его

еще дымящиеся фекалии, молоденького малседонца: – Что? Вкуснятина?

Малседонец что-то прощелкал в ответ, но Юра его уже не слушал. Про себя он отметил, что раз это создание заинтересовалось его испражнениями, значит, там были сгустки крови. Видимо сумасшедшая тряска в вездеходе для его внутренних органов не прошла бесследно...

Икин лег на живот, вставил пальцы вытянутых рук в несколько небольших углублений на, светящейся голубым светом, консоли и активировал машину...

Сколопендра, медленно переставляя ножки, сделала несколько неуверенных шагов, а потом, все быстрее и быстрее, побежала в сторону леса.

Арвила смотрел вслед удаляющемуся трангену, и уже сожалел, что отпустил герадамаса-сизигию живым. Потом он загнал ахеменейцев обратно в корабль и отправился поглощать акремонские яйца... Он очень надеялся, что заложник оплодотворит как можно больше самок, прежде чем сам станет пищей... Скоро... Очень скоро они станут доминирующей расой на этой неудобной планетке...

Глава 8

I

Пока сколопендра шла по пустой поляне, все было ничего, но как только механизм зашел в лес, пришлось немного поднапрячься. Управлять трангеном в условиях передвижения

по пересеченной местности было намного сложнее, чем на открытом пространстве. Немного освоившись, Юра уверенно повел транспорт по зарослям леса так, как будто только и делал, что всю свою жизнь управлял инопланетными механизмами.

– Арвила хочет заполучить Зака, чтобы отключить контроль и активировать корабль, – размышлял Юрка. – Он думает, я не знаю, что он хочет пополнить запасы провизии на время перелета из людей и акремонцев – это плюс. Я знаю, что он хочет – это тоже плюс. У Арвилы в плену Савитар – это минус. И самый главный минус – он не знает, как доставить Зака и кто это такой.

Решив действовать по обстоятельствам, Юра полностью сосредоточился на управлении сколопендрой и только сейчас обнаружил, что на консоли появилась информация о перемещавшихся параллельным с ним курсом объектах. Консоль управления была устроена так, что Юра видел окружающее себя пространство на триста шестьдесят градусов вокруг, как будто он и не лежал на животе в наглухо закрытом черном сегменте механизма, а летел между деревьев, словно птица, однако рассмотреть преследователей у него не вышло.

Юра активировал свои возможности и осмотрел окрестности... Оказалось, что его сопровождали несколько малседонцев. Отправил их Арвила или они сами проявили инициативу, Юра решил не выяснять, а увеличил скорость трангена до трехсот километров в час и резко оторвался от пресле-

дователей.

На такой скорости Юра шел около десяти часов...

Наконец консоль подала предупреждающий сигнал и вывела изображение города с многоэтажными строениями. Икин не понимал, пробегавшие перед его глазами закорючки, поэтому остановил сколопендру и сосредоточился на окружающем пространстве...

Прощупав возле себя окрестности и никого, кроме лесной живности, не обнаружив, он определил, что до Озерска оставалось около десяти километров. Решив не рисковать, Юра отключил источник питания трангена и, прихватив все свое барахло, за исключением «Незабудки», попытался выбраться из кабины.

Это оказалось не так легко...

Если верхняя часть тела более или менее функционировала исправно, то ноги повиноваться отказались наотрез. Юрка на руках перегнулся через ложе пилотного сегмента и, как мешок с песком, шлепнулся на бархатистый мох.

Несколько минут он с остервенением массировал нижние конечности и пытался снять ботинки. Потом кровоток начал восстанавливаться... и его захлестнула боль. Ужасно болючие мурашки гоняли по всему телу, доставляя невероятные мучения, от которых хотелось выть волком. В течение десяти минут кровоток нормализовался, и столько же времени у него ушло пока он пообвыкся передвигаться на еще немного ватных ногах.

Пожевав сухарей и глотнув вина, придавшего ему сил, Юра еще немножко повалился и принялся за дело. Для начала он закидал трансген ветками, постаравшись, как можно реалистичнее, замаскировать его под кучу бурелома. И только тогда, убедившись, что издалека обнаружить сколопендру очень проблематично, отправился в сторону Озерска.

II

Близился вечер...

Перспектива ночевать в лесу Юру совсем не радовала. К тому же сказывалась усталость, накопленная им за последние дни, начиная с того момента, как судьба его свела с Савитаром. Хотелось не только спать, но и человеческого общения, ведь последние два дня он кроме чужих инопланетных форм жизни никого не видел. Он даже обрадовался, когда увидел недалеко от себя стаю волков, но те, что-то почувствовав, вместо того чтобы проявить маломальский интерес, ретировались в заросли леса...

Юра спешил больше не от чувства усталости, а из-за любопытства. Ведь он был один из немногих жителей города кто верил, что они не последние люди на планете.

Неожиданно заросли леса расступились, представив его взору великолепное, до селе им не виданное, зрелище...

Огромный многоэтажный город раскинул перед ним свои объятия. Тридцатиметровые строения закрывали собой обзор до самого горизонта. Между домами, на высоте от двух до пяти метров над землей, передвигались летающие плат-

формы. До города еще было около двух километров, но даже издалека было видно, что там во всю бурлила жизнь. Перед городом были разбиты сады и поля, на которых небольшими группками передвигались одетые в разноцветные одежды люди. С правой стороны от города раскинулась огромная гладь воды, на поверхности которой бликовали лучи заходящего солнца. Противоположный берег водоема видно не было.

Юра вышел из леса на открытое пространство и, обрадовано махая руками, двинулся в сторону города. Пока он шел по высокой густой траве, то тут, то там из-под его ног вспархивали куропатки и лениво разбегались зайцы. Он так был увлечен созерцанием города, что не сразу заметил огромное стадо коров, пасшихся чуть в стороне от его маршрута. У них в городе таких животных не было, и Юрка с восхищением принялся рассматривать буренок, которых до этого видел только на экране проектора телевизора и на картинках.

Его заметили быстро.

Он не прошел и трехсот метров, как из ближайшего сада плодовых деревьев, ему на встречу выплыла летающая платформа размерами около семи метров в длину и пять в ширину. На платформе стояли трое мужчин и четыре женщины его возраста в одинаковых желтых костюмах. В руках у каждого из них было по серпу и только у мужчины, стоявшего за небольшим возвышением впереди платформы, в руках ничего не было. Юрка всмотрелся в их лица и, как можно

приветливее, поздоровался:

– Привет. Я Юра. Я из... – договорить он не успел.

Один из мужчин навел на него руку с нейростимуляторным браслетом и, молча, его активировал.

Судороги прошли сквозь все тело Юры, заставив желудок сократиться и вывернуть наружу свое содержимое. Слезы брызнули из глаз сами собой...

Пока он корчился в конвульсиях, с платформы соскочила девушка с очень красивым и выразительным лицом, обрамленным светло-пшеничными волосами. Она подбежала к нему и со всего размаха ударила носком ноги, обутом в изящный ботинок, в правый висок.

– Она красотка, – успел подумать Юра, улетаая в темноту. – Хорошо, что до этого сходил в туалет...

III

В этот раз сознание вернулось к нему неожиданно резко...

Он лежал абсолютно голый на невысокой кушетке, прикованный к ней по рукам и ногам.

Осмотревшись по сторонам, он обнаружил, что находится в небольшой комнате со стенами из полупрозрачного материала. Потолок и стены испускали приятное глазу зеленоватое свечение, а в противоположной стене имелся, отделенный от коридора силовым барьером, проход.

Только Юрка собрался задействовать свой дар и осмотреться более тщательно, как синеватое свечение силового барьера исчезло, и в комнату вошла девушка, отправившая его

до этого в очередное путешествие в беспамятство.

Теперь она была одета в синее открытое платье чуть ниже колен. На стройных ногах уже красовались не ботинки, а пушистые синие тапочки. Волосы шикарным водопадом спустились ей до пояса, а на миловидном лице блуждала мечтательная улыбка, проявившая сразу две ямочки на обеих щеках. Погруженная в свои мечты, она и не заметила, как Юра с удовольствием рассматривает ее точеную фигуру.

Икин закрыл глаза и решил подождать...

Девушка приблизилась и ему на голову небольшим ручейком потекла теплая вода. Она принялась мыть его волосы. Когда она дошла до его раны на затылке, Юрка приготовился терпеть боль, но, к его удивлению, красотка поднесла что-то к его голове и он почувствовал как началась регенерация тканей.

Закончив с волосами, она что-то сделала и тотчас кушетка развела его руки и ноги в разные стороны. Под струями воды девушка начала обтирать его тело руками...

Прикосновения красавицы были так приятны, что Юра собрал всю свою волю в кулак, что бы ни один мускул его тела не дрогнул. Все было бы ничего, но когда она приблизилась к его животу, тот орган, который Савитар гордо называл тантрой, дрогнул... и, моментально увеличившись в размерах, предательски выдал, что его хозяин находится в сознании.

Юра покраснел и открыл глаза...

Девушка заинтересованно рассматривала его, подрагивающий от возбуждения, причандал.

– Извини, я не хотел, – смущенно выдавил Икин.

Та тоже покраснела, отложила в сторону небольшой тонкий шланг и, немного помедлив, неожиданно для Юры, схватила рукой его член, несколько раз его изучающее сжала, а затем, пырскнув звонким смехом, выбежала из комнаты...

Юра попытался успокоить разыгравшуюся кровь, но тело отказывалось ему повиноваться. Гормоны бурлили в нем так, что зарябило в глазах.

Икин сосредоточился...

Первое, что он увидел это то, что девушка стоит за углом и кусает свои губы... Внутри нее клокотало желание, которое сразу же передалось ему и, почти успокоившийся предатель, опять подскочил в боевую стойку.

– Я, Юра, – вернувшись в себя, громко произнес он вслух. – А тебя как зовут?

– Кристина, – отозвалась та приятным бархатистым голоском.

– Не бойся. Я не хотел тебя напугать, – попытался завязать разговор Юра.

– Чего тебя бояться? Лежишь тут голый... Кроме, как своей штукой и пошевелить-то, ни чем не можешь, – отозвалась Кристина.

– Послушай, Кристина, я хотел бы поговорить с вашим предводителем.

– А чего от тебя так воняет? – без обиняков поинтересовалась Кристина и появилась в комнатном проеме.

Икин про себя подумал:

– Наверное, дурочка.

– Ты не подумай, что я туговатая, – словно прочитав его мысли, сказала девушка: – но мы считали, что людей, кроме как в Амбросинске, не осталось. Ты, наверное, жил в лесу со зверями?

– Нет. Я жил в городе, который находится в нескольких тысячах километрах от вашего города.

– Как он называется?

– Так и называется.

– Как?

– Город. Так и называется... Я хочу увидеться с вашим главой, – прервал пустую полемику Юра.

– Подожди немного. Я сообщу о том, что ты проснулся.

IV

Судя потому, что поток глупых вопросов прекратился, Кристина ушла. Юра решил не терять времени даром и поспешил осмотреться...

Он увидел, что находится в пятиэтажном массивном строении с множеством комнат... На первом и вторых этажах находились вооруженные серпами молодые мужчины и женщины... На третьем этаже располагалась его комната. Помимо него на этаже было около полусотни девушек одетых в разноцветные платья разных фасонов... На четвертом этаже

он обнаружил пять просторных комнат с причудливой мебелью... На пятом этаже было всего лишь две комнаты. В одной была огромная кровать и какая-то кушетка, а во второй комнате стоял унитаз и огромная ванна. Возле кушетки суеилось несколько обнаженных девушек, которые делали какие-то манипуляции над непонятной бесформенной кучей...

Юра проследил, как Кристина, молодой козочкой, проскакала по ступеням с третьего на пятый этаж и зашла в комнату с кушеткой. Куча на кушетке зашевелилась и... Икин увидел, что это очень тучный человек преклонного возраста.

Юра решил не тратить силы и повременить. Раны на голове не саднили, но неприятное ощущение в мозгах еще сохранялось. Тем более чувство усталости, так его и не отпустило.

Спустя пару минут, в комнату зашли трое молодых парней в желтом камуфляже. Оружия у них видно не было, но у каждого на руке крепился нейростимуляторный браслет. Один из них подошел к кушетке и где-то под ней, что-то нажал.

Юра почувствовал, как его руки и ноги освободились от пут.

– Чужак, подойти к стене и помойся. Потом тебе принесут одежду, и мы отправимся на прием к патриарху, – распорядился один из бойцов.

– К кому? – переспросил Юра.

Ответа не последовало. Воины, молча развернувшись, вы-

шли. Дверной проем за ними моментально закрылся синим свечением. Юра подошел к противоположной от кушетки стене и... прямо из потолка на него полилась теплая вода.

Юра мылся с удовольствием. Принюхавшись он обнаружил, что от него действительно пахло старым козлом. Ощупав голову, он с удовлетворением отметил, что открытая рана на затылке зарубцевалась и при пальпации почти не отдавала болью. Гематомы на виске, в который его ударила при знакомстве Кристина, тоже не было. Видимо местная вода имела антибактериальный эффект. Она была намного мягче, чем та жидкость к которой привык Юра и имела легкий приятный запах лесных трав.

Как следует отмыв все закоулки своего тела, Юра еще несколько минут простоял под струями воды. Он наблюдал, как вода моментально впитывается в пол и пытался разгадать секрет технологий материала, из которого был он изготовлен. Поток воды прекратился и в комнату вошел один из бойцов, приходивших до этого. Он принес ему аккуратно сложенную одежду и положил ее на кушетку.

– Одевайся, – коротко сказал воин и вышел из комнаты.

Юра с интересом принялся рассматривать одежду. Это была синяя майка с длинным рукавом и такого же цвета штаны. Икин потрогал пальцами материал и определил, что по тактильным ощущениям он схож с материалом костюмов акремонцев, но намного тоньше. Затем он перешел к трусам. Они тоже были синего цвета, но в отличие от трусов, кото-

рые носили мужчины в их городе, были не по колено, а коротенькие и смахивали на женские. Особый восторг у него вызвали такие же синие носки и обувь. Носки были тоненькие, а обувь напоминала чешки и приятно пахла.

С первого раза одеться не удалось...

Натянув штаны, Юра вспомнил, что не надел трусы. Опомнившись, одел трусы, но прислушавшись к своим ощущениям, понял, что нацепил их задом наперед. Одежда была немного ему маловата и села в обликпу. Зато обувь оказалась в самый раз. Юра от радости даже подпрыгнул на месте, проверяя пружинистость обуви.

Силовое поле в дверном проеме исчезло, и в комнату вошли те же, уже знакомые Юре лица.

– Пойдем, – кинул ему парень, приносящий одежду.

– Пойдем, – непринужденно ответил Юра и двинулся на выход.

Один из конвоиров шел впереди, а два остальных сзади. Юра чувствовал их страх и эмоциональное напряжение, поэтому попробовал разрядить обстановку и спросил:

– Ребята, а у вас тут кормят?

Ответа не последовало и весь остаток пути до четвертого этажа они шли молча. Когда поднялись на четвертый этаж, первый конвоир сначала заглянул в комнату и только после этого зашел. Юра последовал за ним...

Там, за огромным прямоугольным столом с множеством стульев, восседал хозяин кушетки.

– Оставьте нас, – распорядился мужчина.

Конвоиры, не задавая лишних вопросов, вышли, а Юра остался рассматривать хозяина кабинета...

V

Это был очень толстый мужчина, с обвисшими жировыми складками по бокам. На вид ему было около шестидесяти лет. Его массивные губы обрамляли аккуратно подстриженные усы и густая седая борода лопатой до груди. Идеально белая туника плотно облегла тело и подчеркивала все выпуклости его тела. Он располагался на огромном стуле, который больше был похож на лежак. Перед человеком на столе лежало Юркино оружие, сухари и две фляги с вином. Глаз его, из-под густых бровей и массивных щек, Юра почти не видел и, как только он собрался активизировать свои возможности, что бы посмотреть, что это за фрукт, человек пробасил:

– Я... Патриарх Никодим.

– Я, Икин Юрий Максимович, пришел к вам с севера из нашего города, что бы предупредить об опасности, – сообщил о себе Юра.

– Где север, а где юг теперь уже трудно сказать... После восстания акремонцев, в результате использования оружия в атмосфере нашей планеты, которое можно применять только в открытом космосе, Земля перестала быть такой, как раньше. Полюса поменялись, и планета изменила орбиту движения вокруг солнца, – поучительно произнес патриарх.

– Откуда вы знаете? – спросил Юра.

– Икин, здесь вопросы задаю я... Ты из поселения, которое располагается за территориями малседонцев?

– Да. Много лет назад мы получили от вас сообщение, но потом...

– Не надо. Я знаю, что было потом, – прервал рассказ Юры Никодим. – Ты, мне лучше расскажи, что в этих бутылках? – указал он пухлым пальцем на фляги.

– В одной обычная вода, а во второй вино, – ответил Юра.

Глаза у Никодима загорелись и он облизнулся, словно голодный кот. Схватив крайнюю флягу, патриарх отвинтил крышку и принюхался. Затем он взял вторую и, не спеша, втянул в себя воздух.

– О-о-о... Давненько я такого не встречал, – закатив глаза кверху, восторженно произнес Никодим.

– Это вино делал лучший винодел нашего города, – счел нужным пояснить Юра.

– Оно отравленное? – подозрительно сощурился, спросил Никодим.

– Нет. С чего вы взяли?

– Ты не первый пандорец, засланный к нам архонтами.

– Я не пандорец.

– Возможно. Подойди ко мне ближе и глотни из этой фляги.

– Пожалуйста, – сказал Юра и сделал шаг вперед...

Острая боль бросила его на пол.

– Совсем забыл, – заржал противным хрюкающим смехом Никодим. – Это на случай, если попытаешься меня убить.

Никодим и кинул издалека флягу с вином на пол возле Юры.

– Пей!

Юра, немного придя в себя, поднялся с колен и, отхлебнув немного вина, смачно причмокнул губами. Ощувив приятную истому, он собрался глотнуть еще, но Никодим его остановил:

– Все... Хватит... Я верю, – забыв про свою безопасность, не касаясь пола, подлетел на лежаке патриарх к Юре. Никодим попытался нагнуться с кресла, что бы забрать флягу, но его объемный живот стал непреодолимой преградой на пути к желаемому.

– Что ты смотришь. Дай мне флягу, – истекая слюной, зарычал патриарх.

Юра протянул ему емкость. Никодим, трясущимися руками поднес ее ко рту, и сделал большой глоток...

С минуту он просто сидел и чмокал губами. Потом еще сделал огромный глоток и замолк на минут пять. Юра благоразумно молчал. Тем более вино, немного вскружив голову, не располагало к совершению каких-либо активных действий.

– Скажи мне, Икин, много еще у вас в городе запасов этого благородного напитка? – наконец-то подал голос Никодим.

– Человек, который его делал, погиб, но запасов еще

должно быть достаточно, – ответил Юра.

– А сколько людей у вас в городе?

– Около пяти тысяч. Я точно не знаю... Тем более, сейчас наш город в осаде. На подступах стоят акремонцы, которые хотят уничтожить нас, а затем двинуться на вас.

– Тьфу, на них... – явно захмелев, небрежно обронил Никодим. – Архонты ничего не могут сделать против нас, а безмозглым синим тварям это не под силу и подавно.

– Они не все безмозглые, – возразил Юра.

– Ерунда, – отмахнулся рукой патриарх, и уже по-приятельски, приглашающим жестом указал на один из стульев возле стола. – Садись, Икин, побеседуем с тобой, а там я решу, достоин ли ты аудиенции у владыки Амбросия или нет.

– А, кто такой владыка? – наивным дурачком спросил Юра.

Никодим сделал небольшой глоток вина и, немного помедлив, великодушно возвестил:

– Ладно... Так и быть... Расскажу тебе историю нашего города... До вторжения архонтов я был важным человеком. Люди внимали мне и верили в то, что я им говорил. Но потом появились архонты и разрушили не только цивилизацию, но и всю систему человеческих ценностей... Я попал к ним в плен. Архонты, зная, что я могу управлять людьми, убеждая их словами, сначала хотели меня уничтожить, но оставили в живых и пытались переманить меня на свою сторону... Так сложилось, что я попал на один корабль вместе с пле-

ненным владыкой Амбросием... Находясь у них, он изучил их технологии и все секреты механизмов... Когда началось восстание, мы бежали с ним вдвоем. Собрали остатки людей и привели их сюда... Владыка смог наладить механизмы архонтов и это позволило возродить человеческую цивилизацию... Однако враги вокруг нас постоянно напоминают о себе и строят нам козни.

– Какие враги? – осторожно поинтересовался Юра.

– С одной стороны у нас малседонцы, а с другой архонты. И те и другие постоянно нападают на нас.

– Но если у вас технологии архонтов, то почему вы не можете уничтожить и тех и тех?

– Это... не твоего ума дела, – еле ворочая пьяным языком, осадил Никодим Юру. – Амбросий решает, что... тут делать, а я его наместник.

– Извините.

– Кстати, как ты прошел через территорию малседонцев? – спросил Никодим.

– Было тяжело, но кое-как пробился. А, как мне встретиться с Амбросием? – сразу же задал встречный вопрос Юра.

Взболтнув флягу, Никодим попытался определить сколько там осталось вина и, удостоверившись, что еще достаточно, произнес:

– Что-то я устал... Икин... Что-то я устал... Продолжим разговор завтра... Сейчас тебя отведут в твою комнату... А

утром решим, что с тобой сделать... И не вздумай пытаться бежать. Тут везде полно моих личных гвардейцев... В городе объявлено, что ты шпион архонтов... Так что не советую...

– Я бы поел, что-нибудь, – осторожно вставил Юра.

– Ладно, – широко зевнув, ответил Никодим.

В это время появились гвардейцы. Сам патриарх уже потерял интерес ко всему происходящему и, нежно обняв литровую флягу, начал засыпать.

Когда Юра с конвоирами вышел из кабинета им вдогонку послышался мощный храп.

VI

Юру проводили в его комнату. К своему удивлению, там он обнаружил, невесть откуда взявшийся, унитаз. Пока Юра примеривался к унитазу, силовое поле пропало и, с сияющей улыбкой, появилась Кристина.

В руках она несла поднос с двумя мисками. Поставив возле него на кушетку поднос, блондинка отошла немного в сторонку и с интересом стала наблюдать за ним. На одной тарелке лежали яблоко и груша, а во второй плескался какой-то подозрительно зеленый супец.

– Это что? – спросил Юра, указывая рукой на тарелку с жидкостью.

– Овощной суп, – просто ответила та.

– А где ложка?

– Зачем? Это же суп, – вопросом на вопрос ответила Кристина.

Юра решил не задавать лишних вопросов и с жадностью принялся всасывать в себя суп.

Наблюдала за ним, девушка все шире и шире улыбалась.

– Точно дураковатая, – подумал про Кристину Юрка. – Конечно, красивая, но... Жаль.

– Ты не пандорец, – прервала его мысли Кристина.

– Я и так знаю.

– Ни один захваченный пандорец не ел наши продукты. У них на корабле другое питание и нашу пищу, они не могут воспринимать. Кто ты? – спросила Кристина.

– Я тебе уже отвечал. Я человек из другого города. Там тоже живут люди. Только не так, как вы, а в основном под землей.

– Почему?

– Потому что у нас нет таких технологий, как у вас и на нас постоянно нападают акремонцы.

– Слава владыке. Он нас оберегает. Акремонцев я видела только издалека и то один раз. Ой... – прервала свой рассказ девушка. – Мне нельзя с тобой разговаривать. Ложись спать.

Она схватила поднос с мисками и резко направилась к выходу. Юра успел выхватить одну грушу и с наслаждением вгрызся в нее зубами.

– А попить можно, что-нибудь? – бросил ей в спину Юра.

– Я принесу, – ответила та и юркнула за силовой барьер.

Икин просидел в ожидании около пятнадцати минут, пока освещение, исходившее от стен комнаты, не начало терять

яркость и в, течение минуты, в комнате повис полумрак. Решив, что попить придется уже утром, он лег на живот и задремал. Была еще ленивая мысль посмотреть, что происходит на других этажах, но алкоголь еще блокировал его возможности.

Внезапно, сквозь сон, Икин уловил какое-то движение и открыл глаза. Через проход в стене мелькнул силуэт человека...

Это была Кристина. Она была полностью обнажена. Ее волосы красивым водопадом струились по ее, вздернутой кверху сосками, груди.

– Кристина, что-то случилось? – удивленно спросил Юра.

– Тихо, – прошептала та, прильнув к нему всем телом, и впилась в его губы...

Его накрыла волна неудержимого желания...

Он провел своими руками вниз по спине к ее бедрам и слегка их сжал в ладонях. Пока Кристина неумело пыталась всунуть ему свой язычок в рот, он левой рукой добрался ей между ног и дотронулся к, трепещущей от нетерпения, плоти. Девушка, задыхаясь от нахлынувших ощущений, задрожала всем телом и слегка выгнулась дугой, раздвинув ноги шире. Юра почувствовал, как ее сердце застучало с ускоренной частотой...

– Это... будет... первый раз, – прерывисто прошептала она ему на ухо.

– Не бойся, – так же шепотом ответил ей Юра и принялся

стаскивать с себя одежду.

Снять майку и скинуть обувь не составило особого труда, но вот когда он стягивал с себя трусы одновременно со штанами, пришлось некоторое время потратить на то, что бы выпутаться из левой штанины.

Освободившись от непривычной одежды, Юра встал на колени перед раздвинутыми ногами Кристины и, нависнув над ней, немного помогая себе рукой, дотронулся до ее нежной плоти.

Кристина вся напряглась, как вытянутая пружина...

– Расслабься, а то будет немного больно, – как можно нежнее посоветовал он ей.

Девушка немного расслабилась...

Юра, не теряя момента, начал плавно в нее входить...

– Мне больно, – сдавлено пискнула Кристина и попыталась сдержать мышцами между ног напор Юры.

Однако его уже было не остановить...

Преодолев легкое сопротивление, он вошел в нее до упора и дал ей несколько секунд привыкнуть к новым ощущениям...

Затем плавными движениями начал двигаться в ней, опасаясь совершать резкие движения, чтобы не усиливать ее болевые ощущения...

Кристина тихо стонала и лишь покусывала губы, держась руками за края кушетки так, что даже в полумраке Юра рассмотрел, как у нее побелели костяшки пальцев. Он хотел еще

немного продлить момент присутствия в ней, но понял, что сил сдерживать себя, у него больше нет...

Горячая волна неудержимым потоком вышла из него...

Оставаясь внутри, он лег на нее сверху и прислушался к ее ощущениям...

Несколько волн наслаждения пробежало по ее телу и, наконец-то, она расслабилась...

Несколько минут лежали молча. Юра рассматривал ее тело и удивлялся шелковистости ее кожи и отсутствию волос на лобке. У них в городе девушки уделяли внимание ногам и подмышкам, освобождая их от растительности, а вот на самом интимном месте волосы оставались. По крайней мере, те девушки, которых Юра видел голыми, а их было не мало, лобки не брили. Это было вызвано тем, что имеющиеся на складах бритвенные станки и лезвия из нержавеющей стали, были произведены в конце двадцатого века. Ими и лицо побрить, чтобы не порезаться, надо было изрядно постараться.

– Было бы неплохо побриться, – подумал Юра, пощупав свою пятидневную щетину на лице.

– Спасибо, – прошептала Кристина и легла на него сверху, закрыв его голову копной волос.

– За что? – спросил Юра.

– Мне понравилось.

– Давай попробуем еще, – предложил Юра, упершись своим тантрой, который уже был опять готов, ей в ягодицы.

– Мне немножко больно... Давай потом.

– Будет ли потом? Я не знаю, что будет утром. Вы же меня считаете шпионом.

– Тебя отведут к владыке.

– Откуда ты знаешь?

– Я слышала, как об этом говорил патриарх Никодим командиру гвардейцев из личной охраны.

– А, кто он, ваш владыка?

– Он спаситель. Если бы не он, то все кто бежал из лагерей погибли бы. Он собрал и объединил людей, а патриарх Никодим помог ему в этом.

– Так кто, руководит вашим городом? – осторожно продолжил расспросы Юра.

– Никодим. Но он отчитывается перед Амбросием и только он встречается с ним в универсуме.

– Что это такое?

– Это здание, в котором живет владыка вместе с лучшими инженерами и изобретателями, которые работают на благо нашего города.

Кристина немного помолчала и, вздохнув, добавила:

– И мой папа там тоже.

– А почему ты вздохнула?

– Просто я очень давно не видела своего папу.

– Почему?

– Потому что все разработки секретные и чтобы не допустить утечки информации, они не выходят за пределы универсума.

– У тебя кто-нибудь из родных еще есть? – участливо спросил Юра.

– Нет... Была мама, но она погибла во время атаки на корабль архонтов.

– Что за атака?

– Когда я была маленькая, и город еще не был таким как сейчас, наши гвардейцы пошли в массированное наступление на архонтов, корабль которых лежит недалеко отсюда, однако почти все погибли, в том числе и моя мама. Именно поэтому я сейчас работаю не в полях или на фабрике, а подручным у патриарха Никодима.

– И что входит в твои обязанности? – поинтересовался у нее Юра.

– Я, и другие девушки следим за здоровьем патриарха.

– Как именно? – спросил Икин, вспомнив обнаженных девушек.

– Готовим ему пищу... Выполняем его поручения... Делаем массаж...

– Только массаж или что-то еще?

– Если ты про это, то он давно уже этого не может, – смущенно ответила Кристина.

– Почему, ты, тогда была в форме гвардейца, когда я тебя первый раз увидел?

– Я сама попросилась в охранение, а Валдис был не против.

– Кто такой Валдис?

– Он управлял лагом... Он меня любит и поэтому согласился.

Юра немножко помолчал и спросил:

– Тогда почему ты решила, что бы я был твоим первым мужчиной?

– Я не люблю его... Да и скучный он. А ты такой... необычный... Тем более мужчинам нельзя делать то, что ты сделал со мной, с подручными патриарха.

– Почему?

– Потому что, того отведут к владыке и из универсума он уже не выйдет.

– А зачем... – хотел продолжить вопрос Юра, но Кристина его перебила.

– Затем, что мне хотелось и теперь я смогу перейти из подручных в гвардейцы, – прошебетала девушка. – Тем более, подручные девушки рано или поздно уходят в универсум и не возвращаются.

– А что... – хотел еще задать вопрос Юра, но она опять его перебила.

– Уже скоро вставать...

Она прикрыла ему рот ладошкой и, уткнувшись лицом ему в подмышку, тихо засопела.

Юра еще немного поваялся, размышляя об устройстве общества в этом городе, и незаметно для себя уснул.

Глава9

I

Проснулся Икин на кушетке один.

Как следует, отмыв нижнюю часть тела от подсохшей крови Кристины, Юра вышел из-под струй воды и оделся. Силовой барьер в стене по-прежнему светился невозмутимым синим светом. Он подошел к барьеру и крикнул:

– Эй... Кто-нибудь... Принесите воды.

Несколько минут ничего не происходило. Затем появился Валдис. На его лице читалась лютая ненависть. Барьер потух, и он с силой метнул в Юру его флягу с водой.

– Пей, архонтский выкормыш, – злобно прошипел Валдис.

– Еще раз что-то подобное сделаешь – я тебе зубы выбью, – спокойно ответил ему Юра, понимая, что в его лице приобрел себе вечного врага.

Тот скрипнул зубами, но ничего не ответил. Барьер опять загорелся и Валдис удалился. Через некоторое время, в комнату вошла девушка лет пятнадцати от роду, в открытом откровенном платье белого цвета. Она принесла поднос с фруктами и поставила его на кушетку.

– А, где Кристина? – спросил у нее Юра.

– Она сегодня на кухне, – ответила девушка и заинтересованным взглядом прошупала все выпуклости его одежды.

– Спасибо.

– Я София, – сообщила о себе девушка и осталась стоять, переминаясь с ноги на ногу.

Юра спокойно грыз яблоко и молчал...

Девушка, в жилах которой явно текла азиатская кровь вперемешку с негритянской, горестно вздохнула и вышла за барьер.

Икин решил, что у него один враг уже есть и наживать других не стоит. Кто ее знает, что у нее за поклонник. Однако через несколько минут София появилась в сопровождении еще трех девушек ее возраста, которые стали возле барьера и принялись на него глазеть, тихонько шушукаясь о чем-то между собой.

Тут в коридоре раздался грозный мужской окрик. Девушек как ветром сдуло. В комнату вошли три гвардейца:

– Пошли к патриарху.

II

Они повторили вчерашний маршрут.

Никодим восседал за тем же, теперь уже уставленным блюдами, столом и поглощал мясо какой-то птицы. Сегодня он был в красной тунике, украшенной замысловатыми узорами белого цвета. Обслуживали Никодима пять девушек, среди которых была и Кристина. В отличие от других девушек, одетых в разноцветные платья с открытыми плечами, на ней было глухое платьице, закрывающее в придачу с плечами и шею. Глянув на нее лицо, Юра догадался, в чем дело – вокруг губ у нее были следы сильного раздражения от его щетины. Он представил, что у нее осталось на груди и на шее.

– Садись, Икин, позавтракаем, – пригласил его к столу

Никодим.

– Я думал уже пора обедать, – ответил Юра.

– Ты не думай, а ешь.

Юра сел в одно из кресел возле Никодима и одна из девушек поставила перед ним тарелку с отварной рыбиной. Ни вилку, ни ложку ему никто не предложил. Только Кристина, слегка улыбнувшись ему глазами, принесла порезанный крупными кусками хлеб.

У них в бункере рыба была деликатесом, который очень редко появлялся на столах, потому что ближайшая небольшая речушка находилась на территории акремонцев и рыбаки иногда не возвращались с промысла. Поэтому Юрка с удовольствием съел рыбу, название которой даже не знал.

Ели молча...

Никодим, с хлебными крошками в бороде, громко чавкал, обсасывая птичьи косточки, а Юра, умолотив рыбу, доедал предложенный ему хлеб, который оказался намного вкуснее, чем хлеб в бункере, когда на стене за спиной патриарха появилось изображение, сидящего в полумраке, человека.

– Никодим, – громко прозвучал неестественный для человека голос.

Патриарх, с перепугу, проглотил кость и моментально покрылся испариной.

– Вон, – тряся четыремя подбородками, закричал Никодим.

Гвардейцы схватили, ничего не понимающего Юру, и вместе с девушками из obsługi вышли из кабинета.

Там, где был выход, из стены выдвинулась заслонка и плотно встала в проем. Теперь они стояли перед сплошной стеной. Только Юра собрался активировать свои возможности и посмотреть, что происходит в кабинете у Никодима, как заслонка отодвинулась в сторону, и раздался голос патриарха:

– Девки пошли вон, остальные сюда.

Кристина бросила ему на прощание влюбленный взгляд и удались с девушками по коридору в сторону лестницы, а он с конвоирами вернулся обратно в кабинет к Никодиму.

На того было жалко смотреть – руки тряслись от страха одновременно с головой, а пот лился ручьем.

– Приготовь лаг, – распорядился патриарх в сторону Валдиса: – отправляемся прямо сейчас в универсум.

– Что происходит? – поинтересовался Юра.

– Ты удостоен великой чести встретиться с владыкой Амбросием, – ответил Никодим.

– Очень рад.

Валдис на несколько секунд вышел из комнаты и, вернувшись, доложил:

– Все готово, патриарх.

Лежак Никодима выплыл из-за стола и проследовал за угол. Юра с гвардейцами проследовал за ним и оказался в другой комнате, о существовании которой он и не подозре-

вал. Внешняя стена в ней отсутствовала, и Юра увидел стену противоположного здания. Посередине стояла небольшая трибуна. Лежак Никодима приземлился на пол, а Валдис подошел к трибуне и принялся делать какие-то манипуляции пальцами.

Неожиданно вокруг Юры образовалось круглое силовое поле, а комната пришла в движение. Только теперь Юра понял, что это летающая платформа. Транспорт медленно выплыл и спустился до двухметровой высоты над блестящей поверхностью дороги, проложенный между домами.

Юра, пораженный представшим перед ним видом, с жадностью принялся рассматривать город...

На протяжении нескольких километров высились строения от пяти до тридцати метров в высоту. Располагались они как в довоенных городах вдоль широких двадцатиметровых улиц, по которым на разной высоте в обоих направлениях с небольшой скоростью перемещались такие же летающие платформы с людьми и различными грузами. По улицам сновали люди в разноцветных одеждах. От обилия красок у Юры зарябило в глазах.

Внезапно на всех стенах строений появилось его изображение в полный рост:

– Внимание, жители Амбросинска, в универсум транспортируется шпион пандорцев. Всем прекратить передвижения до особо распоряжения, – сообщил чей-то бесстрастный мужской голос на весь город.

Встречные и попутные платформы прекратили движение и приземлились на улицы. Жизнь в городе, до этого шумевшая различными голосами, замерла. Их платформа начала двигаться, все больше и больше, набирая скорость. Встречавшиеся им по пути люди, кидали на Юру взгляды полные ненависти и грозили ему вслед кулаками.

– Икин, – со своего летающего кресла обернулся к нему довольный Никодим: – теперь ты понимаешь, что если попытаешься сбежать, то тебя разорвут жители города.

Юра не ответил ничего. Он освободил свое сознание...

Кроме страха и ненависти, он никаких других эмоций у жителей города не почувствовал...

Через десять минут платформа долетела до здания, возвышавшегося в центре города. По сути – это была пирамида, только верхушка у нее была не остроконечная, а круглая. Когда платформа приблизилась к передней грани пирамиды, в ней открылась ниша, в которую они и влетели. Ниша закрылась, погрузив их в темноту. Только лежак Никодима слегка засветился бледно-синим цветом, когда он вновь оторвался от платформы.

– Икин, иди за мной, – приказал Никодим и медленно поплыл вперед.

Силовое поле исчезло. Конвоиры почему-то остались на месте, а Никодим в упор подлетел к противоположной стене и остановился. Юра стал по левую руку от него, ожидая, что будет дальше.

Внезапно помещение поменяло свои очертания, и Юра почувствовал, что пол под ними пришел в движение...

В мгновение ока они переместились вместе с частью комнаты куда-то вглубь. Скорость была такая, что у Юры неприятно защекотало в паху. Когда пол остановился, резкий направленный свет ударил ему в глаза. Юра зажмурился, а Никодима вырвало ему же на живот.

Пока раздосадованный патриарх руками сгребал с себя в сторону рвотные массы, Юра осмотрелся по сторонам...

Они находились в длинном коридоре шириной около двух метров. Из-за царившего полумрака, потолка видно не было, но судя по акустике, отдававшей эхом матерные ругания Никодима, он был очень высоко. Конца коридора тоже видно не было.

В сорока метрах от них, все в том же причудливом кресле, сидел человек в черном балахоне.

– Никодим, когда ты уже, перестанешь заблевывать мои апартаменты? – раздался неестественный металлический голос.

– Пора, – решил про себя Юра и окунулся в плерому или, как говорил Савитар – гунураджас...

Пирамида была разделена на три яруса. В нижнем ярусе кроме конвоиров, доставивших Юру в универсум, никого не было. Почти все пространство было занято силовыми узлами и агрегатами, питавшихся от тысяч темных шаров, аналогичных виденным им на корабле малседонцев. Шары рас-

полагались на крыше пирамиды, и их было так много, что издалека Юра их принял за один шар.

Второй ярус был разделен на множество комнат. Это были жилые и рабочие помещения, в которых сустились мужчины возрастом от сорока до шестидесяти лет. Юру поразило то, что все они были с парализованными ногами. Передвигались они по ярусу на таких же ложках-креслах, как и у сатрапа малседонцев Арвилы.

Сам же Юра находился на третьем ярусе, сразу под шарообразными источниками питания.

Моментально осмотревшись в пирамиде, Юра перешел к ее хозяину и поразился...

Амбросий совсем не напоминал человека, а оказался... уменьшенной копией трангена...

Это была огромная сколопендра...

Тело состояло из девяти, покрытых черным панцирем, сегментов. Верхний сегмент был головой, на которой располагались два усика, два глаза и рот с небольшими жвалами. На остальных сегментах тела крепилось по две четырехпалые конечности. Все тело амбросийца обрамляло множество тоненьких жгутиков, которые тот искусно использовал для мимикрии под тело человека. Сложив усики на голове, и завернув жгутики в крошечные узелки, он издалека походил на человека. Если сильно не всматриваться, то издалека его можно было бы принять за двухметрового худого человека, но лицо казалось все равно не естественным, а как у мертве-

ца... к тому же с поломанным носом.

Юра переключился на его сознание...

III

Зака появился на одном из кораблей архонтов во время боя с хармозельцами, за одну из галактик ороэальцев.

Ему повезло.

Их корабль архонтов был поврежден и совершил аварийную посадку на одной из карликовых планет. Во время приземления большая часть кладки его матери была уничтожена. Выжил только он и его брат, которого, будучи заблокированной в одном из многочисленных отсеков корабля, до того как их освободили из вынужденного плена, сожрала его мать.

В том сражении победили архонты.

Спустя некоторое время его отправили в технический центр, где он вместе со своими сверстниками много лет постигал устройство боевых механизмов и транспорта архонтов. Благодаря тому, что он отлично разбирался в технике различных видов, населявших планеты обитаемой части Вселенной, его взяли техником на флагман, который в составе еще двух кораблей отправлялся в давно забытую галактику, расположенную где-то далеко в стороне от основных межгалактических рукавов.

Это было большой честью и благодаря ему, его мать получила право на существование на одной из планет архипелага, заселенного его сородичами, заслужившими за долгую

службу архонтам право на полное обеспечение до конца существования. Тоже обещали и всем амбросийцам, отправившимся в рейд.

Долгие годы в пути, будучи отвергнутым самками его вида, из-за того, что его жвала были маленькими, он представлял, как вернется из рейда на архипелаг героем и обзаведется прислугой.

На планете герадамасов его определили в техническую службу на ликвидатор, курсировавший по орбите планеты на случай появления разведчиков хармозельцев. Мощное вооружение небольшого корабля было предназначено для уничтожения флагманских кораблей неприятеля. С этой же целью в команду корабля входили и малседонцы, постоянно находившиеся в состоянии анабиоза. В случае атаки хармозельцев, их бы телепортировали на вражеские корабли для уничтожения обслуживающего персонала изнутри.

Однако произошло непредвиденное и архонты сами были уничтожены, вышедшими из-под контроля, акремонцами.

Их корабль был направлен для уничтожения основной части акремонцев в район наибольшего скопления лагерей герадамасов. При заходе на цель корабль получил значительные повреждения, и им пришлось садиться на поверхность. Зака был смысленнее, чем остальные члены экипажа и командир корабля – архонт Лассправит. Понимая, что падение неизбежно, а к этому времени уже были уничтожены все флагманские корабли архонтов, Зака пробрался в центр

управления и убил Лассправита.

Планета не совсем соответствовала для проживания на ней вне корабля, но могла сгодиться. Первоначальным планом Зака было уйти, как можно дальше от корабля. Именно поэтому, еще на подлете к поверхности, для сдерживания голодных малседонцев, которые очнувшись от анабиоза, могли уничтожить все на своем пути, он активировал периметральные маяки.

Приземление было не совсем удачным.

Зака повредил верхние конечности и жвала. Прихватив с собой тунику мертвого архонта, маршрутизатор корабля, универсальный переводчик и некоторые инструменты, Зака установил периметр сдерживания и покинул корабль.

По стечению обстоятельств за ним увязался герадамас по имени Никодим, которого Лассправит держал не только для развлечения, но и на всякий случай, чтобы подкормить малседонцев. Вместе с Никодимом они несколько дней шли по лесу, скрываясь от обезумевших акремонцев, уничтожавших друг друга и все живое на своем пути.

С помощью дамару Зака рассказал свой план Никодиму – он хотел найти более-менее пригодный корабль, что бы покинуть планету. Пищи не было. Никодим питался какой-то растительностью, а Зака голодал. Поймать для себя местную пищу он не мог из-за поломанных конечностей, а Никодим, как добытчик пищи, никуда не годился. Когда Зака уже намеревался полакомиться Никодимом, им повстречался гера-

дамас. Никодим завлек его своими речами и привел к Зака.

Именно тогда он в первый раз попробовал спинной мозг герадамасов, который оказался очень вкусным и питательным.

Чем ближе они приближались к огромному резервуару с жидкостью, тем больше герадамасов им встречалось по пути.

Если поначалу Никодим приводил к нему своих сородичей только для пропитания, то, когда они вышли из леса, он их уже собирал возле себя, завлекая речами о защите и безопасности. Зака мимикрировал под внешность герадамаса, чтобы не пугать и так запуганных и растерянных беженцев из лагерей.

Никодим придумал хорошую историю о том, что Зака человек, которого архонты похитили еще задолго до вторжения. Много лет он был в плену, где нал ним ставили опыты и именно поэтому у него не совсем привычная для человека внешность. За это время Амбросий – такое имя ему придумал его союзник, изучил технологии врага и теперь только он может всех спасти. Герадамасы безоговорочно в это верили и считали Зака своим спасителем.

В течение длительного времени он обследовал брошенные лагеря и сбитые в окрестностях корабли. Наконец, он нашел лагерь с функционирующими силовыми установками. Однако он был занят акремонцами. Амбросиец показал герадамасам, как пользоваться оружием архонтов и те с легкостью выбили акремонцев. Зака восстановил системы жизнеобес-

печения, и за короткий срок в ряды его армии влилось еще несколько тысяч герадамасов, бродивших до этого в окрестностях разрушенных лагерей.

Теперь Зака уже не спешил покидать планету герадамасов.

В своем мире он был бы обычным техником, а тут он стал спасителем. Запасов энергии и дланка* для строительства города было достаточно. Поселение разрасталось очень быстро. Герадамасы, почувствовав себя в безопасности, начали быстро плодиться.

Со временем атаки акремонцев стали редкими, а вскоре и вовсе прекратились. Иногда, он через маршрутизатор корабля малседонцев, отключал периметр и тогда, те с окраин города могли захватывать его герадамасов.

Такие нападения стимулировали у населения веру в его совершенство, и все было бы хорошо, пока не выяснилось, что архонты погибли не все. Оказалось, что один из флагманов не был полностью уничтожен, а только значительно поврежден. После того, как системы защиты города сбили несколько разведчиков архонтов, в город стали просачиваться пандорцы. От захваченных в плен лазутчиков он узнал местонахождение поврежденного флагмана и то, что они не только восстанавливают основной маяк, но и из числа потомства герадамасов, появившихся во время колонизации планеты, готовят новую армию пандорцев. Единственным минусом для архонтов было то, что у них не было техников,

способных активировать их поврежденные ускорители и силовые установки, поэтому они действовали наугад.

Дланк* – название универсального материала, предназначенного для строительства жилых помещений, внутренних перекрытий боевых и транспортных кораблей. Используется в обитаемой части Вселенной, как платежное средство.

Зака построил универсум – свой город в городе, входить в который мог только Никодим и пища. Спинной мозг герадамасов для него стал лакомством, от которого он уже не мог отказаться. Некоторые герадамасы из числа ветеранов, создававших город, стали догадываться о том, куда исчезают люди. Среди жителей города началось брожение.

Никодим предложил хитрый план.

В итоге несколько тысяч воинов – все те, кто был в городе с самых первых дней, были отправлены в рейд, из которого им вернуться было не суждено...

Надо отдать должное Никодиму – тот своими речами прочистил мозги им хорошенько, и ни у кого не оставалось сомнения в целесообразности нападения.

Не вернулся никто.

Конечно, архонты получили дополнительные запасы энергии, однако трансформировать ее для своих нужд у них возможности не было. Все элелейцы, за исключением одной сущности, имевшейся у них на флагмане, были уничтожены.

Но она была только на первом цикле развития и, пока что, энергию эонов могла только поглощать в качестве пищи.

Еще одной причиной, по которой ему было необходимо избавиться от ветеранов, стало поселение герадамасов, про которое успел раструбить один из его инженеров. Аскольд смог наладить связь с выжившими герадамасами, организовавших свой город за территориями малседонцев, и рассказал об этом очень многим. Герадамасы из другого города могли стать угрозой для его власти, а этого он позволить не мог. Из Аскольда и других техников, обслуживавших системы жизнеобеспечения города, Зака высосал не всю спинномозговую жидкость, лишив их возможности самостоятельно передвигаться.

Было объявлено, что в целях безопасности, в связи с участвовавшими случаями проникновения в город пандорцев, весь технический персонал будет постоянно находиться в универсуме.

С того времени город стал называться – Амбросинск.

Последним видением, промелькнувшим в сознании Юры, было как Зака-Амбросий, за несколько минут до их прибытия, разорвал пополам молоденькую девушку, и высосал усиками из ее позвоночника всю жидкость.

IV

Все это промелькнуло в сознании Юры мгновенно, но этого было достаточно, что бы амбросиец понял, кто перед ним стоит.

Он зашипел и выскользнул из своих одеяний. Длинное черное тело, перебирая ножками, моментально поднялось по стене и исчезло в темноте.

– Старый, бесполезный, вонючий организм, почему ты меня не предупредил? – раздался металлический голос откуда-то сверху.

– Я не понимаю в чем дело, – извиняющимся тоном промямлил Никодим.

В это время, позади них по стене бесшумно опустился Зака и приставил к горлу Никодима одну из своих острых, как нож, конечностей. На другой его лапке крепился дамару, а сразу под головой, на сочленении сегментов, светилась небольшая полосочка.

Никодим от страха весь затрясся и испражнился, заполнив воздух отвратительным запахом.

– Мне следовало давно от тебя избавиться, но я тебя все время жалел, – проговорил переводчик-дамару почти в унисон с шипением Зака.

– Амбросий, я же... ты же... – плачущим голосом пытался что-то промямлить патриарх.

– Герадамас, можешь не стараться. Проникнуть в мое сознание ты теперь не сможешь, – довольно прошипел Зака и отпустил Никодима.

Тот закрыл лицо руками и сотрясался в почти беззвучных рыданиях.

– Зака, я пришел с предложением, – наконец решил начать

разговор Юра.

– Я знаю, зачем ты пришел, и кто тебя прислал, – ответил Зака.

– Скажи, раз знаешь.

– Никодим, оставь нас. Следуй в жилую зону и там приведи себя в порядок. Я тебя вызову, – проскрежетал дамару.

Зака, он же Амбросий, проследил взглядом, пока Никодим на лежаке не скрылся за стеной в дальнем конце коридора и только тогда прошипел:

– Я слышал про таких, как ты, но ни разу не встречал. Общаться на ментальном уровне в плероме со всеми видами жизни могут только архонты и то только потому, что поглощают захваченные зоны поверженных рас. Вместе с жизненной энергией они усваивают и информацию, которая позволяет им общаться, но не управлять сознанием... Ты не архонт... И даже не пандорец... Кто ты?

Юра попытался опять проникнуть в сознание амбросийца, но у него ничего не вышло. Он просмотрел все содержимое пирамиды и даже увидел, как Никодим пытается выдернуть из-под себя обгаженную тунику, но вернуться в сознание Зака, так и не удалось. Только узенькая полоска на его сочленениях тела, загорелась нестерпимым белым цветом.

– Это изобретение илилифов. Оно блокирует меня от плеромы и тебе не удастся воздействовать на меня. Поэтому давай с тобой договоримся и я дам тебе, что ты хочешь, а ты дашь мне то, что хочу я, – довольно потирая все свои два-

дцать лапок, произнес амбросиец.

Он опустился на пол всеми частями тела и, моментально пробежав расстояние от Юры до кресла, взобрался на него, обвившись вокруг спинки змей.

– И что же я хочу? – спросил Юра.

– Тебе необходимо, чтобы я попал на корабль малседонцев и тогда Арвила отпустит акремонца, который зачем-то тебе нужен.

– Откуда ты это знаешь? – поразился осведомленности амбросийца Юра.

Стена справа от Юры вывела изображение внутренних ярусов корабля малседонцев. Сначала появилось изображение отсеков, где в полной темноте висели вверх головой в анабиозе малседонцы, затем появилось изображение отсеков с пленными акремонцами, ряды которых значительно поредели, а потом появилось изображение Савитара, который сидел в полном одиночестве и что-то жалобно сам себе чирикал под клюв. Картинки меняли одна другую и, наконец, изображение остановилось на Арвиле. Сатрап, в это время, когтями-зубами высасывал содержимое из акремонского яйца.

– Арвила воин, а не стратег. Все малседонцы безмозглые организмы, предназначенные только для уничтожения. Они даже не смогли догадаться, почему барьер сдерживания иногда ослабевает и они могут совершать нападения на Амбросинск и логово акремонцев, – зашипел Зака.

Если бы можно было бы назвать улыбкой, раздвинутые в сторону жвала Зака, то в этот момент он торжествовал.

– У меня маршрутизатор управления кораблем. От меня зависит, будут ли они дальше существовать или пережрут друг друга. Именно я обеспечиваю работу систем жизнеобеспечения на ликвидаторе.

– Значит, ты все знаешь про цель моего визита? – спросил Юра.

– Нет. Тот момент, как ты попал к Арвиле и о чем ты договорился с ним, я пропустил, но то, что ему нужен я – догадаться несложно.

– Зачем тогда нужно было ломать эту комедию?

– Мне нужно было понаблюдать за тобой и понять кто ты такой. Ты первый герадамас, который выбрался с территории малседонцев, да еще к тому же на трангене.

– И что с того?

– Мне нужно было узнать насколько ты сильный сизигий?

– Узнал.

– Да, – довольно прошипел в дамару Зака. – Именно поэтому ты еще жив.

– О чем ты?

– Тебе нужно достать из логова малседонцев самца-оплодотворителя, который, скорее всего, тебе нужен для того, что бы он захватил контроль над акремонцами. Для этого ему необходимо уничтожить матку, контролирующую род. Я могу отсюда уничтожить всех малседонцев прямо в корабле и

дать тебе самых лучших гвардейцев для уничтожения матки акремонцев.

– Что взамен?

– Мне надо, что бы ты пробрался на флагман архонтов и доставил мне оттуда синхронизатор.

– Что это?

– Это тот же маршрутизатор, только через него завязана вся техника архонтов на вашей планете.

– Что ты с ним будешь делать?

– Со дня на день, архонты запустят маяк и откроют межгалактический туннель. Тогда герадамасов ничто не спасет... Как и меня... С помощью синхронизатора я заблокирую работу маяка и уничтожу архонтов их же оружием. Захватив флагман, я смогу оставить вашу планету. Но для того, что бы поднять корабль необходимо очень много энергии. Источник энергии, необходимой для запуска всех систем корабля, находится недалеко возле твоего поселения.

Юра понял, к чему клонит амбросиец. Разговор начал входить в нужное русло и поднялся вопрос, про который ему говорил Арвила.

– Что за источник?

– Это не важно.

– Если не важно, тогда почему ты еще его не достал?

– Источник настроен на герадамасов, и подобраться к нему я не могу. Ты можешь воздействовать на плерому, а значит, сможешь снять барьер.

– Почему ты не можешь улететь с планеты на корабле малседонцев?

– Этот корабль может уйти только через рукав. Что бы уйти через него – его нужно активировать. Если его активировать – сюда моментально заявятся сотни кораблей-ликвидаторов и тогда... Все станут источником энергии для архонтов, – бесстрастно скрипел переводчик Зака.

Юра на минуту задумался...

Анализируя информацию, полученную им из сознания Арвилы и Зака, он прекрасно понимал, что ни малседонцы, ни Зака планету покидать не собираются. У каждого стоит цель уничтожить один другого и использовать людей в своих целях: малседонцы в качестве пищи, а Зака – как своих подданных, ублажающих его тщеславие, и деликатес в виде восполняемого источника спинно-мозговой жидкости. Убраться с планеты хочет только Савитар, но он тоже парниша не надежный, а учитывая то, что он постоянно хочет есть, то он ушел недалеко от Арвилы и Зака.

– Допустим, я согласен на твои условия, но я вообще не представляю, как попасть на флагман и что собой представляет этот синхронизатор, – наконец заговорил Юра.

– Я давно все просчитал. Тебе выдадут одежду пандорца, запрограммированную на систему безопасности флагмана. Туда ты доберешься на трангене. Его я запрограммирую, что бы он доставил тебя в нужное место и в нужное время. На месте ты проникнешь на корабль под видом пандорца и в

удобный момент извлечешь синхронизатор из нужного узла. На трангене вернешься обратно и тогда, с помощью синхронизатора, я смогу активировать транспорт, на котором мы доберемся к источнику энергии.

– Даже если я смогу это сделать, где гарантия, что ты покинешь планету? – изображая из себя простачка, спросил Юра.

– Мне тут делать нечего. В каждом живом существе заложена цель продолжения рода... За исключением архонтов – они утратили эту способность... Мне нужны самки моего вида, а их на вашей планете нет. Я уничтожу архонтов, малседонцев, акремонцев и тогда отправлюсь в свою галактику.

– Если так все просто, то почему ты отправил людей из своего города, чтобы добыть синхронизатор?

Зака-Амбросий размотал сегменты своего тела и, усевшись в него, как человек, ответил:

– Я отправлял... Только никто не вернулся. А у тебя есть возможность управлять сознанием белковых форм жизни, а может даже и не только ими.

– Может, я и могу... Только не умею пользоваться, – ответил Юра.

– Пандорцы привыкли выполнять приказы. С ними проблем не будет, а архонты должны думать, что ты такой же пандорец. Ничего сложного. Ну что?

– Я согласен.

– Сегодня отдохни. Будешь ночевать у самки, нарушившей мой запрет. И не вздумай делать тоже самое с другими

помощницами Никодима.

– О чем ты? – округлив глаза, спросил Юра.

– Ты знаешь, – прошипел амбросиец.

На той же самой стене, транслировавшей трапезу Арвилы, появилось изображение Юры и Кристины, как раз в тот момент, когда она стала женщиной...

Юра не стал спрашивать у Зака, почему ему нужны в качестве питания только девственницы. Ответ он успел подсмотреть в его сознании еще до того, как он заблокировался от него с помощью светящегося браслета – Зака считал, что человеческие гормоны счастья портили вкус спинного мозга.

– Никодим, ко мне, – проскрежетал амбросиец, и через несколько секунд на своем лежаке появился патриарх. Его туника была уже чистой, только на лице читалась смесь обиды и страха.

– Да, владыка, – заискивая, и преданно заглядывая в черные, как смоль, глаза насекомовидного инопланетянина, произнес Никодим.

– Отправляйтесь к себе. Дай ему отдохнуть и хорошо накорми. Пускай ночует в комнате у самки, которую испортил. Теперь он наш гость и союзник. То, что он потребует, ты должен выполнить.

Никодим недоуменно поднял брови вверх и вопросительно уставился на Юру.

– Про эту самку знают все, кроме тебя. Ты становишься не нужным, Никодим.

Беднягу опять затрясло от страха, как осиновый лист.

– Не вздумай тут обгадиться, – прошипел Зака и добавил. – Утром, чтобы были у меня.

Юра больше вопросов не задавал. Когда он обернулся, то успел только заметить, как под потолком скрылся последний сегмент тела Зака.

Стена пришла в движение. За пару секунд Юра с патриархом оказались в шлюзе. Лежак с Никодимом проплыл на центр платформы, а Юра опять оказался окруженным силовым барьером.

– Не надо, – обиженно буркнул Никодим, и силовое поле исчезло. – Активируйте купол.

Борта лага сошлись воедино над головой у Юры, образовав тем самым крышу. Сам лаг полностью стал прозрачным. Платформа вышла из пирамиды и поднялась на сорок метров в высоту.

– Домой, – облегченно вздохнул Никодим и приложился к, невесть откуда взявшейся у него в руках, фляжке с Юркиным вином.

Юру не интересовал, открывшийся его взору, город. Заглянув в сознание Зака, он чувствовала страшное опустошение и усталость. Сейчас ему хотелось только спать.

Глава 10

I

Транген бежал без остановки уже четыре часа. Теперь

управлять им, лежа в неудобной позе на животе и постоянно напрягая пальцы рук, не требовалось. Инженеры Зака хорошо поработали и переделали пилотное место трангена под человеческий организм, который, как выяснилось впоследствии, был транспортирован в универсум еще в первый день его пребывания в Амбросинске. Теперь он полулежал на спине с вытянутыми ногами и наслаждался, мелькавшими по бортам, видами ночного леса.

Маршрут был заложен заранее. Юре оставалось только наблюдать за изображением на консоли, нижняя часть которой отображала картинку перед трангеном, а верхняя давала информацию о местности на двадцать километров впереди. Скоро это наскучило, и Юра вернулся к воспоминаниям о событиях прошедших суток.

Пока они долетели от универсума до дома Никодима, тот вылакал все остатки вина и до вечера к общению был не доступен, однако передать распоряжение владыки гвардейцам, касающегося нового статуса Юры, он еще смог, что внесло существенные изменения в его времяпрепровождение.

Для начала он заказал себе на ужин рыбу, умоловив которую, потребовал у девушек из obsługi повторить его заказ. Когда он насытился, гвардейцы по его просьбе выгнали из кабинета патриарха, где он и разместился для трапезы, всех девушек из obsługi, которые назойливо терлись возле него, посылая ему недвухсмысленные взгляды.

Некоторое время он пробыл в одиночестве, пока в каби-

нет не зашла Кристина и не отчитала его за то, что он флиртует с другими девушками так, словно они уже несколько лет живут вместе. Ему было непонятно такое ее поведение, ведь, в отличие от их бункера, в котором приветствовались полигамные отношения, в Озерске-Амбросинске существовал институт моногамной семьи. Женщина или мужчина, могли поменять партнера только в крайнем случае и только с разрешения патриарха.

Юра для себя отметил, что, несмотря на то, что Никодим хоть и был паскудой, но некоторые человеческие ценности, утраченные после вторжения архонтов, он попытался все-таки восстановить в Озерске. Да, он был законченным эгоистом и без зазрения совести приводил на верную смерть в универсум наивных молодых девочек, но внутри его еще сохранилась искорка человечности.

Юра просмотрел его сознание еще в лаге по пути из универсума. Затуманенный алкоголем разум Никодима, читался легко, как открытая книга, и ему не составило больших усилий увидеть всю его поднаготную.

Никодим родился в богатой и полноценной семье. Так как он был единственным ребенком, то родители баловали его с детства и ни в чем ему не отказывали. Живя на всем готовом, он вырос ленивым и безответственным увальнем, который не смог поступить ни в одно более или менее пристойное учебное заведение. Хорошенько проплатив, отец пристроил его в духовную семинарию, избавив его тем самым избавив

от службы в вооруженных силах. Преподаватели семинарии отличного знания материалов учебных дисциплин от учеников не требовали, но пристально следили за своевременностью внесения пожертвований на нужды семинарии, родителями таких же, как и Никодим, остолопов.

Немного пообвыкнув, тот понял, что в его будущей профессии от него требуется только правильно уметь разглагольствовать. Тут в нем и раскрылся дар актерского мастерства, благодаря которому, он стал лучшим учеником семинарии, получив по окончании прибыльное место.

Кроме билета к прибыльному месту, в семинарии он еще и получил любовь к веселой жизни, сопровождаемой пьянством и развратом. В итоге своей самостоятельной деятельности на религиозном поприще он начал продвигаться вверх по духовной лестнице и достиг бы большого сана, но алкоголь сделал свое черное дело...

На одном из духовных семинаров по обмену опытом, Никодим, напившись до чертиков, в драке из-за проститутки-транса с одним из высокопоставленных сановников, выбил тому глаз. Умять скандал не получилось. Карьера Никодима покатила под откос, пока он не оказался в одном из провинциальных городков, где и был захвачен в момент нашествия архонтов. Разум Никодима немного помутился, когда он впервые увидел захватчиков воочию, но со временем он полностью оправился и старался заслужить одобрения со стороны своего архонта. В Озерске-Амбросинске он вновь

почувствовал себя хозяином жизни и возомнил себя мессией, от которого зависела судьба человечества.

Этой ночью Юрке выспаться не удалось.

Кристина отвела его в свою небольшую уютную комнатку, где набросилась на него, как похотливая кошка. Одного раза ей оказалось мало и только под утро, исцарапав его всего как зебру, она успокоилась и, не выпуская из рук Юркин член, удовлетворенно уснула.

Утром он с Никодимом вернулся в универсум, где и провел целый день, готовясь к предстоящей миссии. До самого вечера он пробыл вместе с инженерами, изучая виртуальные схемы внутреннего устройства флагмана архонтов.

Наполовину парализованные люди, которых было около сотни человек, были рады увидеть новое лицо и каждый старался быть ему полезным. Здесь он познакомился с Аскольдом – отцом Кристины, который уже, оказывается, знал, что та стала женщиной благодаря Юре. Этому он был очень рад и у него в разговоре неоднократно проскакивали фразы о том, что он скоро станет дедушкой. Юра же делал учтивое лицо и предпочитал отмалчиваться.

Ближе к вечеру ему выдали комбинезон архонтов, настроенный на генетический код, который по задуманному плану система безопасности флагмана примет за код пандорца. И только перед самой отправкой в логово архонтов, Зака рассказал ему о деталях предстоящей операции.

Транген в автоматическом режиме дойдет до рубежей с

территорией архонтов, где сам подаст сигнал нескольким отрядам гвардейцев. Они создадут ситуацию с отвлекающим маневром, что вынудит архонтов отправить к своим рубежам разведку. Юре останется смешаться в суматохе с пандорцами и проникнуть на транспорт, который и доставит его на флагман.

План казался довольно эффективным, за исключением некоторых нюансов: во-первых, Юра не представлял, как ему выдать себя за своего среди пандорцев, во-вторых, долго не мог запомнить свое новое, реально существующее имя – 1945874 Акрандраловит, где цифры были именем, а вторая часть являлось именем архонта, которому подчинялся его отряд, в-третьих, как потом вернуться обратно к трангену незамеченным, к тому же еще и пешком.

Только добравшись к трангену обратно, он мог почувствовать себя в безопасности, потому что, как ему пояснил Зака, техника архонтов, за исключением нескольких кораблей истребителей и транспортников, могла функционировать только в пределах небольшого радиуса вокруг корабля.

Как только стемнело, транген в течение нескольких минут вынес его за пределы города и уверенно побежал на юго-восток.

II

Консоль трангена издала низкий предупреждающий сигнал. В верхней части проекции появилось изображение небольшого двадцатиметрового разведывательного корабля,

который на небольшой скорости медленно летел над верхушками деревьев. По идее в это время должен был начинаться отвлекающий маневр, однако ничего не происходило. Только Юра подумал, что план Зака дал сбой, как тут началось...

Яркие синие вспышки осветили небосвод. Разведывательный кораблик, загоревшись свечой, попытался резко уйти вверх, но взорвался, накрыв огненной волной расстояние вокруг себя в несколько сот метров.

Занялся пожар...

То тут, то там мелькали яркие всполохи. Сквозь пламя бушующего пожара Юра увидел, как сотни человеческих фигур в черных облегающих костюмах, живой волной двигаются из леса навстречу другой волне людей в темно-зеленых костюмах цвета хаки.

Волны людей сошлись одна на одну...

Лица нападающих людей были перекошены злобой и ненавистью, а вот лица пандорцев ничего не выражали. Они были сосредоточены на схватке и... убивали, убивали и убивали.

Пандорцы в несколько минут выкосили серпами бойцов Озерска. На смену погибшим гвардейцам, с левой стороны от места сражения, появилось еще, около, тысячи бойцов. Эти были вооружены не только серпами, но и тришулами, разрушающий огненный смерч которых, в мгновение ока сжег ряды пандорцев.

Транген быстро приближался к месту сражения.

В это время, из темноты, озаряемая отблесками бушующего пламени, выплыла огромная глыба транспортного корабля. Его черное чрево разошлось в стороны, и оттуда протянулись сотни черных жгутов-щупалец, опускавших на землю пандорцев.

Откуда-то справа появился еще один транспортник. От земли к ним устремилось огромное яркое пятно. Первый транспортник резко ушел в звездное небо, а вот пилоты второго корабля зазевались.

Корабль, вместе с болтающимися в разные стороны, как сопли, на жгутах пандорцами, попытался набрать высоту, но чудовищной силы удар разломал его пополам, обрушив на головы сражающихся огненный ливень.

Юру парализовало не страшное зрелище гибнувших с обеих сторон людей, а ужасная боль, которую чувствовали умирая и жители Озерска и пандорцы...

Тысячи, освобожденных из физических оболочек, эонов влились в, сколыхнувшуюся от такого потока информации, плерому.

Транген, не приближаясь к месту сражения, ушел вправо и, пробежав с километр, остановился в кустах можжевельника. Открыв люк, Юра вывалился наружу.

Пролежал он тюком около минуты. Боль схлынула с него, как только прекратились людские крики и затихли свистящие звуки двигателей кораблей архонтов.

Пока Юра приходил в себя, сколопендра принялась само-

стоятельно закапываться в землю. За минуту транген скрылся под землей и если бы не всклокоченный мох с обломанными ветками можжевельника вокруг, то определить, что под землей что-то находится, было бы невозможно. Поднявшись на ноги и слегка пошатываясь, Икин снял с пояса серп и побежал в сторону бушующего зарева...

Чем ближе он приближался к месту сражения, тем труднее становилось дышать. Огонь сжигал очень много кислорода. Юра, чувствуя, что у него начинает кружиться голова, побежал в сторону первого транспортного корабля, который черным камнем висел в небе недалеко от полыхавшего пожара. Он бежал и спотыкался об обожженные человеческие тела, по которым определить это гвардеец это или пандорец, было не возможно. Живых людей видно не было.

Только когда он приблизился к транспорту, то разглядел, что под ним находится около ста человек. Не питая надежды, что это выжившие гвардейцы, Юра направился к ним.

III

Как он и думал, это оказались пандорцы – парни и девушки его возраста. Среди них был только один мужчина на вид около сорока лет с неестественно белым лицом, у которого были оторваны обе ноги. От других пандорцев его отличал синий цвет костюма и наличие дамару на запястье левой руки. Он тихонько постанывал и прикладывал к своим, харкающим кровью, ранам какой-то металлический предмет.

Юра поразился тому, что никто из пандорцев, не пытался

оказать ему помощь. Бойцы равнодушно смотрели на истекающего кровью мужчину, как будто это был не человек, а просто кусок мяса.

Юра, движимый обычными человеческими инстинктами, направился сквозь толпу пандорцев к раненному, который удивленно уставился на приближавшегося Икина, и даже перестал стонать. Юра присел на колени возле него и попытался натянуть на один из обрубков ног обрывки ткани его костюма, стараясь тем самым хоть как-то приостановить кровотечение. Пандорцы, до этого разговаривавшие между собой на незнакомом Юре языке, как по команде стихли и все воззрились на него.

Икин сообразил, что только что выдал себя с головой.

Пандорец удивленно спросил:

– Се лотен?

Юра лихорадочно вспоминал все наречия, на которых говорили представители народов мира в их бункере, но ничего похожего вспомнить не смог. Оставался последний вариант.

Юра, дотронувшись до фонтанирующей кровью раны, погрузился в плерому...

1154123 Вахрандилавит родился на флагмане разведывательной группы, шедшей в галактику 87652333, для восстановления, разрушенного галактического рукава и создания новых баз, с которых можно было бы нанести неожиданный удар по флоту хармозельцев, находившемуся в галактике 45686387. Кто его биологические родители он не

знал и никогда этим вопросом не интересовался. С момента рождения он, как и все новорожденные пандорцы, находился в инкубаторе под опекой мирофеасцев. Как только он научился разговаривать, его перевели для обучения в казармы младшей ступени, где началась его военная подготовка. Когда он достиг половой зрелости, его направили в действующую армию, где его на тренировке заметил сам Вахрандилавит, который спустя несколько лет и назначил его командиром ударной группы. К тому времени, когда флагманы вышли на условленную точку к планете герадамасов, он уже был в звании аркапата* воинов Вахрандилавита.

Операция прошла успешно, без потерь. Силы сопротивления герадамасов были полностью уничтожены в первые часы операции. Вахрандилавит был им доволен и обещал, что будет ходатайствовать перед старейшинами о том, что бы задействовать его отряды при атаке на хармозельский флот, но произошло непредвиденное – старейшины погибли, а акремонцы, превосходившие по численности отряды пандорцев в несколько раз, вышли из подчинения, повернув оружие против архонтов. Из трех флагманов остался только один, однако тот получил серьезные повреждения. Костяк его отряда был уничтожен во время боя с акремонцами внутри флагмана. Тогда же погиб и сам Вахрандилавит. Из двадцатитысячного гарнизона в живых осталось только тысяча пандорцев. Благо, что на их флагмане находился питомник отпрысков герадамасов, которые и стали основным ресурсом,

восполнившим ряды ударных отрядов. Став сатрапом всех боевых отрядов флагамана, он лично участвовал в некоторых операциях, чтобы своим примером показать молодым бойцам правила и тактику ведения боя. Неоднократно, верховный архонт флагамана Алавит, высказывал ему свои нарекания о том, что ему необходимо заниматься контролем за подчиненными ему аркапатами и батедами.**

Аркапат* – высокое звание в армии Древней Персии. В данном случае используется в армии архонтов для обозначения одного из высших рангов.

Батед** - младший офицерский чин в армии пандорцев. Людями термин использовался в Древней Персии.

Вот и сейчас, когда на рубежах с территориями подконтрольными беглему амбросийцу начался бой, он решил лично вывести молодняк. Он допустил грубую ошибку и не сразу понял, что это была всего лишь провокация для того, чтобы подманить и уничтожить их транспорт. За это он поплатился своими ногами. Теперь он умирал и думал о том, кто займет его место.

Просканировав сознание 1154123 Вахрандилавита, Юра постиг язык архонтов и ответил:

– Ро лакнд. Дхо псат.

Пока раненный сатрап обдумывал сказанное, Юра он ли-

хорадочно размышлял, что ему делать дальше...

Среди пандорцев не было такого понятия как любовь, жалость, доброта, взаимовыручка и помощь. Они жили только для войны. Никаких эмоций, кроме гордости и позора они не испытывали. Десятки тысяч поколений пандорцев выросли на кораблях архонтов. В результате отсутствие эмоций стало передаваться на генетическом уровне. Среди них не было ни стариков, ни больных. Их эоны изымались и использовались в силовых установках кораблей. В каждого пандорца было заложено только одно – воевать за архонтов и дать потомство.

1154123 Вахрандилавит, наконец, понял, что Юра не пандорец и уже открыл рот, что бы отдать приказ об его уничтожении, но так и застыл...

Юра, находясь в плероме, нащупал его сердце и остановил кровоток...

Пандорцы молчали. Только он собрался заглянуть в их мысли, чтобы узнать, кто из них наиболее опасен, как над головой раздался треск, срубленного ультразвуковой волной, дерева.

Со стороны пожара к ним приближались гвардейцы. Огненный шар врезался в ряды пандорцев, уменьшив их количество наполовину. Транспорт выпустил свои жгуты...

Юра, подхваченный манипулятором, моментально взлетел в ночное небо.

Он оказался в огромном, ярко освещенном ангаре. Щупальце его отпустило и скрылось вместе с другими манипуляторами, где-то под потолком ангара. Всего в живых осталось около двадцати человек. Щупальца подхватили с земли только тех, кто не имел никаких повреждений на теле.

Как только щупальца убрались, выжившие бойцы подошли к стене ангара и выстроились в ряд. Юра последовал их примеру.

Откуда ни возьмись, сверху появился зеленый луч, пробежавшийся по каждому пандорцу. Когда тот приблизился к нему, Юра затаил дыхание и приготовился к самому худшему, но, видимо, система безопасности приняла его за своего и луч погас. Бойцы расслабились и принялись обсуждать детали боя. Юра с безразличным видом пялился в потолок.

Так прошло минуты две...

Юра решил немного оглядеться по сторонам. Он опустил глаза и наткнулся взглядом на девушку, буравившую его зелеными глазами.

Девушка с черными, аккуратно уложенными в пучок на затылке, волосами, была на голову ниже его. Средней толщины губы были плотно сжаты и приятно гармонировали с острым носиком. Нельзя было сказать, что ее лицо, измазанное гарью, было очень уж красивым, но огромные зеленые глаза делали ее очень интересной. К тому же фигурка у нее была очень аппетитная. Ее груди, выпирающие красивыми, среднего размера холмами, из-под плотно облегающего ко-

стюма, интригуяще притягивали к себе внимание.

Сначала он хотел ей улыбнуться, но потом вспомнил, что пандорцы не испытывают обычных человеческих эмоций. Из информации, подчерпнутой им из сознания умирающего командира, он уже знал, что коренные пандорцы отличаются от землян, пополнивших их ряды, цветом глаз. Хоть она и отличалась цветом глаз, Юра все-таки не решился хоть как-то проявить к ней дружелюбность. Пересилив свое желание еще раз посмотреть в ее глаза, он перевел свой взгляд на других, вышедших из боя невредимыми, пандорцев.

Среди них было только три девушки. Зеленоглазка по-прежнему изучающее таращилась на него, а остальные две о чем-то беседовали с двумя крепко сложенными парнями одинаковой внешности. Присмотревшись, он обнаружил, что это два близнеца похожих друг на друга, как две капли воды. Их лица показались ему смутно знакомыми, как будто он уже встречался с ними, и не раз. Юра сделал шаг в сторону, что бы поближе рассмотреть близнецов, но зеленоглазка преградила ему путь, и он невольно уперся в ее грудь.

От прикосновения к ней сердце Юра забилось чаще, чем следовало и приятное волнение охватило его с ног до головы...

Видимо тоже чувство накрыло и зеленоглазку...

Она судорожно вздохнула и уже как-то по-другому посмотрела на него.

– Чей ты? – спросила на языке архонтов девушка.

– 1945874 Акрандраловит, – как можно четче, ответил Юра.

Видимо его ответ вогнал ее в ступор, потому что она опустила глаза в пол и о чем-то задумалась. Юра уже хотел заглянуть в ее сознание, но вспомнил предупреждение Зака о том, что архонты могут почувствовать его присутствие, и от этой затеи отказался.

К счастью, транспорт в это время слегка вздрогнул и за спиной пандорцев открылся выход. Все направились к выходу. Юра, обогнув зеленоглазку, выскользнул за близнецами. Он мельком взглянул их в глаза и понял, почему их лица показались ему знакомыми...

У обоих были разноцветные глаза – синий и серый, как у тети Поли.

– Вот и нашлись близнецы, – подумал про себя Юра и представил, как та обрадуется, когда увидит своих детей.

Они оказались в огромном помещении, где помимо их транспорта располагалось еще два транспортных корабля и с десятков истребителей.

Откуда-то из глубины ангара показался пандорец. Через его лицо проходил широкий розовый рубец, свидетельствовавший о том, что рана им была получена не так давно.

– Все в карантин, – коротко бросил им пандорец и направился к другому транспорту, в котором открылся проем.

Оттуда появился, облаченный в красную тунику, архонт, а за ним пятеро, преданно заглядывавших ему в глаза, пан-

дорцев.

Юра, ни разу не видевший живого архонта, принялся с жадностью его рассматривать, однако вовремя опомнился и отвел взгляд в сторону, сразу же наткнувшись на лицо зеленоглазки.

– Неужели догадалась? – промелькнула у него мысль.

– Я, 2013456 Викарландит, – сказала девушка и замолчала.

В это время к ним подлетел лаг. Все организовано поднялись на платформу и та, нырнув в образовавшийся в стене проем, понесла их по широкому коридору куда-то вверх.

Юра не поворачивал головы, но чувствовал, что подозрительная симпатяшка опять пытается пронзить его взглядом.

Лаг скользил по туннелю так быстро, что у Юрыхватило дух. Иногда, им на встречу проносились такие же платформы, но кого или что они несли, Юра рассмотреть не успевал.

Внезапно транспорт остановился. Сбоку в стене образовался проем, к которому от платформы протянулась аппарель. По ней пандорцы двинулись вглубь большой комнаты. Яркий свет, немного резавший глаза, высветил прозрачный пол, усеянный многочисленными нишами.

Мужчины разделись догола и залезли в ниши. Вика, а именно так про себя решил называть Юра зеленоглазку, оголила все свои прелести и опустилась в углубление, положив свой костюм в какую-то выемку в задней стенке ниши, после чего уставилась своими зелеными «сканерами» на Юру.

Деваться было некуда...

Икин неловко стянул костюм и, прикрывая руками свое хозяйство, запрыгнул в соседнюю нишу возле Вики. Юра нащупал у себя за спиной выемку и запихнул туда свой костюм. Та сразу же закрылась, а пространство ниши начало заполняться снизу вверх теплой прозрачной жидкостью.

Только теперь Юра догадался, что это такая ванна и принялся умывать лицо, однако когда заметил, что Вика смотрит на него недоуменным взглядом, остановился...

Жидкость была густая и приятно пощипывала кожу. Юра видел только Вику, которая находилась в полуметре от него и что делали остальные, ему было не известно. Стенки между ванными были прозрачными и Юра, не без удовольствия, поглядывал на красивое тело Вики.

Случилось не предвиденное...

Организм среагировал на присутствие обнаженной девушки и тантра Юры пришел в возбужденное состояние...

Судя потому, как Вика округлила глаза, Юра сообразил, что что-то не так...

В это время жидкость в ванне пришла в движение и стала закручиваться по часовой стрелке. К облегчению Юры, из боковых стенок ванны вверх поднялись прозрачные пластины, которые сошлись над головой в форме купола, изолировав его, как в коконе, от внешнего пространства. Жидкость закрутилась быстрее и захлестнула его с головой.

Первая волна прошла неожиданно... Юра немного хлеб-

нул густой безвкусной жидкости. Волны в помывочном коконе были циклическими и, постепенно, Юра немного приноловился вовремя задерживать дыхание. Пока он так в течение пяти минут полоскался, организм немного успокоился, но как только жидкость из кокона схлынула и Юра посмотрел в сторону Вики, как «предатель» опять проявил себя во всей красе...

Та по-прежнему смотрела на Юру, однако взгляд у нее уже был не настороженный, а заинтересованный.

Купол над головой разошелся в разные стороны и пандорцы начали выбираться наружу. Юра опять решил не торопиться, а посмотреть на остальных.

Вика достала у себя из-за спины свой костюм и, выбравшись из ванны, оделась. Икин нащупал у себя за спиной нишу и достал оттуда свой костюм. Тот был чистый и сухой. Прикрываясь костюмом, Юра бочком отошел в сторонку от Вики и, отвернувшись к ней спиной, натянул костюм на тело.

Откуда ни возьмись, появился старый, на голову выше всех парней и девушек, пандорец. Его костюм отличался наличием серебристой полоски на талии, что свидетельствовало о том, что он батеэ.

Тот, лишенным всяких интонаций голосом, сказал:

– Всем проследовать для приема пищи. Потом отдых и распределение.

V

Развернувшись, батеэ направился к лагу. Все последова-

ли за ним. Когда все разместились, платформа рванула вперед и через несколько секунд они оказались в огромном, наполненном людьми, помещении все пространство которого, было заставлено столами и стульями.

Они подошли к большому трехметровому ящику, к которому пандорцы по очереди прикладывали свои ладони. Вика приложила на секунду ладонь и в маленькой нише, которую Юра заметил только сейчас, появилась тарелка с зеленой субстанцией, ложка и стакан.

Икин приложил руку и замер...

В нише появилась тарелка и стакан. Он взял свою посуду и поспешил за Викой.

Они проследовали в угол зала. Там, за длинным столом, рассчитанным на сто человек, сидело около тридцати парней и девушек, молча поглощавших субстанцию из своих тарелок. Его группа разместилась там же. Старый пандорец куда-то исчез. Юра решил не рисковать и сел возле Вики, которая украдкой бросала на него изучающие взгляды.

Тарелка, ложка и стакан были из дланка, а вот из чего была субстанция в тарелке, на взгляд и запах определить было не возможно. Вика, как и остальные члены их группы, спокойно закидывала в свой симпатичный ротик ложку за ложкой и смотрела на Юру.

Юра засунул ложку с зеленым месивом в рот... К его удивлению пища оказалась весьма приятной на вкус и напоминала салат из капусты с легким оттенком огурца. Не

спеша, запивая зеленую кашу-малашу водой из стакана, Юра внимательно следил за происходящим, украдкой бросая взгляды на соседние столы.

Из увиденного он сделал вывод, что за каждым столом находится отдельный отряд. Отобедавшие подходили к тому же аппарату, выдававшему пищу, и опускали в него с другой стороны использованную посуду, после чего направлялись к своим платформам.

Юру одолевало любопытство. Он боролся с желанием активировать свои возможности и просмотреть внутренности флагмана, чтобы на конец-то сориентироваться по численности и расположению отсеков внутри корабля, но помня, что архонты могут почувствовать его присутствие, терпеливо дожидался дальнейших событий.

Корабль был огромным. Вспоминая его схемы, он до сих пор не мог понять в какой части флагмана сейчас находится.

Пока Юра лихорадочно прокручивал в голове схемы корабля, у него за спиной внезапно появился старый пандорец.

– Следуйте в карантин до особого распоряжения.

Все одновременно стали и, задвинув стулья на место, положили посуду в ящик и последовали за батезом.

Теперь платформа поднималась по вертикальной шахте вверх. Сквозь прозрачные стены из дланка виднелись внутренние перекрытия и отсеки корабля, однако скорость перемещения лага была очень высока, и Юра попросту не успевал что-либо рассмотреть.

Внезапно лаг начал замедляться и окончательно завис перед большим отсеком. Юра увидел множество прямоугольных ящиков, напомилавших по форме саркофаги, виденные им в одной из книг по истории Египта. Лаг прошел внутрь помещения и устремился вглубь.

– Ждать особого распоряжения, – скомандовал старый пандорец.

Один за одним пандорцы рассыпались между саркофагами и, не снимая костюмов, стали в них ложиться в них. Последовав их примеру, Юра выбрал свободный саркофаг. Он лег на спину и перед тем, как крышка саркофага начала плавно опускаться, успел заметить, что Вика нырнула в соседний с ним ящик.

– Наверное, моя подруга, что-то заподозрила, – подумал Юра и принялся ощупывать стенки саркофага.

VI

Саркофаг, как и все внутренние перекрытия корабля, был из дланка, но свет не пропускал вообще. В длину ящик был два с половиной метра, а в ширину и высоту по полтора. Места было предостаточно, однако лежать на твердой поверхности было не совсем удобно. Юра поерзал туда-сюда и, выбрав наиболее приемлемое положение на левом боку, решил обдумать, что ему делать дальше. Он до сих пор не мог понять, в какой части корабля находится и как ему найти синхронизатор, который, согласно полученных от Зака инструкций, находился в блоке управления, расположенном в самом

центре флагамана.

Только он принял решение, что, наверное, следует не рисковать и по-прежнему придерживаться тактики выжидания, как крышка саркофага отползла в сторону и к нему нырнула обнаженная Вика...

Как только крышка саркофага стала на место, она пиявкой впиалась ему в губы и обхватила Юрину шею руками так крепко, что тот поначалу подумал, что девчонка догадалась, кто он и решила самостоятельно устранить диверсанта, чтобы получить продвижение в военной иерархии пандорцев. Однако, когда та сладостно вздохнула и немного ослабила хватку, Юра пришел к выводу, что она к нему пришла совсем по другому поводу...

Юра просунул ей в рот свой язык и, обхватив ладонями ее упругие ягодицы, немного раздвину их в стороны...

Она сначала замерла, а потом еще яростней всосалась в его губы...

Юра подумал, что, возможно, у пандорцев нахождение в карантине подразумевает собой половой акт и, решив, что так и надо, повернул Вику на спину и попытался встать на колени.

Верхняя крышка не дала ему возможности не только нормально выпрямить спину, но и стянуть с себя одежду. Благо, в костюмах пандорцев было предусмотрено, что в случае необходимости они могли оперативно освободить пространство между ног.

Юра отодвинул ткань в сторону и высвободил член, до-
тронувшись им до трепещущей плоти девушки между ног...

Та вся затрепетала, как раненная птичка...

Юра вошел в нее с трудом...

Вика громко вскрикнула и... заплакала.

Он никак не ожидал, что Вика окажется девственницей.

– Прости меня.

– Не останавливайся, – глухим шепотом попросила Вика
и положила ему свои руки на спину.

Потихоньку, плавно, он начал свои движения, то и дело
перемещаясь внутри нее на разную глубину...

Юра почувствовал, что она расслабилась...

В самый ответственный момент он свел ее ноги вместе и,
облокотившись, лег сверху, зажав свой член у нее в лоне еще
сильней.

От нахлынувшего оргазма у него свело икры ног...

Боясь спугнуть момент наслаждения, они пролежали в та-
ком положении еще несколько минут.

– Тебе надо уходить отсюда, – наконец ошарашила Юру
2013456 Викарландит.

– Почему?

– Система жизнеобеспечения пищеблока тебя просчита-
ла. Если ты не уйдешь, тебя сожгут прямо в дольмене*.

Дольмен* – погребальные сооружения из монолитных
блоков. Термин, обозначающий саркофаг, в котором пандор-

цы восстанавливали жизненные силы организма во время сна, попал в людской обиход от архонтов.

– В чем?

– Эта капсула, в которой мы лежим.

– Вика, а как ты догадалась, что я не такой?

Девушка вздрогнула.

– Как ты меня назвал?

– Виктория.

– Это не мое имя.

– Твое.

– Нет.

– Да... У каждого человека должно быть свое имя... Настоящее...

Вика тихонько всхлипнула и обняла Юру еще крепче.

– Я не хочу, чтобы ты погиб... Беги...

– Я смог обмануть систему безопасности. Зачем мне бежать?

– Раздаточный аппарат продуктов анализирует генотип и каждому выдает необходимую порцию питания. Тебя в памяти быть не может. И если я тебя раскусила, то очень скоро поднимется тревога.

– Как ты узнала, что я чужой? – спросил Юра.

– Во-первых, наши костюмы облегают шеи, и загореть она у нас во время наземных операций никак не может, а во-вторых, наши мужчины не готовы спариваться при виде женско-

го тела. Это происходит только в дольменах, при активации программы продолжения рода.

– Почему ты не выдала меня?

– Не задавай глупых вопросов... Беги...

Юра приподнялся и попытался застегнуть костюм между ног.

– Костюм оставь. Они тебя по нему сразу же отследят, – остановила его Вика и дотронулась ладонью до крышки дольмена.

Та тихонько отползла в сторону, предоставив Юре пространство для совершения маневра по снятию костюма.

Если Вика понимала о чем говорит, а в этом у Юры сомнений не возникало, то времени на разведку больше нет. Осталось только одно – действовать, как можно быстрее.

– Меня зовут Юра... Спасибо... Я вернусь за тобой... А близнецам передай, что я знаю их маму...

– Кого? – спросила Вика.

– Женщину, которая их родила. Всему свое время. Помни... Ты человек, – целуя ее в губы, прошептал Юрка и, скинув с себя костюм, абсолютно голый выскочил из саркофага.

VII

Только он вошел в плерому, как план дальнейших действий сложился сам собой...

Он находился в верхней части корабля. Огромными прыжками, Юра понесся в сторону выхода из зала с дольмена-

ми, где покоилась платформа, которой он не преминул воспользоваться. Положив руки на консоль управления, он уверенно направил лаг в сторону транспортного туннеля.

Навстречу ему шла платформа с отрядом пандорцев...

Юра подумал, что пора попробовать расширить круг своих возможностей.

– Или пан или пропал, – вспомнил он одну из пословиц деда Миши и представил себя в образе архонта в серебрястой тунике.

Это подействовало...

Пролетая мимо него, пандорцы увидели вместо абсолютно голого человека, одного из членов совета старейшин флагмана.

Образ архонта Юра подсмотрел, находясь в плероме, в комнате с конденсаторами.

Еще несколько платформ с пандорцами благополучно прошли мимо него. Через минуту он резко остановил платформу возле необходимого ему блока. Стена из дланка в этом месте была непрозрачна, но Юра знал кто и что там. Он приложил свою ладонь к стене и дал команду открыть проход...

Не дожидаясь выхода аппарели, Юра запрыгнул с лага в отсек и в два прыжка подскочил к своему прототипу. Тот пялился на свою копию и не понимал, что происходит. Когда Юра ударом кулака в прыжке вышиб сознание из архонта, он понял, что убив его, допустил грубую ошибку...

Освобожденная энергия эонов, поглощенных архонтом за все время своего существования, выплеснулась в плерому огромной волной, что сразу же почувствовали все архонты на корабле.

Юра, окинув мысленным взглядом корабль, увидел, что на флагмане поднялась тревога.

Времени для раздумий не было...

Юра кинулся вглубь помещения к одному из шаров конденсаторов, в котором должен был находиться синхронизатор. Когда он среди сотен шаров, наконец, увидел необходимый ему накопитель энергии, острая боль сковала тело и что-то парализовало его волю...

То, что он, находясь в плероме, принял за один из шаров-конденсаторов, на самом деле оказалось живым сгустком энергии.

Элелеец, в виде небольшого светящегося мячика, медленно приближался к Юре. Он парил в воздухе, вытягивая в сторону Юры свои протуберанцы...

Икин лихорадочно перебирал в уме возможные варианты событий. С такими существами он еще не встречался и если бы он заранее мог прощупать элелейца, то, возможно, ситуация сложилась бы иная. Но впопыхах он допустил ошибку и теперь отчетливо осознавал, что если эта летающая шаровая молния дотянется до его головы, то он уже никогда не будет таким как прежде.

Шар приблизился к Юре на расстояние метра и теперь с

распущенными протуберанцами больше напоминал осьминога.

Что ему подсказало правильное решение осталось неизвестным...

Пришел ли ответ из плеромы, используя ресурсы которой Юра получил сверхвозможности, или сработал, заложенный в его гены, обычный человеческий инстинкт выживания, или дала о себе знать пресловутая славянская смекалка, осталось не известным.

Смачный сгусток слюны с реактивной скоростью вылетел из его рта и устремился в сторону смертельного солнышка.

Этому способу плевков его в детстве научил Дима Гошкевич, который, не зная как проявить в себя в компании одиннадцатилетних сорванцов, придумал игру, в ходе которой надо было плевать вверх и потом ловить возвращавшийся обратно плевком ртом. Побеждал тот, кто плевал выше всех и потом ловил плевков обратно. Дима никогда не выигрывал по причине все той же близорукости. Возвращаясь из полета, его сопли неизменно попадали ему в глаза. Моду на такие соревнования среди детей пресек на корню дед Миша, который застав однажды спортсменов за этим делом, раздал наград с помощью дубовой палки и участникам соревнований и болельщикам.

Одно из совершеннейших созданий во Вселенной, достигшее высшей ступени эволюционного развития, получив сгусток жидкости прямо в центр своей оболочки, сосредоточи-

лось на изучении этого явления, ослабив ментальный контроль над, пытавшимся ему сопротивляться, примитивным белковым существом.

Этого мгновения оказалось достаточным...

Юра почувствовав, что контроль над его сознанием ослаб, собрал всю свою волю в кулак и представил, как поток энергии сметает в стороны все с его пути...

Маленькое солнышко, вместе с десятком двухметровых в диаметре шаров-конденсаторов, невидимой волной унесло куда-то вглубь помещения, где раздался легкий хлопок.

Превозмогая усталость, Юра доплелся до нужного конденсатора и дотронулся до его антрацитовый оболочки ладонью.

Ничего не произошло...

Тогда Юра вернулся к уже почерневшему трупу архонта и, схватив его за руку, потащил в сторону нужного шара. Приложив ладонь мертвеца к сфере, Юра с замиранием сердца ждал, что произойдет дальше.

Шар загудел низким гулом и распахнулся в виде бутона розы. Из него выкатился лиловый шар размером с яблоко.

Теперь предстояло каким-то невероятным образом выбраться с синхронизатором из флагмана и добраться до трангена.

Шальная мысль промелькнула у него в сознании, и этот вариант показался ему не лишенным смысла...

Юра вытряхнул тело архонта из туники и облачился в нее.

Затем, в районе локтевого сгиба, словно сухую ветку дерева, выломал правую руку мертвеца и, подхватив с пола синхронизатор, побежал на выход к транспортному туннелю.

Лаг находился на том же месте. Юра одной рукой надавил на консоль управления, а второй рукой под туникой прижал к себе синхронизатор. Руку мертвеца он предусмотрительно зажал у себя между ног.

– Эх, было бы это устройство с горошину, – подумал про себя Юра и почувствовал, как синхронизатор стал уменьшаться...

За несколько секунд яблоко уменьшилось до размеров горошины. Не думая о возможных последствиях, Юра закинул в рот шарик и его проглотил...

Ничего страшного не произошло. Зато теперь были свободны обе руки.

Проецируя мысленно в пространство образ убитого архонта, Юра уверенно направлял лаг вверх по туннелю в ближайший транспортный отсек флагмана, где он надеялся попытаться обзавестись более мощным транспортным средством. Навстречу и попутно, по туннелям проносились платформы с вооруженными пандорцами, но никто из них внимания на Юру не обратил.

Долговременное нахождение в плероме изматывало его организм. Усталость все сильнее давала о себе знать. Наконец лаг добрался до транспортного отсека, и Юра кувырком нырнул с платформы в образовавшийся проем, потеряв в

прыжке руку архонта.

В ангаре находилось два небольших корабля-разведчика. В одном из них был пилот. Именно поэтому Юра и выбрал этот транспортный отсек для точки своей эвакуации.

Пока пилот-пандорец тарасился, на то, как один из старейшин архонтов превращается в человека, Юра в четыре прыжка перемахнул расстояние от входа до кабины и ногами вперед прыгнул в пилотное кресло-ложку.

Расчет оказался верным...

Удар ногами пришелся пандорцу точно в лицо. Раздался хруст костей носа и кровавые капли разлетелись во все стороны. Пока пилот приходил в себя, Юра поднялся на ноги и обхватил обоими ладонями голову пандорца.

– На взлет, – приказал ему мысленно Юра и представил образ того места, где остался транген.

Кабина корабля закрылась. На консоли появилось трехмерное изображение, окружающего корабль, пространства. Противоположная стена ангара раскрылась, и транспорт плавно двинулся навстречу темневшему небу.

Пилот, подчиняясь приказам неведомой силы, завладевшей его сознанием, произвел на консоли несколько манипуляций и корабль, похожий по форме на черную гальку, стремительно ринулся в сторону заката...

Две минуты они неслись над корпусом корабля, словно над тушей сказочной чудо-юдо рыбы кит. Вдалеке Юра увидел пятикилометровую полосу воды, отделявшую флагман

от суши.

Когда они поравнялись с берегом и начали приближаться к массиву леса, консоль высветила быстро приближающийся к ним объект. Юра отдал мысленное распоряжение пилоту и тот вывел на консоль изображение истребителя.

Пока Юра размышлял, что делать и копался в мозгах пилота, пытаясь выудить из его сознания, какую-нибудь полезную информацию, истребитель начал нависать над их кораблем.

В это мгновение, откуда-то из непроглядного зеленого массива леса, навстречу им выскочило около двадцати огромных огненных шаров. Юра вошел в плерому и увидел, что это стреляют гвардейцы Озерска, которые в количестве около двухсот человек бежали им навстречу.

Почти все огненные шары прошли мимо, но один из выстрелов ударил им в дно корабля...

Разведчик, крутясь вокруг своей оси, начал стремительно снижаться.

– Мазилы, – успел подумать про себя Юра и, удерживая сознание пилота, отдал ему приказ его спасти.

Плерома выкинула его из себя... Последнее, что мелькнуло у Юры перед глазами это деревья, ломавшиеся, под корпусом их корабля, словно сухие былинки.

Глава11

Когда Юра открыл глаза, то первым что он увидел, было заплаканное лицо Кристины.

Та, увидев, что Юрка очнулся начала прыгать от радости так, что у нее, из глубокого разреза коротенького кремового платья, вывалилась грудь. Сначала он подумал, что его вылазка в стан архонтов ему приснилась, но когда он приподнял голову и увидел, что его тело стало напоминать сплошной синяк, понял, что это был не сон.

Он лежал в открытом дольмене. Немного осмотревшись по сторонам, Юра пришел к выводу, что он находится в отсеке какого-то корабля. Оставалось только выяснить, что это за корабль и как он тут оказался вместе с Кристиной.

Юра попытался окунуться в плерому и более подробно осмотреться, но слабость была такая, что даже о чем-то думать особо не хотелось.

– Где я? – не знакомым себе голосом спросил Юра.

– Мы на корабле владыки Амбросия, – ответила, сияющая от счастья, Кристина.

– А где находится корабль?

– Не знаю. Мне не интересно. Главное, что ты живой.

– Как я тут оказался?

– Тебя достали из сбитого корабля гвардейцы и сообщили об этом владыке. Он сразу приказал привести меня, и я с ним отправилась сюда. Он мне сказал, что ему понадобится моя помощь.

– Сколько я был без сознания?

– Два часа, как ты уже на корабле. Амбросий приказал гвардейцам положить тебя в этот ящик, который все время светился синим цветом, пока ты не открыл глаза.

В это время в стене открылся проем и в отсек по потолку забежал Зака. Он был без своего балахона и даже не мимикрировал под человека. Судя по тому, что вид Зака совсем не смутил Кристину, Юра понял, что она уже знает кто такой на самом деле Амбросий.

При виде сколопендры ее глаза восхищенно засветились...

– Выйди, – обращаясь к Кристине, прошелестел в дамару Зака

– Да, владыка, – радостно ответила Кристина и выбежала прочь.

– Где синхронизатор? – ощерив букашечье лицо, зашипел амбросиец.

– Где надо, – ответил Юрка. – Чего ты так волнуешься?

– Потому что один из истребителей был сбит гвардейцами, а второй корабль, способный к перемещению по поверхности планеты, независимо от силового поля флагмана, рыскает в поисках моего корабля. Это корабль технической поддержки и он не может долго находиться в режиме невидимости. Как только они нас обнаружат, то сожгут. Поэтому в твоих интересах, что бы остаться в живых тебе и твоей самке – отдать мне синхронизатор.

– Где мы сейчас?

– Мы не далеко от того места, где тебе необходимо будет сделать то, о чем мы договаривались.

– Это ты про источник энергии?

– Да, – ответил Зака.

– А если бы я не смог найти синхронизатор, ты бы за мной прилетел? – поинтересовался Юра.

– Нет, – ответил амбросиец.

– А как же источник энергии, который так тебе необходим?

– Где синхронизатор? – вместо ответа на вопрос заскрипел в дамару Зака. – Нас вот-вот обнаружат и уничтожат.

– Не мандражируй... Проглотил я его... Сейчас выйдет, – сказал Юра и начал выбираться из дольмена.

Это оказалось не так просто – каждое движение отдавалось острой болью в теле. Как врач, про себя Юра определил, что, скорее всего, у него политравма.

– А где пилот корабля, на котором я выбирался? – между делом спросил Юра.

– Убили, конечно, – бесстрастно ответил амбросиец.

Юра засунул два пальца в рот. Его вывернуло, однако кроме желудочного сока ничего из него не вышло.

– Не хочу тебя расстраивать, но, наверное, придется немного подождать, – сказал он Зака.

Тот зашелестел сегментами тела, как ржавая дверь.

– Герадамас, не играй со мной. Я ведь могу достать из тебя синхронизатор сам, – перевел его слова дамару.

– Ты не горячись. Мне надо просто испражниться, – спокойно ответил ему Икин.

– Ложись обратно в дольмен.

Юре стало интересно, и он беспрекословно лег обратно.

Зака подошел к саркофагу. Дольмен слегка загудел и начал испускать красноватое свечение.

– Я ввел функцию очистки твоего организма от шлаков, – прокомментировал свои действия Зака.

– Я уже понял, – ответил Юра и, моментально вспотев, выскочил из дольмена, присев на корточки сразу возле него.

Благо, раздеваться было не надо, и Юра с удовольствием облегчился...

Зака зашипел и как только Юра отошел в сторону от своего произведения организма, бросился разгребать его фекалии.

Маленькая светящаяся горошинка была там, где ей и необходимо было быть. Огромная сколопендра не могла взять ее в свои лапки и от этого только шипела.

– Верни его до нормальных размеров, – наконец сказал Зака.

– Попробую, – ответил Юра и подошел к своей кучке.

Он взял пальцами горошинку и зажал ее в ладони, мысленно пожелав, что бы синхронизатор вернулся к изначальному размеру. Горошина моментально увеличилась до размера яблока.

Зака схватил синхронизатор передними конечностями и,

ни слова не говоря, побежал по стене к выходу из отсека.

– А, где моя одежда? – успел крикнуть ему вдогонку Юра, но того уже и след простыл.

II

Юра решил, что надо собраться с силами и подумать, как действовать дальше. То, что Зака его обманет, было понятно и так. Стоял вопрос, как ему обмануть Зака, освободить Савитара, уничтожить его сестру, освободить жителей Озерска, уничтожить архонтов и, конечно, забрать Вику.

Спасти ее нужно было любой ценой. Какое-то странное, ранее незнакомое чувство тревоги за нее, поселилось у него внутри и свербило надоедливym червячком.

Юра еще больше укрепился в мысли, что очень хочет еще раз увидеть Вику, когда в отсек вошла, улыбающаяся счастливыми коровьими глазами, Кристина. Она принесла ему ту же одежду и обувь, в которой он ходил в Озерске. Пока он натягивал на себя одежду, Кристина вместо того, что бы ему помочь, увлеченно щебетала о том, что Никодим уже старый и Амбросий обещал ей, что она станет его помощником вместо патриарха.

Юра ее слушал в пол уха, а сам в это время попытался войти в плерому, но он был настолько опустошен и разбит, что у него ничего не вышло.

– Сколько людей на корабле? – перебив мечтания Кристины, спросил он у нее.

– Я, ты и Амбросий, – ответила девушка.

– Он не человек.

– Конечно... Он же владыка, – констатировала Кристина.

– Веди меня к нему, – жестко приказал ей Юра и сразу же пожалел, потому что ее глаза наполнились слезами. – Извини, я просто устал, – сразу же добавил он.

Корабль оказался не большим и через три минуты ходьбы по узкому, но высокому переходу, он вместе с Кристиной оказался в отсеке управления.

Зака стоял на задних конечностях перед консолью, на которой мелькали десятки, сменявших друг друга, изображений, и смеялся своим противным шипящим смехом. Двумя верхними лапками он делал какие-то манипуляции с синхронизатором, а остальные лапки радостно потирал друг о друга.

– Смотри, – прошелестел в дамару Зака, заметив, что Юра и Кристина стоят у него за спиной.

На консоли появилось изображение отсека управления истребителя архонтов. В отсеке находился один архонт и несколько пандорцев. Они тоже увидели перед собой изображение Зака и, судя по вытянувшемуся лицу архонта, этого они никак не ожидали. Амбросиец, что-то прошелестел, и на консоли истребителя появилось сообщение о смене курса.

Корабль вынырнул из облаков и через несколько секунд перед ним предстал, лежащий в море, флагман. Картинка с консоли истребителя транслировалась на консоль их корабля, поэтому Юра отчетливо видел все то, что видел экипаж

истребителя.

Их корабль направился в сторону, торчавшей прямо из воды недалеко от левого борта флагмана, черной пирамиды. Вокруг нее сновали лаги и множество других, видимо технического предназначения, механизмов. Истребитель взял немного вниз. Откуда-то снизу от него отделились четыре яркие вспышки, которые на несколько секунд опутали ярким синим пламенем всю пирамиду...

Когда синева пламени исчезла, вместе с ней исчезли и все механизмы, копошившиеся до этого возле нее. Сама пирамида осталась нетронутой.

Зака что-то недовольно проскрежетал, и истребитель резко устремился в небо свечой...

За несколько секунд корабль вышел в верхние слои атмосферы и, развернувшись, резко устремился вниз к вершине пирамиды...

С флагмана вырвалась черная вспышка, которая мгновенно охватила истребитель. Юра замер, наблюдая, как черный туман растворяет в себе архонта и пандорцев, находившихся в отсеке управления обреченного корабля...

В мгновение ока от них остались только пустые костюмы. Видимо архонты еще не поняли, что корабль управляется извне и попытались уничтожить экипаж.

Не меняя курса, истребитель врезался в верхушку пирамиды и изображение исчезло.

Зака крутанул шарик синхронизатора. На консоли воз-

никло изображение огромного помещения, в котором находилось с сотню архонтов, облаченных в пурпурные туники. Они все сидели за огромным эллипсовидным столом. За их спинами были видны спящие пандорцы.

Это были члены совета старейшин. Зака завертел яблоко синхронизатора, и к ним приблизилось изображение такого же существа, как и Зака...

Амбросиец заинтересованно рассматривал своего собрата и о чем-то усиленно размышлял, что было видно по его, шевелившимся на голове в разные стороны независимо друг от друга, усикам. Из его предпоследнего сочленения показалась часть тела, напоминавшая собой прозрачную метро-вую трубку. Юра догадался, что это и поспешил прервать его мысли.

– Зака, ты не забыл наш уговор? – спросил Юра.

Половой орган Зака моментально скрылся под пластиной сегмента, и он недовольно повернул голову к Юре.

– Планы поменялись, – прошелестел переводчик. – Я планировал уничтожить всех прямо внутри флагмана, но мне нужна та самка.

– Вот в чем дело, – догадался, наконец, про себя Юра.

Зака продолжил:

– Ты снимешь с источника защиту. Тогда я уничтожу всех малседонцев, и твой акремонец останется жив. Я сожгу логово их матки, и тогда самец захватит контроль. Но мне надо, что бы они проникли на флагман и уничтожили всех, кроме

этой самки. Тогда я буду милосердным к ним.

– Вот ты и проговорился, – мелькнула мысль у Юры. – Никуда ты улетать с нашей планеты не собирался, а теперь, заполучив самку, и подавно.

Однако вслух Юра произнес:

– Конечно, но как ты сможешь освободить Савитара?

Амбросиец принялся опять манипулировать с синхронизатором. Изображение зала со старейшинами архонтов погасло и сменилось изображением внутренних отсеков корабля малседонцев. Все входы и выходы корабля заблокировались. Зака просмотрел помещения корабля, и когда высветилось изображение, бессмысленно щелкающего в полном одиночестве клювом, Савитара, прошипел:

– Вот твой акремонец... Теперь смотри.

Все помещения корабля малседонцев заполнились черным, моментально растворявшим все живое, туманом. Истошные крики боли умирающих пленных акремонцев и хозяев корабля ударили Юре по ушам...

Через несколько минут все было кончено. Черный туман, словно его и не было, впитался в переборки корабля. В живых остался только Савитар, который, почувствовав смерть своих соплеменников, истошно клекотал.

– Ты видел? – произнес Зака. – Я, часть нашего договора выполнил. Твой акремонец, пока что, в безопасности. Теперь, ты, выполняй свои обязательства.

Юра, подавленный таким пренебрежительным отношени-

ем к живым существам, которые просто исчезли по прихоти амбросийца, ничего не ответил, а только молча махнул головой. Оценив ситуацию, Икин понял, что сейчас против Зака, у которого на шее висел блокиратор плеромы, он бессилён. Ему оставалось только выждать подходящий момент. Так просто отдавать ему источник энергии, Юра не собирался...

III

Их корабль взмыл в воздух и понёсся над лесом.

Через две минуты полета они приземлились недалеко от огромного холма, возвышавшегося уродливой грунтовой насыпью посреди леса.

– Дальше пойдем пешком, – проскрежетал Зака и схватил средними конечностями Кристину поперек тела. – Это чтобы нам быстрее передвигаться.

Передняя часть отсека управления разошлась в стороны.

Утро уже было в самом разгаре.

Зака, с испуганной Кристиной в лапках, уверенно побежал по глубокому мху, отталкиваясь свободными конечностями. Юра побежал за ним. Конечно, побежал – это было громко сказано. Бежать он не мог, а только, более или менее относительно, быстро идти. Поэтому Зака сбросил темп и завис на одном из деревьев, терпеливо ожидая, когда Юра его нагонит.

– Далеко идти? – спросил он у амбросийца.

– Скоро, – проскрипел тот и двинулся дальше.

– Куда нам спешить? – крикнул в след сколопендре Юра. –

Ты же контролируешь всю технику архонтов.

– Быстрее, – прошипела огромная многоножка и еще быстрее понеслась по деревьям.

Юра ускорил темп ходьбы, лихорадочно размышлял о том, как ему обезвредить Зака. Чем ближе они приближались к странному холму, тем сильнее у Юры болела голова. В глазах замелькали какие-то видения, и опять в его сознании зашептал, знакомый с детства, голос.

Его попытки войти в плерому, по-прежнему не увенчались успехом. Только усилилась головная боль, которая то затихала, то опять сжимала мозг.

Таким образом, они прошли по лесу около пяти километров, пока Зака резко не остановился у кустов можжевельника.

– Лезь внутрь, – прошипел Зака и переложил Кристину из одних конечностей в другие. Та молчала и испуганно таранилась по сторонам. Видимо то, что ее несет огромное насекомое не пугало ее так, как окружающий их дремучий лес.

Присмотревшись к кустам, Юра обнаружил в них, уходящую под землю, большую нору. Прикинув, что пролезть в нее он, в принципе, сможет, Юра решил потянуть время, чтобы определиться, как ему поступить: попытаться убежать в лес или попытаться убить амбросийца.

– Зака, я прекрасно понимаю, что ты хочешь сделать, – тихо произнес Юра. – Я добыл тебе синхронизатор... Убейся с планеты...

В воздухе повисла звенящая тишина...

Юра только сейчас обратил внимание на то, что на всем протяжении пути от корабля до холма, им не повстречалась ни одна лесная живность.

Угрожающе зашипев, Зака вцепился жвалами в левую руку Кристины, от чего та истошно закричала... Крик боли потерялся среди деревьев, беспристрастно взиравших на, беснующегося от злости, амбросийца.

Он встал на нижние лапки и, нависнув над Юрой, вытянулся во всю длину тела.

– Сначала я разорву эту самку, – проскрежетал дамару: – а затем оторву тебе ноги и руки, но ты не умрешь... Ты увидишь, как я сожгу твой город и только после этого я высосу твой спинной мозг.

– Отпусти ее, – скрипнув зубами, потребовал Юра.

Зака опустил на все конечности, пригвоздив к земле, окровавленную руку Кристины.

– Герадамас, тебе надо только добраться до источника и поместить в него синхронизатор, – вкрадчиво прошелестел Зака, протягивая Юре яблоко синхронизатора. – Ты станешь моим наместником, и у тебя будет все. А главное, ты останешься в живых. Мы создадим новую армию, откроем рукави, используя этот источник энергии, создадим новый порядок в мирах бесполезных созданий.

– Зачем мне это?

– Кроме своей заброшенной планеты, ты, не видел ниче-

го, и ты не знаешь, как многогранна Вселенная. Неужели ты не хочешь стать владыкой тех миров, о которых ты даже понятия не имеешь... Решай, – зловеще прошипел амбросиец и приподнял заднюю лапу, освободив Кристину.

– Нет, – ответил Юра и закрыл глаза, готовясь принять смерть...

Он вспомнил маму, маленького брата... Подумал про отца... Почему-то перед ним промелькнули глаза Вики и он с сожалением подумал, что так и не смог помочь людям, которые так отчаянно цеплялись за жизнь.

Помощь пришла совсем неожиданно, в виде огромного трехметрового медведя выпрыгнувшего из кустов позади Юры...

Такого исполина, Юра ни разу не видел. Те особи, иногда забредавшие в поисках пищи в питомник города, по сравнению с этим, казались безобидными котятками. Его пасть с обломанными желтыми клыками, была настолько огромна, что в нее спокойно вошла бы Кристина целиком. Медведь был покрыт густой седой шерстью, свалывшейся в отдельных местах в колтуны до такой степени, что напоминали акремонские наросты.

В прыжке медведь слегка задел Юру боком, отчего он упал на землю, как подкошенный...

С загнутыми назад усиками, голова амбросийца, полностью вошла в медвежью пасть, как раз до уровня браслета, висевшего на сочленении сегментов...

Зубы медведя сомкнулись...

Раздался такой треск, как будто раскололся огромный грецкий орех...

Задрав вверх все свои конечности, тело Зака выгнулось в дугу. Медведь резким движением, крутанув тело амбросийца, оторвал его от земли...

Голова Зака провалилась, где-то в утробу седого исполина, а остальная часть тела, отчаянно извиваясь, пролетела несколько метров, шмякнувшись о ствол пихты, отчего несколько конечностей отлетело в разные стороны...

Однако, упав на землю, обезглавленное тело сколопендры сразу же подскочило и поползло вверх по стволу дерева, скрывшись в его кроне.

Медведь повернулся к Юре, внимательно посмотрел на него, и направился было в сторону кустов, из которых пришел, но, вдруг, встал на задние лапы и истошно заревел...

Его брюхо ходило ходуном...

В районе горла, из него вылез усик амбросийца и... разрезал брюхо медведя ровно до задних лап...

Из чрева медведя, вместе с дымящимися органами зверя, вывалилась окровавленная голова амбросийца, которая сразу же, активно работая жвалами, принялась зарываться в мох.

Недолго думая, Юра подхватил с земли, пульсирующий разными цветами синхронизатор, в два прыжка подскочил к огрызку Зака и с силой опустил на его голову шар...

Бархатистый мох амортизировал удар, но Юра не останавливался. Ловко уворачиваясь, от вращавшихся в разные стороны смертоносных усиков амбросийца, он методично раз за разом опускал на голову, не желавшей подышать, твари свое импровизированное оружие до тех пор, пока голова Зака не превратилась в месиво из хвои, шишек и черной субстанции вперемешку с осколками панциря...

Он остановился только тогда, когда с верхушки дерева, потеряв связь с умершей головой, громко ломая ветки, тело сколопендры грохнулось на землю.

С минуту Юра просто сидел на земле и приходил в себя. Затем он подполз на коленях к медведю и заглянул ему в глаза...

Жизнь в нем затухала... Животное смотрело на него умными глазами и как будто, что-то хотело сказать. Юра дотронулся до его головы и все понял...

Медведь оказался в этом месте неслучайно. Повинуясь неведомой силе, медведь много лет охранял это место и ждал... Юру.

Образ человека, с улыбающимся и смутно знакомым лицом, промелькнул в сознании медведя и исчез...

Юру отвлек истошный вопль Кристины.

– Ты... Ты... убил владыку...

Почувствовав неладное, Юра обернулся, но... было поздно.

С искаженным гримасой ненависти лицом, вся исцарапан-

ная Кристина, в разорванном в клочья платье, с окровавленной, висящей безвольной плетью рукой, схватила здоровой рукой обломок усика амбросийца и нанесла им удар Юре в правую сторону груди, проткнув его насквозь.

От удара, усиком, как ножом, ей срезало четыре пальца, которые веером рассыпались по мху, окрашивая его в цвет крови...

Всхлипывая, и растирая обрубками пальцев по лицу слезы и кровь, она медленно направилась к телу амбросийца. Опустившись возле него на колени, Кристина зарыдала...

Такого разворота событий Юра никак не ожидал. Необходимо было что-то делать... И очень срочно. Он снял с ноги ботинок-чешку и подошел к дереву. Прижал край, торчащего из него усика к стволу обуви, и... подался всем телом назад.

Кровь начала фонтанировать из его, освободившейся от инородного предмета, раны...

Юра прекрасно понимал, что помочь ему никто не сможет, но инстинктивно он знал, что надо делать...

Затыкая рану левой рукой, Юра пропихнулся ужом в нору. Надо было, во что бы ни стало, добраться до источника энергии, которым так хотел завладеть Зака...

IV

Сколько времени он полз, извиваясь подобно земляному червю в узкой норе, определить было сложно...

Воздуха катастрофически не хватало, и только Юра поду-

мал о том, от чего умрет быстрее: от асфиксии или потери крови, как он оказался внутри чего-то...

Яркий свет плотно охватил его, словно он окунулся в воду. Стало тепло... Боль в ране исчезла... Усталость как рукой сняло... Голос, назойливо гудевший у него в голове, тоже затих...

– Так вот, что после смерти, – мелькнула у него мысль.

– Ты жив, – из ниоткуда прозвучал мужской голос.

Юра осмотрелся, но не увидел не только хозяина голоса, но и собственное тело.

– Кто вы? – спросил Юра.

– Неважно кто я. Важно кто ты, – прозвучал голос.

– Я, Икин Юрий Максимович.

– Неважно как тебя зовут... Важно для чего ты существуешь...

– Для чего?

– Ты один из тех, кому предназначено восстановить баланс...

– Я не понимаю.

– Ты можешь воздействовать на кинетическую составляющую всего сущего...

– Кто вы? – еще раз спросил Юра.

– Так будет лучше, – последовал ответ и Юра очутился внутри огромной полупрозрачной сферы.

Юра увидел свое тело и... своего собеседника.

Это был дельфин...

Точной такой же, как обычные земные дельфины, только его тело было покрыто синими чешуйками с металлическим блеском.

Сфера, в которой они находились, неслась в каком-то, постоянно меняющим свой цвет, словно в потоке реки, пространстве.

– Пускай тебя не смущает мой вид, – не открывая рта, произнес дельфин. – Я, Аллоген... По другому меня именуют – Странник... А это всего лишь физическая оболочка илилифа, в которой я сейчас нахожусь.

– Один малседонец мне сказал, что илилифы давно исчезли.

– Он прав.

– Тогда как же...

– Сейчас мы в другом времени и в другом пространстве. В этом времени, расы, с представителями которых ты имел контакт, только начали развиваться.... Но важно не это...

– А что важно?

– Важно, зачем ты появился... У каждого существа во Вселенной есть свой смысл. Это один из Законов, которому подчиняется все существующие формы жизни. Я, Аллоген, и мое предназначение поддерживать баланс энергии во Вселенной. У каждого живого существа есть то, что люди называют душой или эон. Именно это и составляет плерому. После биологической смерти тела эон не исчезает, а появляется в новой форме жизни, возрождаясь до тех пор, пока не

достигнет определенной ступени развития. Архонты смогли извлекать эоны из живых существ и использовать их энергию в своих целях, но... они нарушили баланс. Тебе предстоит попытаться его восстановить. Только это может спасти твою расу от исчезновения...

– Как?

– Тебе необходимо ограничить власть архонтов...

– Почему мне?

– Меняя физические оболочки, каждый эон несет в себе информацию о прожитой жизни, но в последующем своем воплощении, носитель эона не помнит о своих прожитых жизнях. За исключением Странников, смысл существования которых – стоять на страже баланса мироздания.

– И много... э... э... таких, как вы существ?

– Не знаю, но ты был зачат человеком, который стал Странником.

– Мой отец Аллоген? – ошарашено спросил Юра.

– Теперь... да. Когда ты был зачат, он был только на пути становления. Именно поэтому ты получил возможности, находясь в физической оболочке, взаимодействовать с плеромой и влиять на другие эоны живых существ...

– Я не знаю, как это использовать.

– Эта сфера и есть тот источник, который позволит тебе использовать свои силы в полной мере. Эта разумная энергия, которая теперь в тебе, а ты в ней... Используй ее по назначению и помни, что грань очень легко перейти... Злоупо-

требив своим даром, ты сам нарушишь процессы мироздания и тогда наступит катастрофа...

– Я не готов. Я не знаю, что делать...

– Ты все поймешь... Я когда-то тоже был не готов... Прощай... Сын...

Последние слова Юра уже не услышал, потому что, от резко возникшего свиста, заложило уши.

Глава12

I

Юра по-прежнему лежал в узком лазе и задыхался...

– Началось кислородное голодание, – решил он про себя и подумал о том, что когда он выберется наружу, было бы неплохо воспользоваться антибиотиками из их лазарета в бункере.

Внезапно он очутился в ординаторской лазарета...

В комнате никого не было, за исключением Юхани, сидевшего с котелком в руках и, размазывавшего по лицу слезы.

Появление Юры вызвало перепад напряжения в электросети, заставив лампочки несколько раз моргнуть. Юхани поднял голову и выронил из рук котелок, расплескав его содержимое.

Приторно-вонючий аромат чая распространился по комнате.

С минуту, Юра удивленно таращился с открытым ртом на Юхани, а тот на Юру...

– Наверное, много конопли заваривать нельзя, – вздохнул Юхани и опустился на пол, затирая замызганным рукавом кителя лужу с чаем.

Юра осмотрел себя сверху вниз...

Он по-прежнему был в той же одежде без одной чешки на ноге. На груди в разрезе разорванной майки розовел свежий шрам от затянувшейся самой по себе раны. От всего его тела исходило легкое свечение. Юра вспомнил слова Странника о том, что энергия теперь в нем, а он в ней. Словно в подтверждение его мыслей, сияние от его тела обрело форму сферы.

Юра закрыл глаза... Сфера легким светящимся маревом вошла в его тело.

Наблюдавший за этой сценой Юхани, перестал тереть лужу и испуганно пялился на Юру.

– Юхани, это я – Юрка Икин, – наконец, открыв глаза, произнес Юра.

Юхани поднялся с колен и робко подошел. Недоверчиво потрогал его пальцем в грудь и опять заплакал.

– Как ты тут оказался? – сквозь слезы спросил маленький финн.

– Неважно... Украл одну вещицу у архонтов, – ответил Юра.

Юхани недоверчиво смотрел на Юру и то порывался отойти в сторонку, то подойти ближе.

– Где Вазген Ашотович, Давид, Къет? – решил прервать его мытарства Юра.

Слезы опять хлынули из глаз санитаря:

– Давид пошел делать массаж Гражине. Теперь он ее личный врач. Так приказал Рауль. Раненных у нас теперь нет, потому что их всех отдали акремонцам.

– Как отдали?

– Гошкевич – собака, на стороне акремонцев. Когда ты уехал, несколько дней шли бои с лицеклювыми. Они неожиданно напали на нас со стороны гор. Один из их отрядов пробивался к нам по заброшенному туннелю под землей. Рауль предусмотрел этот вариант и заранее поставил там большой отряд, который отбил их атаку. Однако пока шли бои под землей, их отряды спустились с гор, откуда их никто не ждал, и захватили танки.

– Чем закончилось?

– Атку отбили. Захваченные ими два танка мы уничтожили. Было много раненных. Через два дня к последней уцелевшей вышке вышел Гошкевич и предложил от его имени заключить перемирие с акремонцами. В результате, всех раненных и неудобных Раулю, таких как Никита Сергеевич, отдали лицеклювам, а они отвели своих солдат от наших рубежей.

– Сколько людей отдали?

– Около тысячи... и Къета тоже, – зарыдал, глотая слюны, Юхани.

– А его чего?

– Потому что он толстый... и много ест.

– А Вазген Ашотович где?

– Умер.

– Как умер?

– Ты теперь объявлен предателем. После того, как ты убил Жана, вина Вазгену Ашотовичу взять было негде. Его запасы были реквизированы. Поэтому он начал пить самогонку Камилы и... через три дня умер. Давид сказал, что от цирроза печени.

– Я Жана не убивал. Это сделали бойцы Рауля.

– Я верю. Только изменить теперь ничего нельзя.

– Юхани, я сейчас исчезну, только ты не пугайся – это такая технология инопланетная, – у Юры в голове начал вырисовываться план дальнейших действий: – а ты, пока меня не будет, никому о том, что меня видел, не рассказывай, а то тебя тоже отдадут акремонцам.

Юхани утвердительно закивал головой.

– Есть что-нибудь перекусить? – поинтересовался Юра.

Он почувствовал, что очень хочет есть, хотя усталости и слабости в себе не чувствовал, но его желудок урчал, как двигатель погибшего вездехода.

– Да, да, конечно, – суетливо залепетал Юхани. – У Кьета всегда была заначка. Так, на всякий случай.

С одной из полок с физраствором, маленький финн достал мешочек с сухарями, которые Юра моментально умолотил, запив водой из крана.

– Я скоро буду, – кинул на прощанье Юра и представил

себе место где остались останки Зака.

II

Опять сработало...

Юра моментально очутился возле куста с подземным ла-
зом.

Уже темнело. Сумерки потихоньку плотно затягивали верхушки деревьев. На месте сражения с амбросийцем, всю хозяйничала стая волков. Десяток матерых псов ожесточенно грызлись между собой, деля свою добычу.

Эта была Кристина...

Волки разорвали ее когда-то красивое тело на несколько кусков и таскали их от дерева к дереву, жадно вырывая мясо друг у друга. При этом останки медведя и амбросийца их совершенно не интересовали.

Волки сначала почувствовали и только потом заметили появление Юры. В сумерках сфера вокруг его тела светилась ярким светом, освещая ближайшее пространство вокруг. Один из волков, недолго размышляя, прыгнул на Юру и... упал замертво, пораженный невидимой силой, в метре от него.

Юра ничего не делал. Источник сработал сам, устранив угрозу для его носителя.

Это отрезвляюще подействовало на остальных зверей, которые, бросив добычу, моментально ретировались в лес.

Слезы навернулись на глаза. Юра подумал, что если бы он не тратил время, забивая живот сухарями, то, возможно, он

успел бы спасти Кристину.

Пускай она, дитя мира созданного Зака, слепо верившая в своего защитника, и пыталась убить его, обезумев от горя, но она была человеком и, возможно, со временем он показал бы ей другой мир, с другими людьми и другими ценностями.

Сначала он думал похоронить ее, но закапывать особо уже было нечего. Большую часть ее тела унесли с собой в желудках волки. Поэтому Юра решил действовать.

Он поднял с земли синхронизатор, который сразу же трансформировался до размера горошины и засунул его в чешку. Надел вторую окровавленную чешку и представил Савитара...

Как только Юра появился в отсеке, в котором был заперт Савитар на корабле малседонцев, тот от испуга подпрыгнул чуть ли не выше своей головы и как обычно обделался.

– Ты потолстел или мне кажется? – спросил у него Юра.

Тот испуганно хлопал всеми тремя глазами и, немного проморгавшись, с радостным клекотом принялся обнимать Юру всеми шестью руками.

– Ну, все... Все... Успокойся, – сказал ему Юра и тот... понял человеческую речь.

– Ты, великий праджапати, – прочирикал тот. – Я теперь понимаю язык герадамасов.

– Не уверен, но разберемся по ходу. Ты умеешь управлять этим кораблем?

– Нет. Но если мне увидеть прану того кто умеет, то смогу.

– На этом корабле все погибли.

– Я знаю... Я чувствовал... Очень страшно было. Я все чувствовал, – закивал головой шестирук и в конце добавил: – Хочу есть.

– Кто бы сомневался. Ладно, пойдем поищем где тут конденсатор. Возможно, я смогу использовать информацию из него.

– Что?

– Неважно. Надо торопиться.

Юра окунулся в плерому и пробежался по отсекам корабля...

Внизу он увидел черный шар в который ушел черный туман, после того как его активизировал Зака.

Юра первым пошел в темноту коридора. Савитар, как побитая собачонка, поплелся за ним, испуганно, осматриваясь по сторонам.

– Не все погибли. Кто-то очень опасный следит за нами, – мысленно сказал Савитар.

– Я знаю, – ответил Юра и приготовился отражать опасность.

Это был Арвила...

Благодаря своей особенности перемещаться в пространстве в любое время, он спасся, скрывшись от черного тумана за пределами корабля.

Теперь он горел желанием отомстить...

Юра оттолкнул Савитара и отскочил в сторону сам. Мимо,

щелкнув когтями в пустоту, пронеслась смерть.

Не выходя из плеромы, Юра видел, как Арвила перемещается из одного края коридора в другой. Несколько раз он безуспешно атаковал Юру, но тот благополучно уходил с линии атаки. Только один раз Арвила слегка зацепил когтем Юру, но сфера сработала, откинув того в сторону. Это его не остановило, и он вознамерился, во что бы это не стало, убить дерзкого герадамаса.

Юра попробовал его остановить:

– Арвила, перестань. Давай поговорим.

Тот, наконец, понял, что справиться с Юрой, против сверхспособностей которого ему противопоставить было нечего, у него не получится и тогда он решил убить, испуганно жавшегося у стены, самца акремонца.

Юра мог с легкостью освободить эон малседонца, направив энергию плеромы в нужное русло, но источник был так силен, что он боялся навредить Савитару. Поэтому он решил действовать по-другому.

Когда Арвила в стремительном прыжке сиганул в сторону Савитара, Юра достал из чешки горошинку синхронизатора и воткнул ее в глаз, пролетающего мимо, как в замедленном кадре фильма малседонца...

Тот не успел понять, что произошло, потому что синхронизатор трансформировался до размеров яблока и разнес его голову на ошметки...

В теле Арвилы еще теплилась жизнь...

Савитар, как коршун, сорвался с места и вцепился в тело малседонца всеми руками, нанося удары клювом в его и так разломанную на куски голову.

Его лиловый глаз засветился яркой звездочкой... Так Савитар считывал нужную ему информацию из, покидающего тело Арвилы, зона.

Все было кончено. Однако Савитар не отпустил безжизненный организм малседонца, а принялся отрывать куски его плоти и заглатывать внутрь.

– Перестань, – остановил акремонца Юра.

Тот жадно откусил еще кусок и, как провинившийся ребенок, подошел к Юре.

– Я теперь могу управлять кораблем, – как ни в чем не бывало, сообщил он Юре.

– Я тоже. Подними тот шар и не вздумай его потерять, – указал ему Юра на синхронизатор.

Транспортер плавно перенес их в отсек управления, где Савитар уверенно запрыгнул в кресло-ложку и, ловко манипулируя по консоли всеми руками одновременно, активировал системы корабля. Тот слегка завибрировал и взмыл в вечернее небо...

Через пять минут полета, ликвидатор приземлился в саду возле Озерска.

– Жди меня здесь. Я скоро вернусь, и тогда мы проведем твою сестру, – приказал Юра Савитару.

На что тот утвердительно закивал головой.

Юра снова переместился к месту смерти Кристины...

Стараясь не смотреть на то, что от нее осталось, он поднял обгрызок тела Зака и закинул его себе на плечо.

– Тяжелая, гадость, – выругался Икин и активировал источник.

III

Никодим находился у себя в апартаментах в полном одиночестве.

Поглощая увесистый кусок телятины, он размышлял над тем, почему до сих пор не появился Зака. Многие жители города видели, как улетал транспорт Зака, который он с целью экономии энергии, никогда не использовал. Гвардейцы доложили, что среди народа началось роптание и не нужные вопросы. Несколько часов назад с ним на связь вышел командир разведчиков и доложил, что истребитель архонтов атаковал флагман, нанеся ему значительные повреждения. Это означало, что Зака получил синхронизатор. То, что во время этой операции по переброске того парнишки, в отвлекающем маневре погибли две тысячи гвардейцев, и еще полтысячи во время его эвакуации, мало его тревожило... Нарожают еще.

Когда из ниоткуда, прямо перед ним, в синей вспышке возник Юра, старый пройдоха от удивления подавился куском мяса. Хлопая ресницами так, как будто он хотел с их помощью взлететь, патриарх обделался и беспомощно разевал рот.

Юра сбросил с плеча тело амбросийца и нагнулся к Никодиму, взяв его за замызганную трапезой бороду. Он резко оторвал его тело от земли и ударил ладонью по спине. Мясо освободило дыхательные пути патриарха и тот, судорожно глотнув воздуха, пролепетал:

– Это он... Я только выполнял приказы...

Юра увидел, как сердце Никодима, столько лет толкавшее кровь, по заплывшим жиром кровеносным сосудам, затрепетало, как рваная тряпочка, грозя вот-вот остановиться. Поэтому он направил свою энергию внутрь тела патриарха, очистив его кровь и нормализовав работу сердца.

– Слушай меня, старая паскуда, сейчас ты объявишь тревогу и активизируешь все экраны города. Людям ты покажешь труп Зака и расскажешь им правду о том, что он оказался не тем, за кого себя выдавал. Скажешь им, что Амбросий планировал выменять всех жителей города у архонтов, в обмен на корабль, который был должен доставить его на родную планету. Кристина узнала его планы и погибла в неравной схватке, уничтожив это создание. Тем самым она спасла город. А я сюда скоро вернусь с другими людьми из моего города, которые будут жить вместе с вами. А если, ты сделаешь что-то не так, то ставлю тебя в известность о том, что у меня есть один хороший друг, который очень любит кушать.

Для подтверждения своих слов, Юра активировал источник...

На стене появилось изображение Савитара, который, в это

время, находясь в отсеке управления трофейного ликвидатора, стоял на коленях, упираясь всеми руками в пол, и срыгивал останки Арвилы, которые, видимо, не захотел усваивать его прожорливый организм.

Зрелище шестирукого акремонца в зеленом цветастом платье в белый горошек, из клюва которого вывалился один из зубов Арвилы, так поразило Никодима, что Юре пришлось опять помочь его сердцу не разорваться от страха.

Сам же Савитар, увидев на консоли изображение рассерженного Юры и испуганного толстого человека, раскрыл третий глаз, и Юра услышал его голос:

– Этот герадамас, как твой кот «Падла». Только жрет и срет.

– Ты прав, – отозвался Юра и переместился в ликвидатор.

Никодим, узрев, что Юра, только что державший его за бороду, стоит уже возле шестирукого акремонца на корабле малседонцев, потерял дар речи...

– Никодим, делай, как я сказал. Тогда останешься жив, – вывел его из ступора голос Икина.

Изображение на стене погасло.

Никодим, дотянувшись рукой до своего лежака, вызвал гвардейцев из числа личной охраны.

IV

Ликвидатор несся в ночи над верхушками деревьев, изредка отбрасывая блики отраженного света луны.

– Давай еще раз согласуем план наших действий, – в оче-

редной раз предложил Юра Савитару.

– Мы приземляемся в центре ашваттхе и я освобождаю прану Сурьи, после чего беру контроль над всеми бхактами, а ты в это время спасаешь своих герадамасов, – заученными фразами повторил план шестирук.

– Хорошо. У меня вопрос: как ты будешь контролировать бхактов из адаптировавшегося поколения?

– Никак... Верные мне бхакты защитят меня, а их уничтожат, – браво ответил Савитар.

– А если нет. Ведь черно-синие сильнее остальных бхактов.

– Тогда не знаю. Ты же праджапати. Может ты тогда войдешь в гунараджас и возьмешь их под контроль? – неуверенно спросил акремонец.

– Я так понимаю, что плана у нас нет. Тогда будем импровизировать, – вместо ответа на вопрос произнес Юра и сосредоточился...

Источник засветился вокруг него мягкой аурой и Савитар, на всякий случай, боязливо отодвинулся от Юры подальше.

Юра увидел город акремонцев, до которого оставалось несколько километров, как на ладони. Вокруг города находилось множество постов охранения из привычных глазу лицеклювов, но были среди них и вооруженные тришулами черно-синие особи, которые, повинувшись приказам Сурьи, почувствовавшей приближение Савитара, усиленно всматривались в темноту.

В самом городе, акремонцы были сосредоточены по баракам. При чем, черно-синие особи находились в отдельных бараках, расположенных на окраине города и на безжизненном корабле технической поддержки. В нескольких бараках содержались пленники, из числа жителей города-бункера.

Сурья восседала в самом большом здании в центре города.

– Приготовься, – предупредил Юра Савитара.

Он взял в руки синхронизатор и активировал систему питания города, располагавшуюся на корабле технической поддержки...

Силовые барьеры моментально заблокировали в строениях все входы и выходы. Один выстрел из пушки превратил бараки с черно-синими акремонцами в расплавленную лужу дланка. Однако мощь оружия архонтов была так велика, что вспышка захватила в придачу еще с десятков бараков. Юра, не выходя из плеромы, поспешил заглянуть в бараки с людьми и, убедившись, что никто не пострадал, направил корабль в центр города.

Посадка была жесткой, но быстрой.

Корабль подмял под себя несколько бараков с акремонцами. Савитар, чувствуя смерть своих соплеменников, только тихо застонал, схватившись за голову.

Все-таки Юра не рассчитал траекторию приземления, и ликвидатор остановился в двухстах метрах от резиденции Сурьи.

Медлить было нельзя. Юра прижал к себе Савитара как можно плотнее.

Он не знал, сможет ли сфера, ставшая частью его организма и сознания, перенести в нужное место другой живой организм. Если с трупом Зака это получилось, то не факт, что это получится с живым телом.

Савитар почувствовал сомнения Юры и еще сильнее прижался к нему своим тщедушным тельцем...

Вдвоем они оказались в огромной зале...

Сурья, уставилась лиловым третьим глазом на непрошенных гостей и, раззявив клюв, издала такой громкий клеток, что у Юры заложило в ушах.

Недалеко от входа на полу лежал скрюченный, абсолютно голый Къет. Его большое тело представляло собой сплошной синяк, а лицо напоминало кровавую лепешку.

Возле него, облаченный в большой не по размеру костюм-зентай, стоял Гошкевич. Юра глянул на забрызганные кровью армейские ботинки Гошкевича и все понял...

Тот, что бы услужить своей хозяйке, целый час избивал Къета, что бы его мясо стало нежнее перед тем, как та его сожрет.

Пучеглазая гнида, увидев Юру, еще больше вытаращил глаза и кинулся со всех ног к своей хозяйке. Та, протянув все двадцать четыре руки, дернула свое слоноподобное синее тело в сторону Юры с Савитаром, пытаясь встать на непропорционально короткие ноги, но ее попытка не увенчалась успе-

хом. Она лишь приподняла на мгновение свою тушу и сразу опустилась обратно, придавив под собой Гошкевича, который, спасаясь от расплаты, спрятался у нее в ногах.

Савитар по-прежнему стоял, крепко вжавшись в Юру, не открывая глаз.

– Действуй, – крикнул ему Юра и оттолкнул его от себя.

Он помнил, что вмешиваться ему нельзя. Тому было необходимо самому освободить прану своей сестры, чтобы это почувствовали все акремонцы.

Несколько секунд брат и сестра буравили друг друга глазами...

Внезапно, Савитар сорвался с места и с кошачьей ловкостью взобрался на брюхо своей сестры, в мгновение, добравшись до ее головы.

Такой прыти от Савитара Юра не ожидал.

Впрочем, Сурья тоже...

Она лишь успела взмахнуть руками, как Савитар уже вцепился клювом в ее третий глаз, раскидывая в разные стороны лиловые огрызки. Савитар полностью углубился в глазницу сестры. Снаружи остались только его синие тощие ноги, державшиеся в разные стороны, придавая инерцию его телу.

Сурья захрипела, закрыла все три глаза... и обмякла.

– Савитар, – громко позвал акремонца Юра.

Через несколько секунд веко матки раскрылось, и оттуда вывалился, сияющий от гордости, шестирук. Тягучая слизь стекала с него ручьями, а его зеленое платье в зеленый горо-

шек окончательно поменяло цвет и стало лиловым.

– Теперь я праджапати, – браво прощепетал он.

– Прикажи освободить людей и следи за тем, что бы кто-нибудь не вздумал ими полакомиться.

– Къет, – обратился он к тайцу: – все закончилось. Передай нашим, что я скоро вернусь за вами.

Тот, наблюдавший за происходившим лежа на полу, лишь невозмутимо кивнул головой.

Глава13

I

Юра очутился не совсем там, где хотел.

Вместо отсека с дольменами, в котором он расстался с Викой, Юра ненароком запрыгнул в сам дольмен, в котором у них была близость.

Этот саркофаг был уже занят женщиной, оказавшейся истинным пандорцем. Когда Юра шлепнулся на нее из ниоткуда, та без лишних слов схватила руками его за шею и принялась душить.

От такой встречи Юра немного оторопел, а источник, что бы защитить своего носителя, почему-то никак не отреагировал.

Что бы хоть как-то успокоить агрессивную даму, он схватил ее за голову и звучно ударил об днище саркофага, освободив на время ее тело от сознания.

Юра опять обратился к источнику и... оказался в пище-

блоке. При чем, его знакомая перенеслась вместе с ним и в том же положении, лежа под ним.

Около трехсот пандорцев, как по команде, уставились на Юру.

От внимания Икина не ускользнуло то, что в пищеблоке находились только коренные пандорцы. Никого из нового поколения, родившегося в лагерях и на флагмане, не было.

– Надо было, наверное, немного отдохнуть, – подумал про себя Юра, поднялся на ноги и сосредоточился на образе Вики...

В этот раз он попал куда надо.

Виктория сидела на корточках в изолированном отсеке вместе с теми же товарищами по несчастью, с которыми их эвакуировал транспорт во время операции по внедрению Икина в ряды пандорцев.

Все без исключения удивленно уставились на Юру.

Вика радостно вскинула на него глаза, и что-то похожее на улыбку проскользнуло по ее лицу, но она не бросилась в его объятия, как предполагал Юра, а осталась на месте.

– Я вернулся.

– Я думала, что тебя уже не увижу, – смутилась Вика.

– Что происходит?

– После того, как ты покинул флагман, нас атаковали. Когда стали разбираться, нас и другие отряды из числа пополнения, изолировали в грузовых отсеках, – коротко пояснила девушка.

– Мне нужна ваша помощь, – обратился Юра ко всем присутствующим на языке архонтов.

– С чего это мы должны тебе помогать? – спросил один из близнецов тети Поли.

– Ты им говорила про их маму? – спросил он у Вики.

– Да.

Юра решил убедить пламенной речью близнецов и остальных членов отряда, что они люди, а не безразличные пандорцы.

– Сейчас, люди живут в двух городах расположенных неподалеку отсюда. И там и там, им тяжело. Они не знают о существовании друг друга, но верят, что есть и другие очаги жизни на нашей планете. Вы не пандорцы... Вы люди... У каждого из вас есть эмоции и именно это отличает вас от пандорцев... Помните, там, в лесу, во время сражения я подошел к вашему раненному командиру, что бы ему помочь. Так поступил бы любой человек. И любой из них помог бы вам, а не просто ждал, пока вы умрете, – воодушевленно начал свою речь Юра, но, видя, что ребята никак не реагируют, потихоньку стал терять свой запал.

Тут его осенило...

– Возьмитесь все за руки и подойдите ко мне, – голосом, не терпящим возражений, распорядился Юра.

Двадцать парней и девушек недоверчиво протянули друг другу руки и сгрудились возле Юры. Явное недоверие читалось на их лицах, поэтому Икин решил поторопиться.

Он взял Викину свободную ладонь и показал им свои воспоминания...

Сначала он им показал свою маму и братика... Затем тот день, когда город подвергся нападению и как Никита Сергеевич, выносил его на своем плече... Потом он показал уроки в школе, на которых им рассказывали о жизни людей до вторжения... Затем он перешел к воспоминаниям, как праздновались дни рождения и другие праздники в городе, свой первый сексуальный опыт и первый поход в рейд... Он выхватывал из своих воспоминаний дорогие ему лица близких людей и показывал наиболее приятные моменты из своей жизни... В конце, Юра показал картину, где тетя Поля варила в огромной кастрюле борщ, а возле нее ходил и ластился кот «Падла», настойчиво выпрашивая себе что-нибудь вкусненькое.

Для этого импровизированного экскурса в свои воспоминания Юре понадобилось не больше двух минут. Когда он отпустил руку Вики, то с радостью отметил, что на лицах ребят появились смешанные чувства.

– Я сейчас отлучусь. Через несколько минут откроются шлюзы всех отсеков, где содержатся люди. Поэтому, я хочу, что бы вы собрали всех людей в одном месте. Самый лучший вариант – это пищеблок. Я заблокирую пандорцев в отсеках, а вам, останется только меня дожидаться.

– Как ты это сделаешь? – спросила Вика.

– Вы все скоро поймете, – уже второпях кинул Юра, потому что почти все отряды пандорцев, уже были подняты по

тревоге.

II

Помещение, в котором находился совет старейшин флагмана, он уже видел. Поэтому без труда перенесся туда прямо к столу, за которым находилось не более двадцати архонтов. Остальные члены совета лично руководили операцией по розыску и уничтожению лазутчика, проникшего на корабль.

Юра, предусмотрительно привел источник в состояние повышенной готовности, сосредоточив его энергию на пассивную защиту.

Как только он появился, несколько пандорцев, из числа личной охраны в чинах батезов, кинулись к нему.

Источник среагировал моментально...

Легкая синяя вспышка, сопровождаемая глухим хлопком, раскидала их в разные стороны.

Архонты моментально активировали вокруг себя защитные барьеры, исходившие от их красных туник.

– Предлагаю провести переговоры, – обратился к архонтам Юра.

Ответа не последовало.

Вместо этого в помещении появился лаг, на котором стояло около двадцати пандорцев вооруженных нейростимуляторными браслетами и серпами.

Источник, светившийся трехсантиметровой аурой от тела Юры, предупредил их действия... Лаг перевернулся, придавив под собой всех воинов.

– Я не хочу напрасных жертв. Поэтому давайте проведем переговоры, – еще раз предложил Юра и прощупал сознание всех присутствующих архонтов одновременно...

Огромный поток информации накрыл его стремительной лавиной, чуть не выкинув из плеромы. Информация из тысяч эонов, поглощенных архонтами за время своего существования, использовавшейся ими для продления существования своих тел, обрушилась на Юру, вызвав приступ головной боли...

Теперь он узнал многое...

Он увидел, какая участь была уготована первому, появившемуся в лагерях, потомству людей.

Они считались не надежными, потому что их генетическая память несла информацию о человеческих эмоциях. Именно для пресечения этой памяти и существовало правило, по которому запрещалось новобранцам вступать в половые отношения между собой. Размножение было поставлено таким способом, что бы они вступали в половой контакт только с пандорцами из числа ветеранов. Этим, архонты хотели как можно быстрее стереть генетическую память у их потомства, сделав их тем самым идеальными, лишёнными эмоций и чувств орудиями для убийства.

Кроме этого Юра увидел, что архонтам удалось восстановить связь с основными своими силами и к Земле с карательной миссией направляется десять флагманов.

Один из архонтов, туника которого была чуть темнее, чем

у остальных членов совета, встал из-за стола и направился к перевернутому лагу. Навстречу ему, оставляя кровавую полосу, цепляясь руками за гладкий пол, ползла верхняя половинка тела разрубленного пополам пандорца. Архонт наступил на нее ногой и нагнулся к сиротливо лежащей тришудле. Он крутанул в ней ручку мощности до отказа и направил оружие в сторону Юры.

Вырвавшийся трехметровый шар снес эллипсоидный стол вместе со всеми архонтами, которые находились за ним. Силовое поле туник архонтов оказалось бессильным перед огненным вихрем.

Проглотив всех, кроме Юры, огненная волна разошлась в стороны.

– Кто ты? – спросил архонт Амондилксавит и Юра увидел, что страх охватил существо, которое уже несколько тысячелетий считало себя венцом Вселенной.

– Человек, – просто ответил Юра.

– Это невозможно... Только некоторые бессмертные из мира Барбело, могут использовать плерому, – возмутился Амондилксавит.

– Как говорит один мой знакомый: «Пусти свинью за стол, она и ноги на стол», – процитировал одну из любимых пословиц деда Миши Юра.

– Не понял, – констатировал Амондилксавит.

– Не важно, – небрежно обронил Икин. – Важно то, что я предлагаю архонтам обратиться восвояси.

– Хорошо, – сказал архонт... и опять направил оружие в сторону Юры.

Икин вошел в сознание архонта и тот, уронив тришулу на пол, направился к консоли управления флагманом.

Амондилксавит осознавал все происходящее, но противиться чужой воле, завладевшей им, не мог. Он активировал передачу данных и вывел свою проекцию по всем отсекам корабля. Только Юра собрался воплотить свой план, что бы архонт отдал приказание сложить всем оружие и покинуть корабль, как произошло непоправимое...

Оплавленная часть десятиметровой консоли, под собственной тяжестью скрутилась в трубочку и накрыла Амондилксавита, вплавив его в пол.

– Теперь пора импровизировать, – сам себе сказал Юра и достал из чешки горошину синхронизатора.

Он моментально увеличился в размерах и засветился. Юра подключился через синхронизатор к системе управления флагманом. Просматривая внутренности громадного корабля, он отыскивал там людей, блокируя в отсеках пандорцев и других существ, из числа obsługi корабля.

Все пошло не так.

На флагмане начался хаос.

Оставшиеся в живых на корабле архонты, приступили к активным действиям. Во главе своих отрядов пандорцев, они как по команде направились к отсеку управления.

Они еще не знали, что все системы корабля находятся под

контролем человека.

Как только отряды пандорцев заняли верхний ярус флагмана, на котором располагался отсек управления, Юра заблокировал все входы и выходы, замкнув систему энергообеспечения верхнего яруса. Сообразив, что они оказались в ловушке, некоторые архонты попытались пробить перекрытия корабля с помощью тришул, но кроме бесполезных жертв среди пандорцев, сторовших сотнями, это ничего не дало.

Теперь предстояло эвакуировать всех людей и их детей с флагмана на сушу.

Сделать было это нелегко.

По плану действовали только его Вика и братья близнецы, которые после того, как Юра открыл грузовые отсеки, стали собирать людей и направлять их в пищеблок. Но особых успехов они не достигли.

А ведь ему еще предстояло вернуться в свой город и навести там порядок.

III

Спустя сутки, на распаханые огороды между питомником и бункером, приземлились два транспортных корабля. Отряды разведчиков в экстренном порядке начали стягиваться к городу.

Юра, чтобы избежать недоразумений, вывел высоко в небо свою проекцию.

– Друзья, это я, Икин... Мы вернулись с людьми, кото-

рых Рауль отдал на растерзание акремонцам. Они свободны... Теперь акремонцы на нашей стороне... Выходите из бункера... Не бойтесь.

Из бункера никто не появился. Только два танка, надрывно гудя двигателями, вышли на удобную для прямого обстрела кораблей позицию.

Юра открыл шлюзы транспортников.

Бывшие пленники горохом высыпали наружу... Сразу же из основных гермоворот бункера вышла толпа людей и кинулась в сторону кораблей.

Две людские лавины неумолимо сближались друг другом и, наконец, сошлись в радостных объятиях и поцелуях...

Смех звенел вперемешку с рыданиям...

Маленький Юхани, с размазанными по лицу слезами вперемешку с соплями, обхватил за ногу Къета, который в городе акремонцев успел за это время разжиться, сидевшем на нем в облипку, костюмом и радостно улыбался.

Юра, уже собирался выйти наружу, но, не увидев в толпе Рауля, сказал:

– Без меня не выходите. Я скоро вернусь.

Источник доставил его прямо в центр города-бункера.

В противоположную от выхода сторону, в сопровождении нескольких преданных разведчиков, спешил Рауль Гальярдо.

– Танк готов? – спросил Рауль у одного из бойцов и осекся.

Из ниоткуда, окутанный синим свечением, перед ним воз-

ник Икин.

– Рауль, я думаю тебе надо предстать перед судом и объяснить людям, почему ты разогнал Совет.

Разведчики удивленно смотрели на Юру, не предпринимая никаких действий.

Рауль, нисколько не сомневаясь в разумности своих действий, выхватил из-за пояса серп и активировал его в сторону Юры.

Смертельная волна ударилась в невидимую преграду в полуметре от Юры и разошлась, канув в пространстве.

– Это бесполезно. Я неуязвим, – улыбнулся Икин.

Рауль, как будто ничего не слышал. Он сорвал с плеча ближайшего разведчика автомат и открыл стрельбу.

Конечно, ни одна пуля не достигла цели. Кусочки сплющенного свинца отлетели от генерируемого источником энергетического щита.

Юра мог убить Рауля за это время уже несколько раз, но этого делать не стал.

Он прощупал его организм и... спровоцировал обширный инсульт головного мозга.

Парализованный Рауль кулем упал на бетонный пол. Он все понимал, но ничего сделать не мог. Только хрипящие отрывки слов, вместе со слюной вылетали из его открытого рта.

– Идите на выход. Вас ждут там друзья, – обратился Юра к разведчикам, стоявших с растерянным видом возле Рауля.

Те решили не медлить и поспешили на выход.

Юра подошел к Раулю, опустился возле него на корточки и тихо произнес:

– Все население бункера эвакуируется в Озерск... Ты, тоже полетишь с нами и будешь теперь до конца жизни видеть, как люди вокруг тебя будут радоваться и заживут полной жизнью, но ты в этом участвовать не будешь... Теперь ты заперт в своем теле, пока не наступит твой час... А наступит он не скоро... Теперь у тебя будет много времени обдумать свои поступки.

– Ы...ы...ы... – силился сказать что-то Рауль, но Юра и так знал что именно.

Это было неважно...

Теперь предстояло как-то наладить совместное существование людей из разных социумов.

IV

Юра был уверен, что люди из бункера быстро интегрируются в общество Озерска. А вот людям, появившимся в лагерях и на кораблях архонтов, воспитывавшихся в обществе пандорцев, и, разговаривавших только на языке архонтов, предстояло преодолеть не только языковой барьер, но и освоиться с человеческими ценностями, существовавшими в обществе, еще задолго до того, как их предки освоили эту планету.

Однако главной проблемой оставался неумолимо приближавшийся к их галактике флот архонтов.

Ему предстояло восстановить маяк и выйти через него в

обитаемую часть Вселенной, что бы там найти союзников и с их помощью избавиться от ига архонтов.

Но, прежде всего, предстояло навести порядок на родной планете.

После того как Юра, используя несколько транспортных кораблей, доставил на флагман отряды, беспрекословно подчинявшихся Савитару, акремонцев, те в течение пяти часов, пока Юра на остальном транспорте эвакуировал людей из логова Сурьи, зачистили все уровни корабля.

К сожалению Юры, ни кто из архонтов и пандорцев не пожелал сдаваться на милость победителя.

Поначалу Юра думал уничтожить их всех черным туманом, но на флагмане было много существ из других рас, которые погибать совсем не хотели. Поэтому акремонские отряды и действовали так долго, пока не искрошили всех несогласных в капусту.

Из бункера Юра переместился в пилотный отсек транспортного корабля.

Помимо Вики и Савитара, уже принарядившегося в синюю тунику, в отсеке находился дед Миша, который, не теряя времени даром, решил осмотреть вражеские корабли.

– Ты чья, девочка? – вопрошал он у Вики, которая и была бы рада ответить, но не понимала, что от нее хотят.

Савитар, который с того момента, как получил полный контроль над своими соплеменниками, стал выглядеть более солидно, размахивал всеми шестью руками, пытаясь жеста-

ми объяснить непонятливому герадамасу, что бы тот ничего не трогал на консоли управления кораблем.

– Ты мне, паскудство синее, руками тут не размахивай, а то махну – мало не покажется, – ласково улыбаясь во все свои три зуба, процедил дед Миша, продолжая пристально изучать консоль.

– Дед Миша, это мои... Наши друзья, – поправился Юра.

На внезапное появление Юры, деда Миша никак не отреагировал, а только спросил:

– Что это за девочка с тобой?

– Познакомились на корабле архонтов, – ответил Юра, а сам про себя подумал, что надо бы ему подобрать себе команду из числа надежных людей своего города, Озерска и бывших пандорцев. На помощь только одних акремонцев и других представителей инопланетных миров, в предстоящей нелегкой миссии, полностью полагаться не стоило. Кто их знает, что у них на уме. Как бы не перегрызли они друг друга, во время предстоящего путешествия в открытом межзвездном пространстве.

Вика, словно почувствовав тревожные мысли Юры, подошла к нему и взяла его ладонь в свою.

– Хороша, – голосом знатока женщин произнес, наблюдая за этой картиной, дед Миша.

– Хорошо, – вполне членораздельно прочирикал Савитар, грызя сухарь, выпавший из дырявого кармана штанов старика.

– Надо заготовить как много больше припасов на корабле, – мелькнула еще одна важная мысль в голове у Юры и сразу канула в небытие...

Вика прильнула к нему в страстном поцелуе и все мысли о насущных проблемах отошли на второй план...

Продолжение следует...

aaandr82@gmail.com